Олег Мотков

Личность

и психика

**Сущность,
структура**

и развитие

БАХРАХ-М
2008

ББК
88
М 85

Рецензенты:
профессор, доктор психол. наук Филонов Л.Б.,
вед. науч. сотрудник, канд. психол. наук Шавырина Г.В.

Мотков О.И. Личность и психика: сущность, структура и развитие. – Самара, ИД «Бахрах-М», 2008. – 160 с.

ISBN 978 - 5 - 94648 - 073 - 4

В книге представлен предметный подход к сущности, структуре и развитию психики и личности. Он подразумевает рассмотрение как их функций, так и соответствующего материального субстрата в живом организме. Теоретические положения обосновываются современными данными психогенетики, нейропсихологии, нейрофизиологии и сравнительной психологии. Переосмысливается главная функция психики. Личность определяется как управляющая, организующая ее часть. В ней выделяется природное изначальное ядро – Базовая личность. Субъект выступает как «диспетчер» личности, ее оперативный интегрирующий и управляющий центр, организующий здесь и теперь поведение по осуществлению актуальных потребностей и производных мотиваций. Развитие психики и личности рассматривается как естественное развертывание природных потребностей и психических прафункций, как обогащение первичных базовых схем поведения разнообразными психологическими средствами.

Книга адресуется психологам различных направлений, биологам, философам, а также студентам гуманитарного и биологического профиля.

Посвящается Вениамину Ноевичу Пушкину -
смелому и бескорыстному искателю истины

От автора

Представляемый вниманию читателя труд является плодом длительных исследований и размышлений над главными темами общей психологии и психологии личности. Стремление создать новую модель личности родилось в процессе анализа экспериментальных данных психогенетики, нейропсихологии, общей и сравнительной психологии, а также из растущей неудовлетворенности традиционными советскими подходами к психике, личности и субъекту, которые не соответствуют современным научным данным.

В работе излагается нетрадиционный подход к сущности и структуре психики, описывается интегральная модель личности, дается понимание содержания психологических средств и их места в структуре психики и личности. Рассматриваемые блоки и компоненты личности соотносятся с их нейропсихологическими коррелятами. Предлагается новая точка зрения на сущность субъекта, его место в психике и особенности его функционирования. Субъект оказывается оперативным управляющим центром личности, который организует здесь и теперь поведение по осуществлению актуальной базовой потребности и производных от нее мотиваций.

ISBN 978-5-

94648-
073-4

© О.И. Мотков, 2008
© ИД «БАХРАХ-М», 2008

Книга в первую очередь адресуется самостоятельным исследователям, готовым думать без оглядки на устоявшиеся положения и авторитеты. Она будет интересна тем, кто серьезно увлечен вопросами сущности, устройства и развития психики, личности и субъекта.

Нашу жизнь делают замечательной творческая игра, любовь, чувство красоты и гармонии, движение. Я надеюсь, что эта книжка поможет людям сильнее ощутить в себе эти естественные стремления и переживания, свое творческое начало.

Благодарю Природу за то, что могу видеть красоту вокруг себя, любить женщин и детей, создавать поэтические образы, изобретать интересные теории и методики. Жизнь все-таки восхитительная штука, и я желаю всем ценить ее и радоваться тому, что мы можем дышать, видеть, слышать, двигаться, любить, придумывать и смеяться.

Москва, январь 2008 г.

Введение

Актуальность создания новой концепции психики и личности в российской психологии

Большинство людей получают мировоззрение из религиозной или иной традиции, которую они впитывают с молоком матери. Но тот, кто стремится к философски обоснованному мировоззрению, должен отважиться на то, чтобы опираться на собственный разум. Он должен в порядке эксперимента подвергнуть сомнению все известные мнения, и он не имеет права признавать ничего, что лично ему не представляется очевидным и обоснованным.

ШЕЛЕР М. Избр. произв. М.: Гнозис, 1994, с. 3 .

В

работе представлена теоретическая модель психики и личности, созданная на основе современных психогенетических и нейропсихологических фактов, а также общепсихологических и философско-антропологических представлений. В ней сделана попытка органично объединить биопсихологическую и социокультурную стороны личности. Рассматриваются следующие вопросы:

а) сущность и строение **психики** и **личности**, соотношение
наследственно заданных и прижизненно образующихся аспектов
личности, функциональные и структурные ее характеристики , их

нейропсихологические корреляты;

б) сущность и функционирование аппарата **субъекта** как *оперативного* управляющего блока личности;

в) общие особенности **функционирования и развития психики и личности**;

г) определение сущности и видов **психологических средств** человека, их места в психике и личности, и принципиальных моментов развития.

Сегодня, как впрочем, и раньше, при знакомстве с положениями традиционной советской психологии у многих психологов и студентов часто возникает чувство противоречия между провозглашаемыми теоретическими тезисами и собственной психологической реальностью. Например, утверждается, что личность является социальной сущностью, детерминируемой извне. И в то же время мы встречаем положение, что с возрастом человек все больше становится самодетерминируемым изнутри существом. Если личность определяется целиком извне, то получается, что с возрастом человек как бы все меньше становится личностью, так как ослабляется внешняя его обусловленность!?

Вызывает недоумение и традиционное представление о психике как функции мозга, заключающейся в «активном *отражении* субъектом окружающего мира…» (Психология: Популярный словарик. Под ред. И.В. Дубровиной. М.: Академия, 1997, с. 52). Напрашивается вопрос: «Зачем это «отражение» нужно живому организму?». Ведь ясно, что психическое «отражение» не существует само по себе. В дальнейшем тексте будет показано, что такой взгляд не раскрывает главного предназначения психики в живом организме.

С чем связано наличие таких бросающихся в глаза теоретических несуразностей? В нашей психологии, за редким исключением, *господствовало марксистское представление* о целиком якобы социальной, внешней обусловленности личности влияниями родителей, воспитателей, учителей и т.п. (преобладало социоцентрическое сведение ее сущностных и причинных факторов). Внутреннее, биологическое, «индивидное» объявлялось лишь неким таинственным «условием» для протекания собственно психических, «содержательных» процессов. Получалось, что у новорожденного ребенка биопсихические процессы не обладают никаким содержанием, что у него нет личности, что его психика – «пуста» и наполняется лишь при жизни транслируемым взрослыми с помощью какого-то непостижимого процесса (как бы его ни называли) «культурным» содержанием. Любая мать, имеющая возможность длительно наблюдать поведение своего отпрыска, скажет, что это не так. Тем не менее, до сих пор еще распространены представления о том, что личностью не рождаются, а становятся, что личность у ребенка возникает якобы в три или даже семь лет (см. Шмидт Г.-Т., 1978, с. 132).

Особенностью советской психологии также является рассмотрение как сущностных только характеристик некоего идеала личности (личность как некий высокий уровень развития

психики). Такой подход, возникший в тисках одной политико-философской идеологии, был обусловлен естественной внутренней необходимостью внести хоть какую-то логику в представление о личности. В целом можно сказать, что в условиях идеологической зажатости не проводился глубокий анализ сущностных признаков того, что на самом деле, *реально* представляют собой психика и личность ребенка.

Важно и то, что адепты «марксистской психологии» полностью *пренебрегали* получаемыми в крупномасштабных лонгитюдных исследованиях *данными психогенетики о наследовании личностных черт и интеллекта, не учитывали достижения нейропсихологии и нейрофизиологии в области изучения потребностей, эмоций, программирующих и управляющих функций субъекта*. Накоплено уже много экспериментальных фактов, противоречащих основным постулатам этой психологии (см.: Волочков А.А., 2003; Голдберг Э., 2003; Пломин Р. и Матени-младший А.П. в: «Детство идеальное и настоящее», 1994; Добсон Д., 1992; Дольник В.Р., 1996; Егорова М.С. с соавт., 2004; Купер К., 2000; Малиновский Б.К., 1990; Первин Л., Джон О., 2001; «Психология развития», 2001; Северцов А.Н., 1982; Симонов П.В., 1989,1998; Собчик Л.Н., 1998, 2002; Buss D.M., 1991;

Kenrick D.T. et al., 1990, и др.). Фактический отрыв теории личности от ее материального субстрата и особенностей его функционирования прямо противоречит декларируемому определению психики как функции сложноорганизованной материи – мозга. Личность как бы оказывается на деле вне психики и вне мозга. Представляется, что застывшая закрытость от нового, уход от *целостного предметного* рассмотрения личности, учитывающего как функции, так и несущую их материальную структуру, резко снижает фундаментальность положений любой теории личности.

Кроме того, возникают естественные вопросы, на которые в рамках данной доктрины невозможно найти вразумительные ответы. Если личность целиком обусловлена социальными влияниями извне, то откуда берется собственная активность ребенка? Как может быть, что ребенок не был какой-то период личностью и активным субъектом (т.е. был якобы лишь пассивным «индивидом») и вдруг стал ими? Разве из ничего может возникнуть что-то? Откуда берется механизм творчества ребенка, дающий подчас результаты, далеко выходящие за рамки «интериоризируемого» им содержания?

Следует отметить и то, что фактически *почти не было попыток обоснованно и логично развести важнейшие понятия психологии*, их

содержание легко накладывалось друг на друга. Например, личность разными авторами отождествлялась то с психикой в целом, то с сознанием, то с субъектом. Трудно обнаружить элементарную логику в соотнесении понятий. Происхождение и сущность субъекта как особого аспекта личности, его место в ней до сих пор остается не ясным, в силу очевидной нестыковки представлений о свободной субъектной активности, выражающейся, помимо прочего, в *самостоятельной* организации своего поведения и внутреннего мира, с заученным тезисом о социальной обусловленности личности.

В связи со сказанным хотелось бы процитировать авторов известного во всем мире современного учебника по психологии личности Л. Хьелла и Д. Зиглера: «…чтобы не потерять своей научной значимости, теории личности должны корректироваться по мере сбора новых эмпирических данных» (*Хьелл Л., Зиглер Д*. Т е о -рии личности. СПб: Питер, 2000, с. 603).

Более *фундаментальный подход* предполагает учет в единой архитектуре здания личности как изначальных ее прафункций и праструктур, так и имеющихся на данный момент, а также и возможных в будущем измененных функций и структур.

В настоящее время, с учетом современных данных психологии личности, нейропсихологии, нейрофизиологии и психогенетики крайне **актуальным** является построение *целостной биопсихологической, природно-культурной модели личности*. В такой модели должны объединяться как функциональные, так и структурно-материальные характеристики психики и личности.

О необходимости построения такой интегральной, объединяющей психологии еще в 1925 году, в свой домарксистский период творчества, писал Л.С. Выготский: «Новая психология исходит из инстинктов и влечений, как основного ядра психики… Она придет как широкий биосоциальный синтез учения о поведении животного и общественного человека. Эта новая психология будет ветвью общей биологии и вместе основой всех социологических наук. Она составит тот узел, в котором свяжутся науки о природе и науки о человеке» (*Выготский Л .С*. Предисловие к кн. Лазурско-го А.Ф. Психология общая и экспериментальная. Лен-д: Госиздат, 1925 , с. 22–23). Это, на мой взгляд, правильное стратегическое направление изучения и построения новой, более целостной модели психики и личности.

Сегодня становится все более ясно, что *интегральная модель личности* должна, по возможности, опираться как на представления о психологических функциях и процессах, так и на нейропси-

хологические и нейрофизиологические их корреляты. В ней должны быть осмысленно объединены, с одной стороны, изначальные биологические мотивационно-эмоциональные образования и аппарат субъекта, и, с другой стороны, прижизненно образующиеся под влиянием внутренних и внешних факторов производные мотивации и элементы опыта – Я-образования, прижизненные ценности (в отличие от изначальных метаценностей, с которыми мы рождаемся), ситуативные цели и подцели, значимый опыт и др. Необходимо описать место каждого из выделяемых аспектов, или блоков личности, в ее структуре, вносимый ими особый вклад, выполняемую специфическую функцию в общем процессе построения оптимального поведения.

Такая *интегральная, синтетическая модель личности в свою очередь должна быть встроена в более общую модель психики в целом*, соотнесена с ее исполнительными психическими процессами и возможностями. Выстраиваемое взрослой личностью поведение является, очевидно, одновременно функцией как всех этих взаимодействующих внутренних психических факторов, так и функцией внешних по отношению к психике воспринимаемых и оцениваемых особенностей телесной, природной и социальной сред.

Важно *заново сосредоточиться на основополагающих*

понятиях психологии, таких как «психика», «личность», «субъект», «сознание», и попытаться глубже понять ту трудноуловимую сущность, которая стоит за ними. Нужно объединить их в логичную непротиворечивую систему, которая позволит лучше объяснить построение поведения живым организмом.

На данном этапе «продвинутости анализа» представляемая в обсуждаемых здесь моделях психики и личности гипотетическая картина их структуры является общим теоретическим эскизом, требующим дальнейшей кропотливой разработки в соответствии с появляющимися новейшими данными биологии, психогенетики, нейрофизиологии, общей, сравнительной и эволюционной психологии. Тем не менее, эти модели уже сейчас позволяют достаточно четко отграничить друг от друга доселе неясные и смутные представления о психике, личности, субъекте и сознании, дают возможность соотносить важнейшие атрибуты психики с ее нейропсихологическими и нейрофизиологическими коррелятами. Они также представляют собой концептуальную основу для постановки и решения проблемы сущности и места психологических средств в структуре психики и личности, для выдвижения ряда других новых вопросов.

Глава 1

Сущность и структура психики

Царь спросил у вазира: «Что сильнее – природа человека или воспитание? Вазир ответил: «Природа сильнее, ибо она – корень, а воспитание – крона. А как известно, даже малый листок зависит от корня».

Ибн Абд Раббихи – Чудесное ожерелье. М., 1985

1.1.
Методологические принципы

О

писываемый ниже подход к рассмотрению психики и личности основывается на следующих основных принципах. **Предметность** (*структурно-функциональный принцип*) – Это важнейший принцип рассмотрения любых природных явлений, к каковым относятся психика и личность. Суть его в следующем. Вечный и бесконечный Мир (Вселенная, Универсум) состоит из целостных предметов. В *предмете*, например, психике, мы, благодаря особенностям нашего мышления, интуитивно выделяем, абстрагируем материальный субстрат и функциональную составляющую («материю» и «форму»). Такую двойственную природу мы обнаруживаем в любом рассматриваемом предмете Мира. Выпячивание одной стороны предмета и игнорирование другой

его сущностной составляющей неизбежно ведет к нарушению целостного понимания и объяснения его функционирования.

Близкий подход мы находим в интерпретации взглядов Б. Спинозы И. Васильевым и Л.К. Науменко: «…Между «душой» и телом человека нет и не может быть вообще никакого «отношения» …по той простой причине, что это не две разных «вещи», которые могли бы вступать в различные взаимоотношения, а *одна и та же «вещь»*, только в двух разных ее проекциях, получающихся в результате ее преломления сквозь раздваивающую призму нашего «ума»» [*Васильев И. (Ильенков Э.В.), Науменко Л.К.*, 1977, № 5, с. 66]

Чтобы приблизиться к целостности наших представлений, при изучении *психики* необходимо рассматривать одновременно и ее функции, и ее материальную структуру, учитывать и психологические, функциональные проявления, и их структурные нейропсихологические корреляты (вспомним слова И.П. Павлова о том, что всегда существует «приуроченность функции структуре»). В психологии понятие «структура» сегодня чаще обозначает не закономерное соотношение частей материального субстрата, а лишь соотношение

психических функций по их соподчинению, обобщенности и т.п.. Однако в ближайшей перспективе, с развитием нейрофизиологических и нейропсихологических методов и знаний, функциональные психологические структуры будут обязательно «поверяться» структурой нервных и мозговых образований, а также организма в целом.

Этот принцип предполагает и рассмотрение характеристик психики и личности как на психологическом «языке», в психологических понятиях, так и в терминах их нейропсихологических и нейрофизиологических коррелятов.

Детерминизм – Из ничего не может появиться что-то. Всегда существует Особый предмет, который, при взаимодействии с окружающими факторами, а также посредством собственных внутренних процессов, может трансформироваться в Измененный особый предмет, сохраняя при этом свою первоначальную сущностную структуру. Например, любые прижизненные психологические образования в психике взрослого, будь то высшие психические функции, ценности, или интересы, или обобщенные значимые когнитивные схемы Я не могут в принципе появиться

на пустом месте, в «пустой» психике. В детской психике всегда существуют первоначальные, задаваемые генотипом, психические (и их нейрофизиологические корреляты) *метаструктуры* и *метафункции*, трансформация которых в процессах созревания, обучения и саморазвития и приводит к их взрослым модификациям. Важно, что первоначальная природа, сущность и структура этих психических метахарактеристик всегда остаются одними и теми же в течение всей жизни. Иначе отдельный представитель нашего биологического вида как бы превращался бы в течение своей жизни в представителя какого-то другого, более идеального (или, наоборот, более безобразного) нового биологического вида, что противоречило бы биологическим принципам сохранения относительной устойчивости вида (стабилизации результатов отбора) и экономичности, нерасточительности процессов его изменчивости.

Принцип развития – Психика и личность изменяются в течение жизни, причем одновременно происходят как прогрессивные, так и регрессивные изменения (*Шмидт Г.-Д.*, 1978, с. 115-116). Следовательно, *целостное* изучение психики и личности предполагает их одновременное рассмотрение:

1) со стороны их топологии, т.е. определения полного набора составляющих их блоков, качественно различных по функции или степени обобщенности, и структуры взаимодействия этих блоков между собой; это первоначальное определение того, что развивается – исследование строения внутреннего психического и личностного «пространства», и особенностей его взаимодействия с внешними по отношению к нему сферами жизнедеятельности;

2) во временном аспекте – изучение изменений в первичных базовых структурах и в ассоциируемых с ними новых прижизненных подструктурах психики и личности, происходящих в течение жизни в процессах созревания, обучения и саморазвития, с учетом влияния на это развитие факторов генотипа, среды и собственной активности субъекта (см. *Волочков А.А.*, 2003).

Развитие психики и личности рассматривается в логике детерминизма.

Принцип реализма – изучение в первую очередь фундаментальных характеристик того, что существует в личности *на самом*

деле на всех пренатальных и постнатальных этапах ее развития, а не социально одобряемых и желательных власть имущим ее признаков. Этот принцип подразумевает опору на реальные, научно проверяемые факты, получаемые в тщательно спланированных и проведенных наблюдениях и экспериментах. В особых, трудно повторяемых ситуациях – это проведение дотошного анализа единичных случаев.

Принцип интегральности – в данном случае это расширительное толкование принципа предметности рассмотрения психики и личности. Он включает в себя, помимо объединения их функций и материальной структуры, следующие аспекты, которые необходимо одновременно учитывать при анализе психических явлений.

1. Исследование как наследственно заданных, так и прижиз
ненно образующихся структурных и функциональных особен
ностей психики и личности в их единой архитектуре, изучение
специфики их внутренних и внешних связей.

По этой общей логической схеме мой подход сближается с логикой А.Ф. Лазурского и Л.С. Выготского, в которой изначальная «эндопсихика» или «натуральная

психика» постепенно трансформируется в ходе жизни ребенка в «экзопсихику» или психику «культурную». Отличие состоит в том, что Л.С. Выготский занимался в основном *процессами развития* натуральной психики, формированием на ее основе *высших психических функций*. При этом представления о структуре и функциях натуральной психики (и личности) специально не разрабатывались и поэтому мало дифференцированы. Внимание в целом больше уделялось внешним социальным влияниям на психическое развитие. В данном теоретическом исследовании акцент ставится, наоборот, на более дробной разработке малоизученных *природной структуры и функций натуральной психики и базовой личности*. В ходе прижизненных трансформаций *первичные личностные образования* сохраняют свою изначальную *управляющую* сущность и не заменяются культурными – функциональными и структурными – добавками, а лишь все более опосредствуются ими.

2. Одновременное рассмотрение изначальных природных
структур, инициирующих развитие психики и личности, и при
жизненной подструктуры *идеального, желаемого Я*, которая также

играет большую роль в развитии. Однако она органично включается в общую природную структуру личности и является внутренним, личностным средством ее развития. Жизненный импульс идеальные ориентиры саморазвития личности всегда получают изнутри от *природной созревающей метапотребности в развитии*, самоактуализации, личностном росте (МакДауголл У., Мюррей Г.А., Бюлер Ш., Маслоу А., Роджерс К., Симонов П.В., и др.).

3. Принцип интегральности подразумевает и целостное рассмотрение непрерывного взаимодействия мотивационно-эмоциональных и исполнительных процессов. В этом данный подход близок положению Л.С. Выготского о единстве аффекта и интеллекта: «Кто оторвал мышление с самого начала от аффекта, тот навсегда закрыл себе дорогу к объяснению причин самого мышления, потому что детерминистический анализ мышления необходимо предполагает вскрытие движущих мотивов мысли, потребностей и интересов, побуждений и тенденций, которые направляют движение мысли в ту или иную стороны» (*Выготский Л.С*. Избр. психол. исследования. М., 1956, с.54).

Принцип полярной двойственности – любое психическое образование, как личности, так и исполнительной психики, имеет полярную сущность. Всегда имеется, пусть даже в скрытом, дремлющем состоянии, противоположная мотивационная тенденция, или противоположная эмоция, или противоположный образ и представление, или противоположная схема действий. Этот принцип в отношении любого явления природы был постулирован еще в философии древнего Китая (принцип инь-ян).

Принцип позитивной природы личности – сущность личности хотя и двойственна, но в своих актуальных проявлениях чаще выражает себя позитивно, так как эта позитивность обладает высокой общей адаптивной ценностью. Одновременно всегда сосуществуют и иногда прорываются наружу и негативные тенденции. Такое *ценностное* отношение к природе личности близко подходу гуманистической психологии (Роджерс К., Маслоу А.).

Принцип оптимальности (гармоничности) – в психике и личности существует изначальная стихийная тенденция к *самооптимизации* своей структуры и своего функционирования. Об этом свидетельствуют феномены автоматизации успешных схем действий, экономии сил, увеличения с возрастом значения уме-

ренности желаний и достижений, а также тенденций к большей реалистичности самооценки и к большей внутренней согласованности, интегрированности, факты интуитивной тяги к разнообразию занятий и нагрузок, к построению более полной и интересной жизни, и т.п. (Бергсон А., 1998; Голицын Г.А. и Петров В.М., 1990; Шоломий К.М., 1979, и др.).

1 . 2 .
Главная функция психики – организация и осуществление оптимального поведения по удовлетворению потребностей

Что же такое психика? Какую главную задачу она выполняет в живом организме?

Психика – это функция нервной системы, обеспечивающая побуждение, организацию, регуляцию и осуществление оптимального поведения по удовлетворению базовых физиологических и психологических потребностей и прижизненно образующихся на их основе мотиваций (мотивов, целей,

намерений, ценностей, отношений и т.п.). По аналогии – зрение является функцией зрительного анализатора (отдельной части нервной системы и специальных органов – глаз). Психика есть у всех животных, а по данным Д.Ч. Босса, профессора И.И. Гунара и др., она существует в элементарном виде даже у растений (Пушкин В.Н.,1973, с.31). Приведем еще несколько современных определений:

«В разных отношениях *психическое* открывается и как отражение действительности, и как отношение к ней, и как функция мозга, и как регулятор поведения, деятельности и общения, как природное и социальное, как сознательное и бессознательное» (Барабанщиков В.А., 2004, с.4).

«…мозг, обеспечивающий *регуляцию поведения* человека и животных в окружающей среде, подчиняется единым законам информационно-энергетического обеспечения организма» (Ав-раменко Р.Ф., Пушкин В.Н. и др., 1976, с. 169).

В традиционном для советской психологии определении психики упор делался на функции «отражения объективной ре-

альности» (см. «Психол. словарь». М.: Педагогика, 1983, с.286; Гиппенрейтер Ю.Б., 1996). Такого взгляда придерживаются и некоторые современные психологи: «Известно безусловно правильное понимание психики как идеального отражения материального мира» (Шабельников В.К., 2003, с. 11-12). И далее: «Материальной системой психики является сам ее отражательный аппарат, способный воспризводить своими гибкими вполне материальными процессами формы внешней реальности» (там же, с. 13).

Но возникает важнейший вопрос: «*Для чего необходимо это отражение «внешней реальности»? Зачем оно нужно живому организму?*». Ведь в этом конечная суть проблемы и этим определяется главная функция психики, ее назначение в живом организме. Ответ заключается в следующем. «Отражение», т.е. на психологическом языке познавательные процессы ощущения, восприятия и др., дают возможность индивиду, а точнее – нашему субъекту, проанализировать, понять как внешние особенности текущей жизненной ситуации, так и внутренние характеристики организма и самой себя, и на основе результатов этого анализа организовать целесообразное поведение по осуществлению актуальной потребности (желания, мотива, цели и т.п.). Т.е. мы видим, что само по себе «отражение», как и психомоторные процессы, и речь, и сознание – это психические функции, *подчиненные* мотивации, т.е. запускающим, направляющим и регулирующим процессам. «Отражение» всегда «работает» на удовлетворение каких-то потребностей, желаний и интересов, выполняет приспособительную задачу. Фактически это то, что именуется познавательными процессами. Их активность всегда поддерживается или прекращается мотивацией.

Можно заключить, что ***важнейшая и главная функция психики*** заключается **в организации и регуляции оптимального поведения по осуществлению актуальных потребностей индивида**, с учетом своих физических и психологических возможностей и особенностей окружающей среды. Система потребностей и конкретизирующих их ориентаций (мотивационно-эмоциональная сфера), вместе с аппаратом оперативного программирования, регуляции и контроля (субъектом), и является на самом деле центральным, управляющим блоком психики, активизирующим другие, исполнительные процессы. С этой точки

зрения психика – управляющий, организующий целостное поведение центр всего живого организма. И эта ее функция обеспечивается не печенью, сердцем или мышцами, а именно нервной системой. Психика, конечно, влияет и на мышцы, и на сердце, и на любые другие внутренние и внешние органы тела. И они оказывают воздействие на психику. Но из факта этого взаимовлияния вовсе не следует, что все эти органы являются органами психики, как считает В.К. Шабельников: «Действительным органом психики является не только мозг, а организм как единое целое» (Ша-бельников В.К., 2003, с. 19).

Важно учитывать, что далеко не каждую команду психики организм готов выполнить. У него есть и своя естественная защита, свои задачи, которые психика и призвана осуществлять оптимальным образом, т.е. строить «хорошую жизнь». Скажите, например, себе «Не буду дышать 10 минут!». И засеките время. Через минуту-две организм заставит вас дышать, или, если вы будете очень упрямиться, просто умрет (к чему и приводили иногда сходные опыты европейцев с произвольной остановкой работы сердца, пытавшихся быстро подняться по ступеням йоги и продемонстрировать свою абсолютную силу и

«свободу воли»). «Доказательством» силы воли и «свободы» субъекта становилась его смерть. На самом деле они доказали свою глупость, пытаясь пренебрегать законами природы и ставить себя выше этих законов.

Таким образом, в определении сущности психики основной акцент следует делать именно на центральном ее мотивационно-эмоциональном блоке – на ***управляющей*** *ее* ***функции***, а не на подчиненном ей «отражении». Потребности изначально встроены в психику и, по мнению многих западных и наших психологов, составляют ее *ядро* (З. Фрейд, К. Левин, У. Мак-Дауголл, А. Маслоу, Г. Мюррей, Э. Диси и Р. Руаян, М. Линч, ранний Л.С. Выготский, Н.Ф. Добрынин, П.В. Симонов, Л.Н. Собчик, В.И. Чирков и др.). Они активируют процессы организации поведения и задают их метанаправленность. Хотя без познавательных и психомоторных процессов, без их проекции на «экране» сознания, невозможно осуществление потребностей у животных и человека в меняющейся среде.

Важно также отметить, что психика новорожденного – не чистая абстрактная «материя» (или «форма») без свойств, не

медь или глина, в которых могут отпечатываться различные формы внешнего мира. Современные данные психогенетики, нейропсихологии и эволюционной психологии показывают, что ребенок рождается с уже во многом оформленной *прапсихикой, праличностью*, в которых в определенной мере представлена система базовых потребностей, характерологических и культурологических тенденций, субъектных функций и других организующих и управляющих моментов психики. Они являются первоначально *движущей силой* жизни и развития. Только на их основе и могут прижизненно возникать конкретизирующие их личностные «формы». Т.е. психические «праформы» ребенка во многом направляют активность его субъекта, задают общую метанаправленность и диапазон конкретизирующим их прижизненно образующимся «формам».

1.3.
Структура психики

Психика является саморегулирующейся системой, имеющей в своем составе две основные взаимодействующие части: *Управляющую психику* и *Исполнительную психику* (рис. 1). Сама возможность опроизволивания своих психических функций уже указывает на то, что психика – саморегулирующаяся система с регулирующей и исполнительной частями.

УПРАВЛЯЮЩАЯ ПСИХИКА – ЛИЧНОСТЬ. За побуждающую и управляющую функцию в головном мозгу животных и человека в первую очередь отвечают, по современным данным, как специализированные мотивационно-эмоциональные структуры подкорки (гипоталамус, лимбическая система, миндалина, стриарная область и др.), так и лобные доли коры. В последних эти функции определяются работой как медиобазальных, так и префронтальных отделов (Лурия А. Р., Голдберг Э., Симонов П.В. и др.). Некоторые наши авторы главную роль в организации и управлении поведением отводят префронтальной лобной коре (Лурия А.Р.), при этом не раскрывая и не замечая особой значимости в запуске поведения, в его общей направленности и в его «энергетической» поддержке подкорковых мозговых структур гипоталамуса и др.

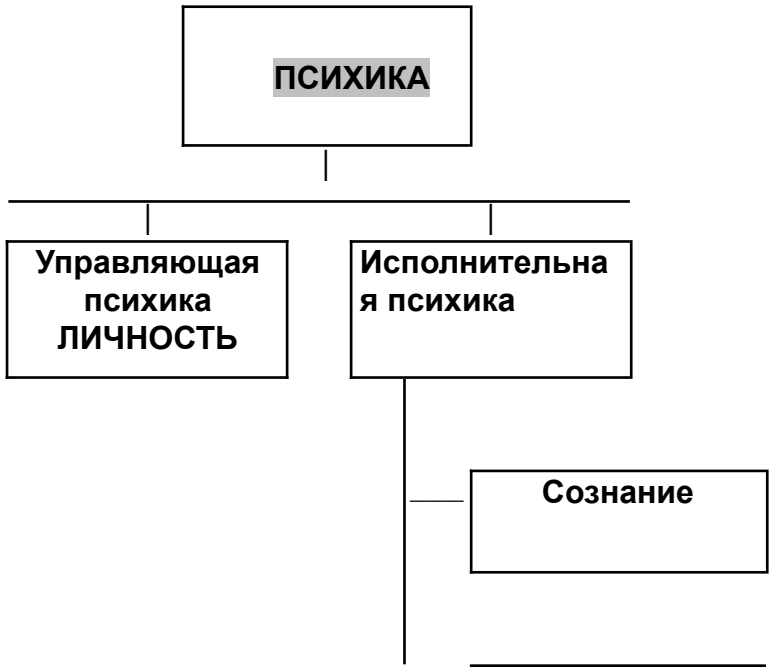

Рис. 1. Схема структуры психики

С учетом этих нейропсихологических и нейрофизиологических данных, а также представлений о решающей роли потребностей и эмоций на первых стадиях запуска и управления поведением, можно допустить, что Управляющая психика и является тем фундаментальным психическим механизмом, который мы называем ***личностью.***

Такому нашему пониманию места и функции личности в психике близок подход А. В. Либина: «…**личность** можно рассматривать скорее как центральную подсистему (тогда как в качестве «периферических» индивидуальных подсистем выступают сенсорно-перцептивные процессы), как *главный регулятор* взаимодействия субъективного мира психической реальности с объективной социальной и предметной средой» (Либин А.В., 2000, с.231).

ИСПОЛНИТЕЛьНАЯ ПСИХИКА человека осуществляет функции поддержания состояния бодрствования, ориентировки, познания («отражения», сохранения и переработки информации), выполнения инстинктивных или задаваемых Управляющей психикой программ движений, речи. Другими словами, к ней можно отнести следующие психические механизмы и функции.

Сознание – в данной модели структуры психики рассматривается как «поле» ясного в*и*дения, создающее возможность более отчетливого и глубокого понимания поступающей здесь и теперь, извне и изнутри, информации. Важно, что это не сама поступающая информация, а «экран», на который она проецируется. Сознание позволяет не только четче видеть и понимать происходящее внутри и снаружи, но и соотносить в одном психическом поле (в одной «комнате») актуальную целевую (мо-тивационную) и внешнюю ситуационную информацию, а также соотносить эти мотивационно-эмоциональные и когнитивные психические образования с актуальными моторными схемами выстраиваемого поведения и отдельными действиями. Осознание чего-то происходит за счет наложения высвечиваемой на «экране» сознания актуальной внутренней и внешней информации на незримый образ обобщенного Я («Я вижу лес», «Я хочу поехать в Петербург», и т.п.).

Такой подход к пониманию сознания отличается от традиционного, смешивающего сознание то с личностными отношениями и качествами, то со всем содержанием психики. Нейрофизиологи-

ческим коррелятом сознания, по гипотезе У. Пенфилда, является аппарат регуляции сна и бодрствования, представленный в нервной системе ретикулярной формацией ствола головного мозга и, возможно, некоторыми отделами правого полушария (*Пенфилд У.*, 1958; *Лурия А.Р.,* 2002).

Познавательные процессы – это традиционно обозначаемые как «психические» процессы ощущения, восприятия, представления, внимания, памяти, мышления и воображения.

Психомоторные процессы – процессы осуществления движений тела: конечностей, головы, органов чувств и др.

Речь – механизмы и процессы восприятия и артикуляции языковых знаков, «вторичных кодов», которые могут обозначать любые процессы и явления, протекающие в психике и за ее пределами. Эта языковая способность *универсальна* и в другом отношении – она всемодальна, т.е. функционирует в любой психической модальности.

Исполнительные психические процессы и функции изначально прописаны в психике. В процессе онтогенеза они проходят закономерные этапы своего созревания и

развития в процессах обучения и спонтанного саморазвития («Психология развития», 2001, и др.).

1.4.
Взаимодействие Управляющей и Исполнительной психики

Все механизмы Исполнительной психики являются *средствами* для организации *оптимального* поведения по осуществлению потребностей, желаний и целей личности. Т.е. они обслуживают Управляющую психику, выполняя ее побуждающие, направляющие и организующие указания. Такое естественное деление психических функций и механизмов на «цели и средства» мы обнаруживаем как в психике в целом, так и отдельно в структуре личности.

Под инициирующим руководством актуальных потребностей и целей, выражающих их эмоций, а также аппарата субъекта, в процессе прижизненного развития механизмами Исполни-

тельной психики нарабатываются *полезные психоинформационные средства-ориентиры* – когнитивные образы и представления, слова и предложения, схемы действий. Они существенно расширяют диапазон заданных генотипом значимых ориентиров и способов осуществления первичных потребностей и производных стремлений (*Дольник В.Р.*, 1996; *Северцов А.Н.,* 1982).

Существенно, что сама *природа* первичных потребностей при этом всегда остается одной и той же (см. подходы Мак-Дауголла, Мюррея и Курта Левина в: *Хекхаузен Х.*, 2003). Они действительно многократно и различным образом «опредмечиваются», т.е. их изначальная метанаправленность конкретизируется в соответствии с особенностями и возможностями текущей внешней и внутренней ситуаций. Но потребность не превращается с помощью находимых индивидом конкретных ориентиров и схем действий ее удовлетворения в какую-то другую, как утверждал А.Н. Леонтьев (*Леонтьев А.Н.*, 1971). Например, потребность человека в пище, в достижении состояния сытости, сущностно остается той же самой и при еде с помощью тарелки, вилки и ложки, и при еде руками. Скорее прав П.В. Симонов, писавший, что потребность в течение жизни все более «вооружается» разнообразными средствами своего осуществления, но по сути остается той же (*Симонов П.В.*, 1984, 1987, 1989, 1998).

1.5.
Связи психики с внешним окружением – Организмом, Социумом и Природой

Если рассматривать живой организм как целое, то мы увидим, что психика является лишь одной из его функций. Материальным органом психики является нервная система и, возможно, по гипотезе В.Н. Пушкина, некая волновая биополевая структура (*Пушкин В.Н.* и др., 1973, 1976). Вопрос об отнесении гормональной системы организма к материальному субстрату психики, о чем говорил В.К. Шабельников, еще ждет своего окончательного решения. Выполняет ли эта система управляющую, организующую целостное поведение функцию? В любом случае, орган психики – лишь часть

целого организма, тела, а не весь организм. Ведь мышцы, внутренние органы, конечности и пр. лишь участвуют в осуществлении поведения, но не являются его центральными организаторами. Органом целостного построения поведения является в первую очередь нервная система.

Психику, конечно, можно рассматривать и как средство осуществления желаний тела. Однако, как давно показано в нейрофизиологических исследованиях, эти потребности тела презентируются именно в психике, и именно она и призвана выстраивать оптимальное поведение по их удовлетворению. С этой точки зрения психика является средством живого организма. Можно и наоборот, тело представлять как инструмент осуществления разнообразных стремлений и тенденций личности, являющейся своего рода «сердцем», центральным регулятором психики и управляющим центром всего организма. Истина, видимо, где-то посередине между этими крайними взглядами. Одно и то же живое тело является по большому счету одновременно и генератором, и исполнителем собственных желаний. В нем сосуществуют обе эти функции. Если посмотреть еще шире, то можно

заметить, что личность органически содержит в себе как желания тела, так и общие законы и устремления всей Природы, всего Космоса. И в этом смысле личность не только физиологична, но одновременно и космична.

С помощью психики живое существо активно взаимодействует как со своим *телом*, так и с различными факторами *природного* и *социального* окружения, в котором оно изначально находится. Далее, при рассмотрении характеристик личности, мы увидим, что к этим трем средам взаимодействия необходимо добавляются еще две – собственные психика и личность. Здесь важно лишь добавить, что взаимодействие психики и личности с внешним окружением не сводится лишь к взаимодействию с социумом. Думается, абсурдно и сводить все *многообразие* личности к мифической социальной сущности. Не меньшую роль, чем взаимодействие с социумом, в развитии и функционировании психики и личности человека играет его взаимодействие с собственным организмом, с живой и неживой природной средой, а также с характеристиками своей психики и личности (см. рис. 2). Личность как универсальный **управляющий** аппарат психики, всего живо-

го организма призвана Природой организовывать оптимальное взаимодействие со всеми возможными сферами, как внутренними, так и внешними. И в этом смысле она космична, соотносима с бесконечной системой координат.

Кратко рассмотрев сущность и структуру психики, мы теперь можем перейти к описанию интегральной модели личности.

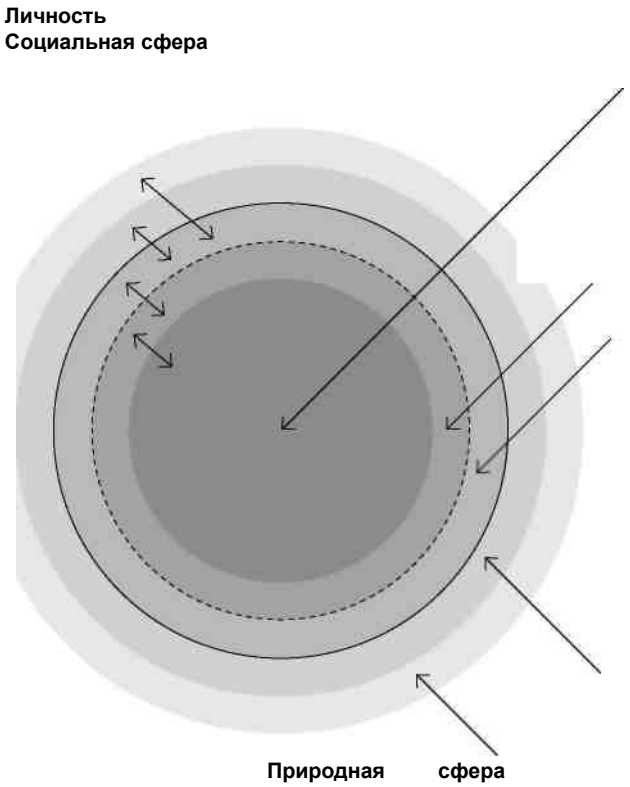

Рис. 2. Взаимодействие личности и психики с окружающими сферами жизни

Глава 2

Интегральная модель личности

…Всякий «подлинно человеческий акт» изначально «двойственен»: одновременно духовен и инстинктивен… Каждый феномен человеческой жизни… единство инстинктивно-витальных и культурно-духовных начал…

ШЕЛЕР М. В: «Соврем. западная социология». М.: Политиздат, 1990 (Ю.Н. Давыдов). С. 397

Исполнительная Психика

Живой организм

организм

вой организм

2 .1.
Сущность личности как инициирующей, организующей и управляющей психики

Л

ичность – это часть психики, выполняющая ***управляющую функцию*** долговременной и

оперативно-ситуативной организации целостного поведения по осуществлению потребностей живого организма. Под *организацией целостного поведения* понимаются процессы его побуждения, направления, оценивания и выражения его успешности в эмоциях, программирования и регуляции осуществления путем

контроля и коррекции. Это инициатор, организатор и регулятор поведения, главная управляющая программа жизни человека, которую мы кратко назвали Управляющей психикой. К этим управляющим процессам относятся и процессы самогармонизации своей личности, психики и всего организма в

целом. В центральной нервной системе существуют образования, отвечающие за управляющие, личностные функции психики. Это устойчивая мотивационно-эмоциональная система и аппарат оперативной личности – Субъекта.

Биосоциальная **и** *субъектная* ***сущность*** личности признается многими зарубежными и рядом современных отечественных психологов (З. Фрейд, А. Маслоу, А. Бандура, К. Левин, Г. Айзенк, К. Купер, Э.Л. Диси, Р.М. Руаян, Л.Н. Собчик, В.М. Русалов, П.В. Симонов и др.). Она была очевидна для И.П. Павлова, В.М. Бехтерева и А.Ф. Лазурского. Например, И.П. Павлов высказывал четкое мнение об основных факторах детерминации личности: «Личность человека определяется как биологической наследственностью, так и средой» (*Павлов И.П.* Физиол. журн. , 1954, т. 40, № 5, с. 618). Известно представление А.Ф. Лазурского о существовании первичной эндопсихической и производной от нее экзопсихической составляющих психики и личности: ««*эндопсихика*»… внутренний механизм человеческой личности… «темперамент», «характер» и «умственная одаренность». …*Эндопсихика составляет… ядро человеческой личности*, главную ее основу, отражаясь в значительной степени и на экзопсихических ее проявлениях. …экзопсихические проявления… отражают на себе в большей или меньшей степени внешние, окружающие человека условия…некоторые экзопрояв-ления (миросозерцание…) отличаются… такой же прочностью, как и …эндопсихика, оставаясь иногда неизменными до конца жизни (привычки, отношения…), несмотря на перемену внешних условий…» (*Лазурский А .Ф.*, 2000, с. 17-20) .

Очень точно биокультурную сущность личности выразил философский антрополог Макс Шелер: «…Всякий «подлинно человеческий акт» *изначально «двойственен»:* одновременно духовен и инстинктивен. …Каждый феномен человеческой жизни… единство инстинктивно-витальных и культурно-духовных начал…»» (*Шелер М.*, 1990, с. 397).

Предпринятое в советское время в угоду господствующей идеологии выбрасывание из личности ее корней – системы природных потребностей и темперамента, размещение их в мифическом «индивиде» разрушило, на мой взгляд, целостный взгляд на личность, естественную логику ее детерминации. Фактически в структуре личности поменяли местами причины (изначальные

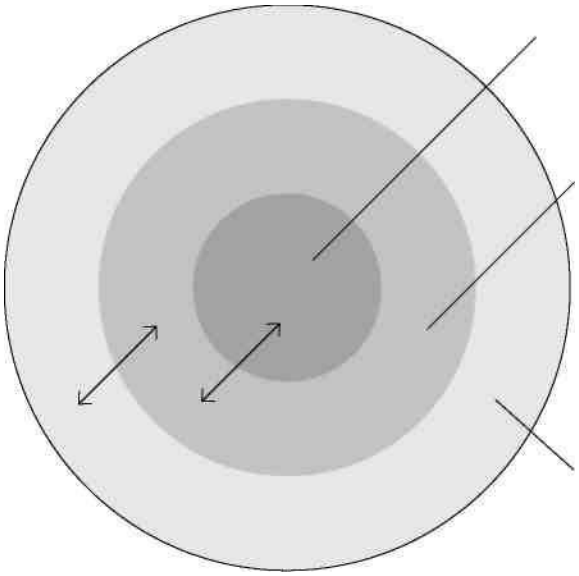
потребности и характерологические тенденции) и их следствия (мотивы, цели), нарушили соотношение их значимости, сопод-чиненность того и другого (Леонтьев А.Н., 1971). Такой идеологический трюк исказил естественную иерархию потребностей и производных от них мотиваций, разрушил их единство в структуре личности, о котором писали А.Ф. Лазурский, З. Фрейд, К. Левин, Н.Ф. Добрынин и др.

Биосоциальная детерминация управляющих функций личности подтверждается последними результатами психогенетических исследований. Они убедительно доказывают, что по крайней мере на 30% – 60% основные черты личности, составляющие ее темперамент и характер, определяются генотипом (*Г о л м а н Д .*, 1988; «Детство идеальное и настоящее» – статьи *Пломина Р.* и *Матени-младшего А.П.*,1994; *Купер К.*, 2000; *Егорова М.С.* с соавт., 2004, и др.). Эти черты являются сплавом определенной мотивации, задающей их изначальную значимость и метанаправленность, и общих схем поведения. Биологическая сущность физиологических и базовых психологических потребностей также показана в экспериментах и очевидна (*До л ь н и к В . Р .*, 1996, 2006; *Милнер П.*, 1973; *Свинцов В.И.,* 1992; *Симонов П.В.*,

1989,1998; *Buss D.M.*, 1991). Эти данные позволяют уверенно утверждать, что *личностью и рождаются, и становятся.*

2.2.
Структура личности

Любое живое существо всегда актуально или потенциально мотивировано. Этот факт, возможно, и является главным показателем или критерием его жизненности. Под ***мотивацией*** здесь понимается стремление (как побуждающий и направляющий импульс) устранить несоответствие между наличным и желаемым состояниями и образами себя. Эта структура мотивационного образования является *универсальной*, т.е. принципиально одной и той же на любом из уровней личности. Именно эта «мотивационность» и позволяет считать образования всех блоков личности ***личностными***. Любая мотивация, помимо направленного импульса стремления, является *отношением* к себе и к внешней ситуации, обладает значимостью и поэтому является еще и *ценностью*. Помимо этих

особенностей, любые стремления изначально имеют двойственную, *полярную* природу. Каждому из них противостоит противоположное по направленности побуждение. Этот атрибут любой мотивации также является одним из ее существенных признаков. В структуре личности взрослого сосуществуют и находятся в определенной иерархии наследственно заданные и прижизненно образующиеся блоки. Последние возникают как на базе первичных личностных образований, так и с учетом особенностей внешней среды. Можно выделить ***три уровня личности*** по критериям генотип-средовой обусловленности и степени постоянства, устойчивости ее образований.

1. ***Базовый уровень*** – это постоянные, преимущественно генетически детерминируемые образования, составляющие блоки Базовой личности и Первичных эмоций. Они составляют **ядро личности**.

2. ***Относительно устойчивый уровень*** представлен прижизненными образованиями блоков Я-личности, Значимого опыта (Инструментальной личности) и Вторичных эмоций, детерминируемыми как генетическими и субъектными, так и средовыми факторами.

3. ***Оперативно-ситуативный уровень*** – прижизненные, кратковременные и ситуативные цели и подцели, формирующиеся здесь и теперь в аппарате Субъекта. Ситуативные образования личности образуются под влиянием всех трех факторов (генотип-среда-субъект), но в большей мере – активностью Субъекта и средой (рис. 3).

Тщательный анализ позволяет, кроме того, определить два больших отдела личности, различающихся по критерию кратковременности и ситуативности их образований: ***Мотивационно-эмоциональный отдел*** и ***блок Субъекта.*** Их общая структура представлена на рис. 4.

Мотивационно-эмоциональный отдел содержит два первых уровня личностных образований – Базовый (природный) и Относительно устойчивый, блок Субъекта – третий Оперативно-ситуативный уровень.

Как видно на рисунке 4, Мотивационно-эмоциональный отдел содержит у взрослого человека четыре блока, отличающиеся постоянством или относительной устойчивостью. Из них три мо-тивационных блока обозначены как *Базовая личность*, *Я-личность и Значимый опыт* (*Инструментальная личность).* С*фера* ***первичных и вторичных*** Эмоций составляет четвертый блок.

Рис. 3. Схема уровней личности по критериям генотип-средовой обусловленности и по степени постоянства их образований

Рассмотрим сначала особенности и состав конституциональных, постоянных по содержанию природных блоков, затем относительно-устойчивых блоков, и далее перейдем к описанию сущности и функций Субъекта.

2 . 2 .1. Мотивационно-эмоциональный отдел (природные блоки личности)

Блоки ***Базовая личность*** и ***Первичные эмоции*** являются изначально заданными ПРИРОДНЫМИ блоками личности. Их содержательная и функциональная сущность встроена в нервно-психическую конституцию организма. Остальные компоненты этого отдела – относительно устойчивые блоки Я-личность и Значимый опыт – образуются постепенно в течение жизни человека на

тивные цели, подцели или образования значимого опыта. Именно этот фундаментальный факт и позволяет объединить все мотива-ционные блоки личности в единый ее отдел. В структуре любого мотивационного образования, например, пищевой потребности можно выделить *четыре основных компонента.* К ним относятся:

– *наличное состояние* и его смутный, но имеющий общую ме-танаправленность образ (например, чувство голода),

– *желаемое состояние* и его обобщенный образ (например, сытость; такой образ может быть и интероцептивным),

– переживание и интуитивный *образ несоответствия между ними*,

– переживание *стремления, желания устранить это различие* (т.е. в нашем случае – утолить голод, достичь состояния сытости).

Объединяющим все эти состояния, переживания и образы потребности (или цели) моментом является *стремление* (направляющий и побуждающий «импульс»). В строгом смысле под **мотивацией** (потребностью, мотивом, целью и т.п.) следует понимать стремление человека (или животного) устранить несоответствие между состоянием и образом наличного себя в наличной ситуации и состоянием и образом желаемого, будущего себя в желаемой ситуации. Такую же структуру имеет и любая конкретнейшая ситуативная микроцель.

Рис. 4. Схема общей структуры личности

основе этой внутренней биологической личностной базы, субъектной активности личности (также идущей изнутри) и внешних

воздействий телесной, социальной и природной среды. Они в гораздо большей степени изменчивы, чем природные блоки личности.

Хотелось бы еще раз отдельно остановиться на естественной, заданной природой ***структуре любого мотивационного образо-вани я*** *личности*. Она является универсальной, т.е. принципиально одной и той же на любом уровне личности, будь то базовые потребности, Я-отношения и Я-образы, мотивы, конкретные ситуа-

Целостное Я личности (которое будет рассмотрено ниже) незримо входит в эти переживания и образы потребности или цели: как «наличное» Я, как еще только «желаемое» Я, как Я, несущее в себе переживание несоответствия между ними, и как Я, стремящееся устранить это внутреннее несоответствие (Мотков О.И., 1981). С личности начинается процесс актуализации потребности или постановки цели и достижением ею определенного желаемого состояния заканчивается. Расщепляясь, в случае потребности, естественным, эндогенным образом на «наличное» и «желаемое» состояние, личность автоматически как бы раздваивает и восприятие и оценку окружающей ее обстановки на два вида ситуаций – на ситуацию наличную и ситуацию желаемую. *Человек* (как и любое другое живое существо) *практически всегда мотивирован* – он мотивированно воспринимает и относится к большинству жизненных ситуаций.

Выше уже говорилось о том, что каждому стремлению или эмоции потенциально противостоит противоположный по направленности и общей положительной или отрицательной оценке

вид стремления или эмоции (например, изначальному стремлению жить – мотивационная тенденция к смерти, стремлению к автономности – тенденция к зависимости, положительным эмоциям – отрицательные). Более того, **полярные** по направленности и знаку мотивации и эмоции обеспечиваются различными нейрофизиологическими структурами и биохимическими процессами (Гельгорн Э., Луфборроу Д., 1966; Лафренье П., 2004). Такая полярность свойств имеется и в Исполнительной психике (образное и вербальное мышление, осознаваемое – неосознаваемое, запоминание – забывание, и т.п.). Китайские мыслители усматривали такую двойственную сущность «инь-ян» в любом проявлении Природы.

Любая мотивация, исходя из определения ее сущности, является всегда значимым *отношением* и определенной *ценностью.* Так об этом пишет А. Маслоу: «То, что я называю *основными потребностями,* скорее всего присуще всему человечеству, стало быть, у человечества есть и общие ценности. …Свойства конституции индивида определяют его выборы, что касается отношения к самому себе, к цивилизации, к миру, то есть **с**оздают *ценности*» (Маслоу А., 1997, с. 189). В противном случае мотивация просто перестает быть мотивацией. И эти аспекты мотивации, которые мы называем отношениями и ценностями, могут как осознаваться, так и быть в тени, осуществляя свою оценочную и направляющую работу по большей части скрыто, неосознанно для нашего интуитивного целостного Я, всегда имеющего свое представительство в аппарате Субъекта.

Базовая личность (биологическая основа личности)

Поскольку именно потребности и производные от них трансформации – мотивы, интересы, убеждения, стремления, влечения, желания, ценностные ориентации и т.п. – представляют основу и движущую силу человеческого поведения, его побуждение и цель, эти потребности следует рассматривать как ядро личности, как самую существенную ее характеристику. … Характеристика личности начинается с уяснения и анализа ее потребностей.

СИМОНОВ П.В., ЕРШОВ П.М. Темперамент. Характер. Личность. М.: Наука, 1984, с. 21

Этот блок является фундаментальной, генетически детерминируемой, природной основой личности, побуждающей и направляющей

любое поведение движущей силой, ***ядром личности***. Базовая личность – система главной постоянной метанаправленности жизни живого существа, на основе которой, как вокруг ствола дерева, *в течение жизни* создаются с помощью процессов мотивирования признаков и отношений внутренней и внешней ситуации (конкретизации общей метанаправленности, целеполагания, обусловливания, опредмечивания) иерархии различных частных мотиваций и отношений.

К составляющим этого блока относятся следующие, общие у всех людей, компоненты: *Базовые* физиологические и психологические *Потребности* (или стремления), *Характерологические* и *Культурологические тенденции*, *Первичное Я*, *Жизненные предназначения* или склонности (рис. 5).

ПОТРЕБНОСТИ рассматривались широким кругом психологов, антропологов и нейрофизиологов – З. Фрейдом и его учениками, У. Мак-Дауголлом, Г. Мюрреем, К. Левином, А. Маслоу, Б. Малиновским, А. Пьероном, Ж. Нюттеном, Р. Кеттелом, Э. Диси и Р. Руаяном, М. Линчем, У. Телли, Н.Ф. Добрыниным, А.Н. Леонтьевым, П.В. Симоновым, Л.Н. Собчик и др. авторами. Все они, за исключением А.Н. Леонтьева, ставили их в центр личности,

ее ядро.

Показательным является высказывание П.В. Симонова: «Поскольку именно потребности и производные от них трансформации – мотивы, интересы, убеждения, стремления, влечения, желания, ценностные ориентации и т.п. – представляют основу и движущую силу человеческого поведения, его побуждение и цель, эти *потребности* следует рассматривать как **ядро личности**, как самую существенную ее характеристику. … Характеристика личности начинается с уяснения и анализа ее потребностей». (*Симонов П.В., Ершов П.М.*, 1984, с. 21).

Вот еще одно сходное мнение: «*В основе всех поступков и намерений человека* лежат *прежде всего потребности*… На основе потребностей возникают интересы личности. Они …не имеют столь обязательного характера, как потребности, они …могут быть менее устойчивыми и более детальными, чем потребности». (*Добрынин Н.Ф.*, 1971, с. 129-130).

Существует много классификаций потребностей человека. Наиболее известны перечни и структуры потребностей Маслоу, Мак-Дауголла, Мюррея и Кеттела, П.В. Симонова. Я выделяю *четыре основных пары полярных базовых стремлений* (потребностей),

Рис. 5 . Схема структуры Базовой личности

составляющих природное ядро Базовой личности, всего внутреннего мира человека (Мотков О.И. *Методика «*Базовые стремления»/Школ. психолог, 1998, № 35, с. 8-9. В Интернете: http://psychology.rsuh.ru/motkov.html). Важно, что они сущностно определяются как двойственные по направленности стремления.

К ним относятся:

1 – *желание жить и продолжать жизнь – стремление умереть* (к саморазрушению);

2 – *стремление к силе личности*, т.е. к высокой самооценке и уверенности в себе, к самоуважению – *тенденция к слабости личности*, т.е. к занижению самооценки, к неуверенности;

3 – *стремление к свободе* (опоре преимущественно на себя, к самостоятельности) – *тенденция к зависимости*, преимущественной опоре на других;

4 – *стремление к развитию, к творческой самореализации* – стремление избегать каких-либо изменений в своих желаниях, отношениях, ценностях, целях и т.п. (*тенденция к стереотипному функционированию*).

Каждое из этих стремлений на самом деле представляет целый комплекс различных побуждений, объединенных некоей общей метанаправленностью. Первый полюс каждой пары этих стремлений – жизнеутверждающие мотивационные тенденции, потенциально продуктивные с точки зрения обеспечения психического, физического и духовного здоровья, более полной и гармоничной жизни человека. Это изначальные *положительные* побуждения личности. Второй полюс каждой пары – это потенциально *дезадаптирующие*, жизнеподавляющие тенденции, блокирующие в конечном итоге при своей сильной выраженности процесс прогрессивного развития и самореализации человека, угнетающие его здоровье. Такие стремления квалифицируются как *отрицательные*.

У маленького ребенка многие базовые стремления изначально *актуальны*, т.е. активированы и готовы к организации поведения. Актуальность различных базовых стремлений может меняться в различные периоды жизни и при различных психических состояниях. Как показывают экспериментальные данные, у большинства людей наблюдается некоторое *преобладание* силы и степени осуществления положительных базовых побуждений над отрицательными. Особенно это характерно для детей и людей, нашедших себя, свое дело, вставших и идущих по пути саморазвития. Природа позаботилась о том, чтобы изначально у новорожденных доминировали позитивные

побуждения личности, которые помогают раскрытию в ходе дальнейшей жизни созревающего физического и психического потенциала. Такая творческая игра сил живых

существ, их продуктивное развитие, радует природу и интересна ей. Фактически это игры, эксперименты природы с самой собой.

Базовые стремления активированы в каждый определенный период жизни неравномерно – всегда существует как относительно устойчивая длительная, так и ситуативная их иерархия, *доминирование* одних стремлений над другими. У каждого человека существует свой *индивидуальный узор* положительных и отрицательных базовых стремлений. Личность с момента зачатия одновременно *универсальна* и *уникальна*. Если набор из большинства природных побуждений и ори-ентаций остается всю жизнь неизменным и одинаковым у всех людей (изначальная универсальность личности), то их изначальная выраженность и дальнейшее созревание и изменение могут быть различными у разных индивидуумов (изначальная уникальность личности).

Возвращаясь к обсуждению места и значения базовых потребностей в структуре личности, а также их специфики, хотелось бы отметить, что общим в современной психологии личности можно считать и условное деление изначальных потребностей на *физиологические* (витальные, первичные) и *психологические* (вторичные, социальные, идеальные, в самоактуализации и т.п.). Примером может служить пятиуровневая модель структуры потребностей А.Маслоу (*Маслоу А*., 2001), а также интенсивно развивающаяся в последнее время теория самодетерминации Э. Диси и Р. Руаяна (*Линч М*., 2004; *Чирков В.И*., 1996; *Чирков В.И., Диси Э.Л*., 1999). В ней авторы выделяют три *базовые психологические* потребности: в автономии, в компетентности и в близких связях с людьми. Важно, что *все эти потребности изначально существуют в человеке* и развиваются в процессе его жизни. На их развитие оказывает влияние, помимо других факторов, и стиль поведения родителей и педагогов.

Все потребности являются одновременно *безусловными ценностями* личности, ее *природными «смыслами»* (как любят выражаться некоторые наши психологи) с изначально заданной актуальной или потенциальной значимостью какого-либо уровня. Только на основе этой базовой системы «смыслов» и могут образовываться в процессе жизни многочисленные мотивации (прижизненные «смыслы»). Эта логика самоорганизации и развития личности от общего к частному – от целостного мотивационного «гештальта» к частным его конкретизациям – прослеживается во всех рассматриваемых в психологии аспектах личности: в потребностях, эмоциях, ценностях, отношениях, Я-структурах, стилевых чертах, значимом опыте, в субъекте и т.п.

Важной характеристикой потребностей является и то, что они имеют *безусловный преимущественный выход на общепсихические механизмы организации реализующего их поведения*: на личностный блок ориентировки, программирования и регуляции (блок Субъекта), на исполнительные блоки Сознания, Познавательных процессов и Психомоторики, и др. Актуализация потребностей ведет к автоматическому подключению этих блоков для построения поведения по их реализации (в первую очередь Субъекта и Сознания). На первом этапе субъект на основе проводимого им оперативного анализа и оценки внутренних ресурсов и особенностей внешней ситуации принимает решение о выборе среди нескольких активировавшихся потребностей и целей наиболее приемлемой для осуществления здесь и теперь. Далее он в ходе сбора и анализа внешней и внутренней информации строит намерение – цель с планом ее осуществления в виде схемы ориентиров и последовательности действий в ситуации. Затем включает механизмы исполнения плана, удерживая общую цель и периодически соотнося организуемые действия и их текущие результаты с параметрами прописанного в общей цели (или

потребности) желаемого результата.

ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ представляют собой мотивационные компоненты черт темперамента и характера, которые, по данным психогенетических исследований, в значительной степени (примерно на 30-60%) обусловлены генотипом.

Лонгитюдное исследование Т.Е. Бушара с соавт. 350 пар однояйцевых разлученных в раннем детстве близнецов с помощью наблюдения, бесед, опросника Теллегена для изучения 11 черт характера позволило прийти к общему выводу: *наследственность оказывает более сильное влияние на формирование характера ребенка, чем воспитание*. Было найдено, например, что стремление к лидерству (социальная активность) на 61% определяется наследственностью, традиционализм–радикализм – на 60%, уязвимость стрессам, самоуглубленность и отчужденность (обидчивость) – все на 55%, оптимизм и жизнерадостность – на 54%, тенденция избегать неприятностей, риска – на 51%, агрессивность – на 48%, стремление к успеху – на 46%, самоконтроль (все по плану) – 43%, потребность в общении – на 33% (*БУШАР Т.Е.* с соавт. (BOUCHARD T.E. et al) Источники психологических различий: Миннесотское

исследование близнецов, воспитывающихся порознь / Реферат. Ж. 95. Психология. 1991, № 10, с. 2).

Обследование более 25 000 пар близнецов разного возраста подтвердило теорию ЭАО Басса, Пломина и Г. Айзенка, что такие суперчерты личности как эмоциональность (Э), уровень активности (А) и общительность (О) являются наиболее наследуемыми чертами. Экстраверсия (общительность) и нейротизм (негативная эмоциональность) на 50% определяются генотипом.

Психогенетическое исследование Литтона выявило, что показатель наследуемости качества «*операциональная независимость*», в виде стремления *самому* одеваться, шнуровать ботинки и т.п., у маленьких детей составляет 58 % (*LYTTON H*. Parent-Child Interaction/ N.J, L., 1980). Т.е. сила психологической потребности ребенка в автономии, самостоятельности во многом также определяется наследственностью.

Следовательно, характерологические тенденции могут считаться *фундаментальными* – т.е. природными, обобщенными и устойчивыми особенностями личности. Граница между чертами темперамента и характера очень условна и сегодня фактически исчезает под напором близнецовых и других исследований. Они изначально мотивируют, ориентируют организацию поведения в направлении определенного, специфического ***стиля* осуществления базовых потребностей** и любых прижизненных стремлений и целей в широких классах жизненных ситуаций. Стиль такого метаориентирования и реагирования вызревает к 15 – 16 годам (а по А. Адлеру – к 4-5 годам) и затем сохраняется устойчивым в течение всей жизни, обеспечивая «кросс-ситуативное постоянство поведения» (термин из книги: *Купер К*., 2000, с. 132).

В зарубежной психологии «нет традиции, разделяющей в структуре индивидуальности …два уровня – индивид и личность» (*Равич-Щербо И.В*. с соавт., 1999, с. 240). В советской психологии такую «традицию» ввел А.Н. Леонтьев, пытаясь вместить личность в жесткие рамки марксистско-ленинской идеологии. В этом порыве, отвечающем, видимо, доминирующей биологической потребности самосохранения, он помещал в сферу «индивида» все, что в той или иной мере обусловливается генотипом и существует у животных. В результате система базовых потребностей и темперамент оказались у него за пределами личности, в мифическом

«индивиде», что представляется сегодня в свете данных психогенетики и нейропсихологии абсурдом. Отметим, что далеко не все советские психологи были согласны с этой ампутацией фундамента, корней личности (*Добрынин Н.Ф.*, 1971; *Платонов К.К.*, 2000; *Русалов В.М.*, 1997; *Симонов П.В.*, 1998; *Собчик Л.Н.*, 2002, и др.).

Все характерологические черты *инстинктоподобны*. В их структуре изначально имеются как мотивирующая, так и эмоциональная и поведенческая части (Г. Олпорт, Г. Айзенк, Р. Кеттел, Р. Мейли, В.Р. Дольник и др.). Уже в генотипе «прописаны» их общие инструментальные, «технические» схемы выражения и осуществления – когнитивные, эмоциональные и двигательные. Эта вторая, инструментальная часть черт изначально значима и составляет как бы природный, уже имеющийся *безусловно значимый опыт* реагирования и организации поведения. Она может быть отнесена поэтому к блоку Инструментальной личности как его природная составляющая.

В теориях черт в определенной мере обоснованы трехфактор-ная модель Г. Айзенка (суперчерты – экстраверсия, нейротицизм и психотизм), 16-факторная модель Р. Кеттела, общая теоретическая модель черт

личности Олпорта и теория «Большой пятерки» факторов личности Л.Р. Голдберга, П. Коста и Р. МакКрея (*Купер К.*, 2000; *Первин Л. и Джон О.*, 2001; *Хьелл Л., Зилер Д.*, 1997; *Равич-Щербо И.В.* с соавт., 1999). В последней, наиболее поздней, теории на основе факторного анализа данных больших выборок испытуемых выделены и интерпретированы следующие суперфакторы: «экстраверсия», «нейротизм», «открытость опыту», «сознательность» (добросовестность, организованность) и «готовность к согласию» с другими людьми («доброжелательность» – конформист или бросающий вызов другим). Эти черты, по данным Коста и МакКрея, окончательно созревают и становятся в дальнейшем постоянными факторами личности лишь к 30 годам (*Первин Л., Джон О.*, 2001, с. 294-295). Структура личностных черт с возрастом все более интегрируется и становится более «экономичной».

Интересно, что многие суперчерты обнаружены и у высокоорганизованных животных: «…семь черт встречаются и у человека, и у обезьяны: уровень активности, уровень страха, импульсивность, общительность, заботливость, агрессивность и доминантность»

(*A.H. Buss*, 1988 – по: *Первин Л., Джон О.*, 2001, с. 298-299). Многие черты есть и у собак, кошек, крыс и др. Следовательно, непредвзятая логика заставляет нас считать сложноорганизованных животных, как и человека, личностями. В следующих параграфах этот предварительный вывод будет подтвержден и другими фактами.

В России наиболее известны модель Г. Айзенка, модель свойств темперамента В.М. Русалова, и модели акцентуированных черт характера А.Н. Личко и К. Леонгарда.

Суперфакторы в теориях черт составляют фактически ядро личности. По результатам психогенетических исследований они в большой степени нагружены генотипом (30% – 50%). Т.е. черты действительно являются базовыми характеристиками личности. Однако в этих теориях не проанализирована сущностная структура личности в целом. Нет ясных ответов на вопросы о том, каковы специфические функции черт как ядерных образований личности, каково их место в личности в целом, *каково их отношение к базовым потребностям и прижизненным мотивациям*? Вот мнение К. Купера о теории пяти черт: «Черта может быть должным образом понята, когда ее происхождение и механизмы действия хорошо осознаны. С моей точки зрения, совсем не так обстоит дело со всеми факторами «Большой Пятерки»» (*Купер К.*, 2000, с. 117).

Г. Олпорт особо подчеркивал, что исходные черты являются движущей силой поведения личности, т.е. они являются и мотивацией. Представляется, что можно говорить о суперчертах как о ***стилевых*** **базовых** потребностях личности. Структурно они как бы изначально присоединены к ***основным*** **базовым** физиологическим и психологическим потребностям. Функционально черты выражают мотивационные тенденции к определенному эмоциональному и поведенческому стилю осуществления основных базовых потребностей. Они, помимо мотивации, несут в себе и общие эмоциональные и моторные схемы поведения. Т.е. фундаментальные черты личности структурно являются смешанными личностно-исполнительными психическими образованиями, как и черты темперамента и характера. Поэтому их можно отнести к характерологическим чертам личности.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ. Обратимся еще раз к мыслям основоположника философской антропологии Макса Шелера: «…всякий «подлинно человеческий акт» изна-

чально «двойственен»: одновременно духовен и инстинктивен… Каждый феномен человеческой жизни… *единство инстинктивно-витальных и культурно-духовных начал*…» (*Шелер М*., В*:* «Соврем. западная социология». М.: Политиздат, 1990 (*Ю.Н. Давыдов*). С. 397). Он считает, что культурно-духовное начало в человеке так же изначально, как инстинктивно-витальное, и всегда находится с ним в неразрывном единстве. Близкую точку зрения мы находим у других антропологов и философов – Б. Малиновского, Т.И. Ойзермана, Х. Шельски (*Малиновский Б.К*., 1990; *Ойзерман Т.И* ., 1989; *Шельски Х*., 1990).

Так, Т.И. Ойзерман пишет: «Б. Малиновский, … полагает, что основные элементы культуры… имеют биологическое основание, а нередко также и биологическое происхождение. …совершенно несовместимые элементы культуры разных эпох и народов… обладают *функциональной общностью*, т.е. выполняют по-разному одну и ту же жизненно важную функцию, удовлетворяют основные, биологически предопределенные *жизненные потребности*. Функциональную общность следует …рассматривать как тождественную в различных культурах сущностную характеристику. Т.о., у него нет ни малейших

сомнений в существовании универсалий культуры». (*Ойзерман Т.И*. Существуют ли универсалии в сфере культуры?/ Вопросы философии, 1989, № 2, с. 55).

Свидетельства в пользу гипотезы о существовании наследственно определяемых культурологических тенденций мы находим в биологических и генетических исследованиях (*Дольник В.Р*. Вышли мы все из природы. М.: Linka Press, 1996; *Свинцов В.И*. Люди и крысы/ Вопр. философии, 1992, № 8; *Эфроимсон В.П*. Генетика этики и эстетики. СПб.: Талисман, 1995; и др.). «Многие морально-этические нормы поведения человека, называемые еще общечеловеческой моралью, имеют свои аналоги во врожденных запретах разных видов животных» (*Дольник В.Р*. , 1996, с. 119).

Поэтому Культурологические тенденции в интегральной модели личности рассматриваются как компонент природной *Базовой личности* человека. Они, вместе с остальными компонентами, составляют обусловленный генотипом универсальный природный каркас личности любого человека. Это присущие всем людям изначальные жизненные предпочтения или склонности, «архетипы», в которых выражаются как общечеловеческие культурные *ме-*

таценности, так и разрушительные для человечества с точки зрения его макросоциальной и природной адаптации *антиценности*. Как и любые другие личностные образования, рассматриваемые тенденции имеют *полярный, двойственный* характер. С одной стороны, это глубинные ориентации на культурные ценности добра, поиска истины, красоты, владения собой, здоровья и внутренней гармонии – *культурные тенденции*, положительные с точки зрения успешности протекания природно-социальной адаптации человека (и человечества в целом). С другой – склонности к личному и групповому эгоизму, грубости и безобразию, психической инерции и стереотипности мышления, бесконтрольности желаний и поведения, беззаботности в отношении к своему здоровью и дисгармоничному образу жизни – *акультурные тенденции*, ведущие в конечном итоге к дезадаптации личности или целой группы людей, у которых они преобладают. Как те, так и другие тенденции стремятся в определенной мере к проявлению в поведении. Для этого в психике существуют изначально заданные эмоциональные и поведенческие механизмы.

Как и черты характера, культурологические тенденции конкретизируют метанаправленность базовых потребностей, дополняют их, и задают определенный *стиль* процессу их реализации. Если, например, у человека сильно выражено базовое стремление повысить самооценку, поддерживать уверенность в себе (т.е. стремление к силе личности), то он может делать это более или менее культурным образом в зависимости от степени выраженности его культурных и акультурных тенденций. При достаточно сильной культурной нравственной ориентации он сохранит в ходе осуществления этого базового стремления уважение к людям и самому себе, не станет грубить и навязывать свое мнение, срывать на других свое плохое настроение.

Тенденция – как и «черта личности» или «черта характера» – это сплав мотивации, соответствующих переживаний и стиля поведения. Однако, в отличие от «черты», она генетически задана как уже имеющееся, но малоактивное побуждение, эмоции и поведение. Чаще она функционирует в *скрытом, слабо выраженном, неосознаваемом* виде. Собственно *личностным компонентом тенденции* можно считать мотивацию и ее эмоциональное выражение.

С помощью авторской методики «Культурологические тенденции» изучаются шесть частных полярных тенденций и их целостное выражение – *общая культура жизнедеятельности* личности:

Нравственные (+) – учитывать интересы людей, проявлять эмпатические качества и оказывать помощь другим, бережно относиться к природе).
Безнравственные (–) – учитывать лишь свои интересы, равнодушно, не бережно относиться к природе.

Эстетические (+) – чувствовать и создавать красоту во всем, в
своей жизнедеятельности.
Неэстетические (–) – проявлять безразличие к красоте людей,
природы

Творческие, познавательные (+) – больше понять, узнать, создавать что-то новое.

Нетворческие (–) – стереотипно, привычно вести себя, быть только исполнителем.

Культурно-психологические(+) – владеть собой, конструктивно общаться и вести дела, создавать

положительный настрой. *Акультурно-психологические* (–) – импульсивно реагировать и выражать свои желания, не стремиться к развитию своих умений общаться, управлять собой, лучше организовывать дело.

Культурно-физические (+) – поддерживать и улучшать физическую форму, свое здоровье.
Акультурно-физические (–) – безразлично относиться к своему здоровью, избегать физических нагрузок и упражнений.

Гармонизирующие (+) – контролировать силу своих желаний, вести гармоничный образ жизни, жить интересно и разнообразно. *Дисгармонизирующие* (–) – тенденции к неумеренности и неуравновешенности, негибкости и однообразию в образе жизни, к нетерпимости в отношениях

Общекультурные тенденции в целом (+) и их реализация – тенденция к развитию общей культуры жизнедеятельности личности (по большинству видов тенденций) и ее осуществление в поведении (ОБЩАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ)*

** См. МОТКОВ О.И. Методика «Культурологические тенденции». М., 1998. В Интернете: http://psychology.rsuh.ru/motkov.html и www.ucheba.com.*

Культурно-психологические тенденции – это стремления к оптимальному функционированию, саморегулированию в процессах общения, творчества, выполнения дел и др. Фактически это тенденции к *произвольному,* хорошо организованному поведению. Т.е. они выражают скорее стремления к *высокотехнологичному* управлению собой в различных сферах жизнедеятельности. Специальная методика, стандартизированная и адаптированная на нескольких выборках испытуемых, позволяет более детально изучать силу этих личностных тенденций и их проявления (психологическую культуру) в реальном поведении (Мотков О.И. *Методика* «*Психологическая культура личности»/*Газ. «Школ. психолог», 1999, – № 15, с. 8-9. Более полный вариант в Интернете: htp:// psychology.rsuh.ru/motkov.html и на сайтах www.ucheba.com в разделе Методики – Психология, и www.psychology-online.net).

Среди ***гармонизирующих тенденций*** особое место занимает изначальная направленность на осуществление функционально различных, адаптивно необходимых, видов поведения. Это тенденция к разнообразному и интересному образу жизни, обеспечивающему душевное, физическое и социальное здоровье человека. Уровень гармоничности образа жизни, а также гармоничности личности в целом может изучаться с помощью авторских методик «Образ жизни» и «Личностная биография» (*Мотков О.И*. В гармонии с собой и миром. /Газ. Школьный психолог, 1998, № 21-22, июнь, с. 8,9; Методика «Личностная биография»/Газ. Школ. психолог, 1998, № 38, с. 8-9. В Интернете: htp://psychology.rsuh.ru/ motkov.html и на сайте www.psychology-online.net).

Исследования показали, что у большинства людей сила культурных тенденций выше, чем сила акультурных (*Мотков О.И*. Методика «Культурологические тенденции». 1998 (в Интернете: htp://psychology.rsuh.ru/motkov.html). Можно предположить, что в идеале преобладание культурных склонностей над акуль-турными *не должно быть абсолютным*, так как подавляемые постоянно акультурные импульсы будут искать скрытый выход наружу и могут «мстить» за свое излишнее подавление повышением тревожности, внутренней напряженности и т.п. Ведь следование большому числу культурных предписаний и установок требует от личности постоянного самоконтроля, осознания каждого своего шага, так как нравственные и иные культурные императивы мало

автоматизируются, с трудом превращаются в привычку. *Сверхсамоконтроль* убивает элемент таинственности, интересности жизни, ее спонтанный и игровой характер, чувство непринужденности и легкости, которые являются, на мой взгляд, неотъемлемыми признаками гармоничной жизни человека. Он превращает жизнь в тяжелую ношу. В стрессовых ситуациях такая личность с очень сильным Сверх-Я, «цензурой» может впадать в депрессию, или становиться нетерпимой и фанатичной, что нередко встречается, например, у педагогов традиционной школы или у политиков. Перенапряжение контролирующих механизмов в конце концов срывает адаптацию, человек болеет. Это, естественно, не соответствует природной гармонизирующей стратегии установления оптимальных соотношений между плюсами и минусами в личности, которые бы обеспечивали ее *устойчивое, длительное, продуктивное и гармоничное развитие.*

Следовательно, акультурные тенденции иногда можно и нужно проявлять, но в безопасной для общества и природы умеренной форме. Так, агрессия в рамках спортивных правил необходима борцу и боксеру, и даже альпинисту, идущему на вершину. Свободный крик и битье кулаками подушек используется в некоторых видах

психотерапии для отреагирования внутреннего конфликта, накопившихся отрицательных эмоций. То же можно сказать о плаче, о слабо контролируемых свободных танцах, песнях, и пр. Они позволяют смягчить внутреннее давление культурного самоконтроля и, в умеренных и безобидных дозах, необходимы для более полного и гармоничного самовыражения и жизненного функционирования.

Тем не менее, ***проблема оптимальной меры внутреннего культурного самоконтроля*** поведения еще ждет своего более конкретного и индивидуализированного решения.

Позитивная тенденция, вероятно, может в своем развитии превратиться в устойчивую доминирующую черту по типу черт характера, но это потребует от человека длительных, целенаправленных усилий, подкрепляющих и закрепляющих ее в поведении. Бывает и так, что человек уже рождается с достаточно выраженной культурной тенденцией. Есть данные о сильной выраженности, например, альтруистических тенденций и эстетической чувствительности, у определенного процента представителей различных видов животных и человека (*Свинцов В.И.*, 1992; *Эфроимсон В.П.*, 1995).

В процессе собственной саморазвивающей активности ребенка и целенаправленного воспитания его личности происходит актуализация заданных природой скрытых тенденций, их развертывание, закрепление в структуре личности, и конкретизация в реалиях жизненных ситуаций, то есть перевод на предметный язык жизни, язык внутренних и окружающих сред развития. Усиливается и становится более устойчивым их звучание в общем хоре мотивации поведения и дальнейшего развития. Культурные тенденции в своем развитом и упроченном виде, актуализированные и сопряженные с апробированными и адекватными поведенческими и эмоциональными способами своего выражения (т.е. с психологическими средствами осуществления) составляют ***общую культуру жизнедеятельности*** личности. Она позволяет достаточно целостно учитывать требования внутреннего и внешнего мира и оперативно находить и использовать с помощью аппарата субъекта природно и социально приемлемые, одобряемые природой и человечеством, пути и способы действия в различных ситуациях.

Не случайно нам задан такой противоречивый репертуар возможных личностных тенденций и типов функционирования и развития. Он как-то соотносится с набором вероятных жизненных ситуаций, в которых может оказаться растущий человек. Экстремальные, конфликтные ситуации способствуют стихийной актуализации акультурных импульсов в личности. Эти импульсы могут давать ситуативное преимущество, временный выигрыш, но в стратегическом плане всегда ведут к жизненному проигрышу, так как не учитывают многих важных внутренних и внешних особенностей. То есть они *не целостны*, а значит – *не духовны*, не сопряжены с широкой системой координат жизни, в пределе – с вечными законами жизни и бытия Мира. Поэтому при нормальном развитии личности таких акультурных импульсов должно становиться существенно меньше, чем культурных тенденций. В конечном итоге культурные способы выражения своего отношения и эмоций наиболее приемлемы не только для общества и природы, но и для самого выражающего их человека.

Воспитание и самовоспитание представляют собой в идеале процесс гармонизации и интеграции различных компонентов личности, в том числе и культурологических ее тенденций. Это,

по своей сути, процесс развития общей культуры жизни человека, развития «хорошей» гармоничной жизни.

ПЕРВИЧНОЕ Я. По данным Е.А. Сергиенко и других авторов, «…младенцы самого раннего периода развития имеют активную репрезентацию некоторых аспектов существования физического мира. …первым типом в развитии представлений о себе является *Экологическое Я* – это Я, воспринимаемое относительно физического окружения. Экологическое Я образуется спонтанно *с самого рождения* и активно функционирует как составная часть Я-концепции на протяжении всей жизни, изменяясь и развиваясь. Возможно, что экологическое Я имеет корни в пренатальном периоде…

Я-интерперсональное появляется также у самых маленьких младенцев и специфицируется видоспецифическими сигналами о взаимоотношениях: Я – индивид, участвующий в человеческих обменах. В эту *праформу* Я-интерперсонального не входят культурные установки и тонкие аспекты интерперсональных отношений. Интерперсональное восприятие функционирует от рождения. Новорожденные отвечают аффективно на телесный контакт, материнские вокализации, поддерживают контакт глаза-в-глаза. Стадия

первичной интерсубъективности обеспечивается сензи-тивностью новорожденных к человеческому голосу, человеческому лицу» (*Сергиенко Е.А.* Природа субъекта: онтогенетический аспект/ Проблема субъекта в психологической науке. Ред. А.В. Брушлинский и др. М.: Академ. проект, 2000. С. 191, 198-200).

Думаю, изначально существует и целостное *ощущение интегрального Я*, в котором представлены и сливаются в единый безусловно значимый управляющий Я-образ и единое Я-переживание своего общего состояния и требования всех образований Базовой личности и соответствующих им эмоций. На это указывают данные А.Р. Лурия о потере «непосредственного самоощущения и самооценки» у больных с поражением правого полушария лобных долей головного мозга (*Лурия А.Р.*, 2002, с. 229-230). В ходе жизни это **Первичное Я** ребенка постепенно дополняется конкретными значимыми образами Я и ориентирами. Данная генетически заданная прасистема Первичного Я, вместе с другими образованиями Базовой личности, задает обобщенную метанаправленность поведения, его постоянную отнесенность к единому Я, и является базовым системообразующим центром личности.

ЖИЗНЕННЫЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ внутренне связаны с базовым стремлением к развитию, к самоактуализации и с характерологическими тенденциями. Они представляют собой подчас неосознаваемые индивидуальные предпочтения, ориентации на развитие и совершение определенных видов деятельности. Они как бы задают изначальную метанаправленность процессу саморазвития и самореализации личности. Часто эти предназначения, существующие у любого человека, находятся первоначально в скрытом состоянии. Требуются специальные усилия субъекта по их осознанию и дальнейшему самоопределению. Более ярко жизненные предназначения (а их бывает сразу несколько) проявляются у акцентуированных личностей. Им сама природа помогает быстрее осознавать свои изначально заостренные характерологические тенденции и склонности к специфической самореализации в определенных видах поведения. Некоторые жизненные предназначения и личностный потенциал к их успешному и гармоничному осуществлению можно изучать с помощью достаточно надежной авторской методики (Мотков О.И. *Методика* «Жизненное предназначение»**.** /Газ. Школ. психолог, 1998, № 36, с. 8-9. См. также на сайтах www.ucheba.com в разделе Методики – Психология, и www.psychology-online.net). Каждый человек имеет свой уникальный набор доминирующих склонностей, который мало меняется с возрастом и сопровождает всю его жизнь.

Все образования Базовой личности – базовые физиологические и психологические потребности, характерологические и культурологические тенденции, Первичное Я, жизненные предназначения (склонности) – являются, в силу их безусловной высокой значимости (особенно это касается потребностей, а также черт темперамента и характера), изначально данными природными *ценностями* личности. Их ценность определена и «встроена» в личность самой Природой. Эти ценности имеют также двойственный, *полярный* по направленности характер, как положительный, так и отрицательный с точки зрения адаптации организма к внутренней и внешней среде. В ходе жизни значимость отдельных потребностей, черт и склонностей может изменяться, что будет менять их текущую жизненную иерархию. Но сам набор этих базовых обобщенных метанаправленностей личности остается всю

жизнь одним и тем же. К нему лишь присоединяются, дополняя их, другие, конкретизирующие прижизненные мотивации.

По-настоящему удивительным в личности человека является наличие довольно широкого набора изначальных психологических потребностей. Они существенно расширяют поведенческий репертуар, и в некоторых случаях по своей силе и значимости составляют серьезную конкуренцию базовым физиологическим потребностям. В этом, помимо прочего, я вижу важное различие между сущностью и структурой базовой мотивации человека и их представленностью у других видов животных.

Первичные эмоции

Известно много подходов к пониманию сущности эмоций (*Ге л ь -горн Э., Луфборроу Д.,* 1966; *Изард К.Е.*, 1980; *Психология эмоций. Тексты.* 1984; *Симонов П.В.*, 1981; *Лафренье П.*, 2004 и др.). Большинство авторов соглашаются с тем, что ЭМОЦИИ – это изначальный механизм непосредственного выражения состояния актуальных и скрытых мотиваций, как уже активно действующих с момента рождения, так и образующихся при жизни. «Выступая в качестве проявления потребности,

в качестве конкретной *психической формы ее существования*, эмоция выражает активную сторону потребности. …Истоки у воли и эмоции (аффекта, страсти) общие – в потребностях…Одно явно неотрывно от другого. …две формы проявления единого…». (*Рубинштейн С.Л.*/ Психология эмоций. Тексты. М.: МГУ, 1984, с. 154). Их выражение проявляется на трех основных уровнях: нейрофизиологическом, «двигательно-выразительном» и уровне субъективных переживаний. К.Е. Изард считает, что эмоции являются «эволюционно-биогенетическим явлением; у человека выражение и переживание эмоции *врожденно, общекультурально и универсально*» (*Изард К.Е.,* 1980, с. 70).

Любая эмоция имеет *единую первичную структуру*. Во-первых, она всегда опирается на *когнитивную схему* первичной потребности или иной, производной мотивации. В ней отражается текущее состояние этой актуальной мотивации. Во-вторых, она всегда выражает оценку, как минимум позитивную или негативную, одного или сразу нескольких факторов текущей внутренней и внешней ситуации. Т.е. эмоция всегда активно выражает их *адаптивную*

значимость с точки зрения удовлетворения или неудовлетворения актуальных желаний и целей (точнее, с точки зрения приближения состояния индивида к желаемой потребностной когнитивной схеме или, наоборот, реального или возможного удаления от нее). И, в-третьих, любая эмоция имеет как обязательный компонент свое *внутренне и внешнее выражение* в определенном переживании, в мимических движениях и в физиологических реакциях.

Иногда мотивация, состояние которой выражают эмоции, четко не осознается, оставаясь как бы за кулисами. И кажется, что эмоции существуют самостоятельно, сами по себе, и что именно они управляют поведением. Но это не так. За эмоциями всегда незримо стоят определенные потребности и цели.

Эмоции часто обобщенно выражают состояние сразу нескольких желаний, подчас противоречивых. Тогда можно говорить об амбивалентных эмоциях, противоречивых чувствах. Как результат, одинаково актуальные, но противоположно направленные стремления могут приводить к организации противоречивого поведения (вспомним метания Настасьи Филипповны).

В контексте рассмотрения сущности и структуры личности для нас важно, что эмоции непосредственно спаяны с потребностями и производными от них мотивациями, составляют, как верно отметил С.Л. Рубинштейн, «две формы проявления единого» (см. выше). Не существует мотивации без ее эмоционального выражения, ее переживания, и наоборот, эмоции – без стоящей за ней потребности, или мотива, или цели. Поэтому я включаю эмоции как совершенно необходимый блок в структуру личности.

Почему же эмоции рассматриваются в интегральной модели личности в качестве отдельного блока, а не включаются в мотивационные области?

Нейрофизиологические исследования показали, что в мозгу существует специальная подкорковая система ядер, отвечающая за первичные эмоциональные реакции – лимбическая система (Симонов П.В., 1981, 1984; Лафренье П., 2004). Оказалось также, что за положительные и отрицательные эмоции отвечают разные биохимические процессы. И хотя лимбическая система очень тесно связана с гипоталамусом и другими центрами первичной мотивации поведения, тем не менее это *разные* нервные структуры.

Поэтому они рассматриваются в описываемой модели как отдельные блоки личности.

Эмоции выполняют в организации поведения как минимум две главные функции.

1. Они осуществляют *внутреннюю самокоммуникацию потребностей* и других мотиваций, выполняют функцию обратной связи от потребности к ситуации и обратно. Любое изменение состояния напряжения между желаемой и наличной когнитивными схемами потребности, в сторону уменьшения или увеличения напряжения в процессе выстраиваемого пробного поведения по осуществлению данной потребности, передается в эмоциональные структуры мозга и активирует выражение определенной эмоциональной реакции. Эта реакция «воспринимается» структурами потребности (часто через посредство других личностных блоков и поля Сознания), и вызывает с их стороны импульс к организации новой поведенческой активности или приказ о прекращении попыток осуществления данной цели. Если строится новая попытка поведения, то оценка его результатов со стороны актуальной потребности и изменение ее состояния опять включает цикл «потребность – эмоция – потребность».

Результаты этой внутренней скрытой мотивационно-эмоциональной коммуникации частично транслируются параллельно личностным блокам Я и Субъекта, отражаясь и в поле Сознания. Т.е. эмоции являются звеном внутренней саморегуляции для построения более оптимального, эффективного поведения по осуществлению цели. Мы в итоге «переживаем» происходящие внутри нас и связанные с ними внешние события. При внутренней коммуникации мы переживаем степень удовлетворенности наших актуальных желаний.

2. Эмоции выполняют также *функцию внешней направленной коммуникации.* В этом случае человек с их помощью передает сигнал о своем состоянии (в плане осуществления каких-то желаний и целей) не только самому себе, но и окружающим людям (или животным и растениям). Эта трансляция может быть как непроизвольной, так и намеренной, произвольной, со специальной целью «докричаться» до другого: «Смотри, как мне хорошо с тобой!». Или: «Обрати на меня внимание – мне плохо!». Тем самым посредством эмоций человек иногда хочет привлечь к осуществлению своих потребностей, к улучшению своего состояния не толь-

ко собственный управляющий аппарат Субъекта, свой Значимый опыт и свои исполнительные процессы, но и силы и поведение других людей.

По сравнению с речью – вторичным психологическим средством внутренней и внешней коммуникации – эмоции являются более древним и первичным наследственным механизмом, языком первичной внутренней саморегуляции и внешнего общения. Эмоции существуют у всех животных и, возможно, даже у растений, чего нельзя сказать о речи.

2.2.2. Мотивационно-эмоциональный отдел – относительно устойчивые, прижизненно образующиеся блоки личности

Выше были кратко рассмотрены изначально существующие в наследственной структуре личности блоки Базовой личности, Эмоций и Субъекта. У животных с развитыми инстинктами в этот перечень можно отнести и блок Значимого опыта (Инструментальной личности), содержащий готовые, заданные генотипом ориентиры и значимые схемы действий. Однако известно, что у человека «гностический и моторный элементы инстинктов или полностью исчезли, или же существуют только в виде рудиментарных функций и в ходе развития остаются подавленными эволюционно более высокими типами деятельности коры мозга, связанными с накоплением опыта» (*Обуховский Л.,* 1972, с. 71; см. также: *Дольник В.Р*., 1996, с. 16-17; *Мак-Дауголл*, 2003, с. 122-126; *Северцов А.Н.,* 1982, 155-159; и др.). Поэтому содержательное наполнение блока Значимого опыта у человека хотя первоначально и имеется в виде врожденных метакогнитивных представлений и схем действий, но оно очень мало и слабо дифференцировано. Основной объем содержаний этого компонента личности появляется уже в процессе жизнедеятельности человека. В связи с этим данный блок был отнесен к прижизненно образующимся отделам личности.

Близкое к блоку Инструментальной личности соотношение врожденного значимого содержания и значимых представлений и схем действий, складывающихся при жизни, мы находим и в блоке, названном мною Я-личность. В нем на основе интегрального

чувства и образа Первичного Я уже при жизни возникает также подавляющая часть значимых обобщенных представлений, отнесенных к своему целостному Я. Конечно, сами механизмы появления таких Я-образований – механизмы метанаправленного восприятия, представления, обобщения, их оценки и мотивирования – прописаны уже в генотипе. Видимо, и *первичные когнитивные Я-схемы* появляются уже в пренатальном периоде жизни плода. Но основная масса продуктов работы этих механизмов образуется в процессе активного взаимодействия ребенка (в том числе и посредством первичных Я-схем) с внешней и внутренней средой после его рождения. Поэтому блок Я-личность был отнесен к прижизненным компонентам структуры личности.

Обратимся к краткому описанию прижизненно образующихся блоков Я-личности и Значимого опыта (Инструментальной личности).

Я-личность

Инстанция Я как особая область в структуре личности рассматривалась многими психологами разных

направлений (У. Джеймс, З. Фрейд, К. Хорни, К. Юнг, Р. Бернс, К. Роджерс, Э. Эриксон, Т. Шибутани, И.С. Кон, А.Б. Орлов, Е.А. Сергиенко, и др.). У некоторых авторов понимание функций этой инстанции сближается с описанными выше «диспетчерскими» функциями Субъекта (например, «Я» у З. Фрейда). Другие отождествляют традиционно понимаемые функции Я как обобщенного представления себя, людей и мира, оценки этих представлений и строящегося на их основе активного отношения – с природой субъекта (Е.А. Сергиенко, 2000). Многие авторы считают Я центром, ядром личности.

В интегральной модели личности термин Я-ЛИЧНОСТЬ обозначает, во-первых, *относительно устойчивые, обобщенные значимые* представления о себе, людях и природе, обобщенную самооценку, имеющие больше оценочный, реактивный характер. Во-вторых, это обобщенные длительно действующие *мотивы и тенденции, обобщенный уровень притязаний,* имеющие характер активных стремлений. Значимые содержания Я-личности возникают в течение жизни на основе базовых образований личности, в том числе и Первичного Я.

Выше мы говорили о том, что в Базовой личности, видимо, изначально задана целостная структура Первичного Я – безусловно значимые метаощущение себя и метаобраз Я. Первичное Я обладает функцией первичной метаинтеграции, объединяя текущие состояния всех потребностей и тенденций Базовой личности, а также соответствующие им эмоциональные состояния (на подсознательном уровне это выражается примерно так: «Я себя чувствую так-то, желаю то-то»). Оно, возможно, автоматически транслируется в оперативное поле Субъекта в виде ярлыка – «*точки Я*» (*Оперативного Я)*. Этому ярлыку частично передаются управляющие функции Первичного Я. Таким образом, Первичное Я включается в оперативную организацию поведения здесь и теперь в виде Оперативного Я как главное ситуативное звено управления Субъекта.

Тем не менее, большинство образований Я возникает в основном после рождения на основе Первичного Я личности и собственного опыта. Они конкретизируют базовые стремления и тенденции, присоединяя к их обобщенным метаориентациям более конкретные значимые Я-образы (как *мои* образы) себя, людей, окружающих предметов и природы (ассоциируясь с ними, или как бы накладываясь на них). Процесс удовлетворения первичных потребностей в результате становится более точно ориентированным и эффективным, с учетом своих внутренних физических и психологических особенностей и внешних обобщенных значимых признаков природной и социальной среды. Т.е. иерархия первичных и более конкретных, но относительно устойчивых образований Я призвана давать живому существу в первую очередь полезный биологический приспособительный эффект. Можно сказать, что эти образования более предметно и дифференцированно ориентируют базовые стремления. выражая их «волю» с учетом внутренних особенностей и внешней жизненной ситуации.

Существенно, что в Я-структуре личности не только ***конкретизируются*** первичные базовые стремления и внутренние и внешние условия, в которых эти стремления осуществляются. В ней еще и ***интегрируются***, объединяются разнонаправленные потребности, тенденции и склонности в единое целое; они как бы относятся к одной пространственной и концептуальной «точке Я», точнее, *целостному чувству Интегрального Я* (вспомним «мое» и «проприум» Г. Олпорта, «самость» К. Юнга). Они все

принадлежат этой экзистенциальной точке – мне. Такое же органическое отношение принадлежности к интуитивно ощущаемому целостному «Интегральному Я» имеют и обобщенные представления о людях и природе, о мире в целом. С ним тесно связывается собственное тело как целое, свое имя, свои вещи, цель текущей деятельности и т.п. Чувство Интегрального Я облегчает процессы самоопределения. Оно, видимо, определяет *возможность избирательной ориентировки в пространстве*, *оценки признаков ситуации в отношении к себе* и *возможность самооценки* и *самоконтроля*, а также «*отвечает» за длительное удержание общей цели деятельности и сохранение ситуативной целенаправленности поведения*.

Могут с течением времени изменяться внутренние и внешние характеристики, ассоциируемые с «Интегральным Я», но само оно всегда присутствует в блоке Я-личности как его управляющий центр. В оперативном поле Субъекта у нормальных индивидуумов его проекцией является «точка Я», часто функционирующая на подсознательном мерцающем уровне. Она стягивает на себя все внутренние и внешние нити текущей ситуации, актуальные потребности и цели поведения.

Т.о., компоненты Я имеются на всех *трех уровнях*

структуры личности: *базовом* (Первичное Я), *относительно-устойчивом* (Я-личность и ее Интегральное Я) и *оперативно-ситуативном* (Оперативное Я). Они соотносятся друг с другом по принципу матрешки – Первичное Я выполняет функцию «семечка», ядра, которое покрывается со временем относительно-устойчивой оболочкой Я-личности и совсем снаружи – мерцающим «облаком» Оперативного Я, часто скрывающегося в подсознательной части оперативного поля Субъекта, но сохраняющего при этом свою активную управляющую функцию.

Вероятно, что общее чувство целостного Я (Интегральное Я), а также Оперативное Я локализуются в правом полушарии и медиальных отделах лобной коры головного мозга. Так, по данным А.Р. Лурия, «к функциям правого полушария относится, по-видимому, и *общее восприятие своей личности*; поэтому частым симптомом поражения правого полушария является …*отсутствие восприятия своих собственных дефектов… анозогнозия*. …особенно часто наблюдаются *явления дезориентации в окружающем,* спутанность непосредственного сознания… Сохранность вербально-логических

процессов у этих больных при грубом нарушении *непосредственного самоощущения и самооценки* иногда приводит к многословию, которое принимает характер пустого резонерства… Синдромы поражения правого полушария еще далеко не достаточно изучены» (*Лурия А.Р.* Основы нейропсихологии. Учеб. пос. М.: Академия, 2002, с. 229-230).

«Интегральное Я» всегда проецируется в виде ярлыка – как бы мерцающей «точки Я» (Оперативного Я) – в активно действующем аппарате Субъекта, незримо присутствует в нем (однако при этом его прародина и основное расположение остается в блоке Я-личности). Как слишком слабая активация чувства Я, так и постоянное его напряжение ведут к отрицательным последствиям для здоровья и жизни человека. Поэтому важно научиться *гибко* управлять активацией своего Я, гармонизировать его функционирование. Если общий энергетический тонус Субъекта определяется нейрофизиологическими структурами Сознания (ретикулярной формации ствола головного мозга), то его тонкая, гибкая регуляция в пределах этого тонуса обеспечивается в первую очередь аппаратом самого Субъекта. В случае общего сильного снижения энергетического тонуса мозга способность Субъекта к его произвольному повышению также снижается. Снижается и действие любой мотивации, а также управляющей и отслеживающей функции «точки Я».

В составе Я-личности можно выделить два типа образований: *скрытые* и *открытые*. В **скрытых** компонентах на первом месте – постепенно вырабатываемые и затем длительно существующие обобщенные оценки и отношения к себе, людям и природе. Они имеют общий мотивирующий характер и как бы полуавтоматически, на подсознательном уровне, модулируют, влияют на организацию поведения, наподобие характерологических и культурологических тенденций. В **открытых** компонентах Я-личности преобладает напряженный импульс стремления, побуждения, достижения какой-то обобщенной цели. Они активно мотивируют текущую и длительно осуществляемую деятельность, периодически ярко осознаются личностью, т.е. ярко проявляются в поле Сознания.

К СКРЫТЫМ образованиям Я, как бы находящимся в тени, относятся Я-концепция, Я-Вы-концепция и Я-Мир-концепция.

Я-концепци я – это обобщенное, относительно устойчивое и длительное, ценностное представление о себе, своих физических,

физиологических и психологических особенностях. Оно включает и обобщенную самооценку. Это и ценностные представления о своем прошлом, настоящем и будущем. Представления Я-концепции одновременно являются отношениями к себе и ценностями для личности. Некоторые авторы разделяют Я-концепцию на несколько подструктур: например, на Я-реальное и Я-идеальное, или еще Я-ожидаемое.

Я-Вы-концепци я представляет собой относительно устойчивые, обобщенные ценностные образы и отношения к другим людям. Их также можно разделить на отношения к очень близким, высоко значимым людям (Я-Ты-концепция), отношения к коллегам по работе, спорту, хобби и т.п. (Я-Вы-концепция) и отношения к большим группам людей – своему народу, стране, всему человечеству (Я-Мы-концепция и Я-Человечество-концепция).

Я-Мир-концепция – это относительно устойчивые ценностные представления и отношения к живой и неживой природе, миру в целом. Ее можно разделить на две составляющих: Я-Живая природа-концепция и Я-Неживая природа-концепция. Обобщаясь, они приводят к созданию уже более общей Я-Мир-концепции.

Все эти формы ценностных, обобщенных отношений Я

развиваются постепенно, медленно, а иногда и со скачкообразными сдвигами, в течение всей жизни личности.

К ОТКРЫТЫМ образованиям Я относятся ***актуально действующие мотивы*** деятельности, желания и соответствующий им обобщенный *уровень притязаний* (скрытые, значимые, но не реализуемые в текущей жизнедеятельности мотивы, находятся в скрытой части Я-личности). Они относительно устойчивы, имеют обобщенный характер. Их осуществление охватывает длительный период времени, иногда – всю оставшуюся после своего появления жизнь.

Значимый опыт (Инструментальная личность)

Блок Инструментальной личности составляют оцененные как важные для удовлетворения потребностей, желаний и целей личности *значимые конкретные представления, слова и словосочетания, схемы действий, определенные привычные эмоции, мнемосхемы* и т.п. Т.е. это *значимый опыт* организации и осуществления поведения в узких, конкретных ситуациях, являющийся результатом ра-

боты механизмов Личности и Исполнительной психики. Продукты опыта не обладают импульсом стремления к чему-либо, имеют реактивный характер и привлекаются для осуществления более мощных и активных мотиваций Базовой и Я-личности, Субъекта. Т.е. они являются значимыми внутриличностными техническими средствами, используемыми при организации поведения. Они образуются в процессе оценки Субъектом их полезности для осуществления актуальной цели (путем навешивания на них «метки предпочтения», метки значимости). Возможно, что нейрофизио-логически прижизненно образующиеся образования Значимого опыта размещаются в изначально неспециализированных «нейронах запаса», открытых В.Б. Швырковым (Швырков В.Б., 1988).

У человека имеются и наследственно заданные, безусловно значимые схемы действий, праобразы и прапредставления, эмоции (Дольник В.Р., 1996; Сергиенко Е.А., 2000 и др.). Львиная доля инструментальных элементов Значимого опыта образуется при жизни человека в ходе обучения и саморазвития, собственной активности Субъекта. Поэтому данный блок отнесен к прижизненным, относительно устойчивым образованиям личности. Процесс накопления и модификации, коррекции опыта продолжается всю жизнь.

Чем шире и разнообразнее значимый опыт построения эффективного поведения по осуществлению желаний и целей, тем более *компетентным* и свободным чувствует себя человек, тем более оптимальным строится в дальнейшем его поведение и образ жизни. Т.е. тем в большей степени удовлетворяется его базовая психологическая *потребность в компетентности* и тяга к *«хорошей жизни»* (Линч М., 2004; Роджерс К., 1994; Чирков В.И., 1996).

При неоднократном использовании инструменты значимого опыта превращаются в *значимые привычки и навыки*, уже почти автоматически, неосознаваемо включаясь в соответствующих жизненных ситуациях и при активации соответствующих желаний и целей, близких по содержанию к первоначальным ситуациям их выработки (Ловелле Р.П., 2004). Важно, что в ходе своей автоматизации они остаются значимыми, смотивированными внутри-личностными сущностями. И поэтому продолжают относиться к личностным образованиям психики.

Вторичные эмоции

Помимо базовых, *генетически заданных, эмоциональных реакций*, возникающих на основе автоматической оценки полезности или опасности внутренней и внешней ситуации по простейшим готовым когнитивным схемам первичных потребностей, в течение жизни образуются более сложные **вторичные эмоциональные состояния**. Они образуются уже с участием коры полушарий головного мозга, и в первую очередь, зон правого полушария.

Их главным образующим фундаментом являются структуры первичных эмоций. Расширяются, все более опосредствуются и дифференцируются в целые иерархии когнитивные оценочные схемы вторичных, так называемых «высших» эмоций, но их «родовая» биологическая приспособительная сущность и структура остаются принципиально такими же, как у эмоций первичных. В структуру регуляции первичных эмоциональных реакций в ходе развития личности между потребностью и эмоцией все более встраиваются такие личностные звенья как Субъект, Я-образования и Значимый инструментальный опыт. Выражение эмоции становится более произвольным и

более адекватным по интенсивности. Однако эти личностные управляющие звенья остаются *промежуточными звеньями* первичной внутренней структуры «потребность – эмоция» и работают на ее более оптимальное функционирование. Они подчиняются первичной метазадаче более эффективного удовлетворения потребностей.

2.2.3. Субъект – природный блок оперативной организации, регуляции и контроля поведения

«…Современные исследования показали, что даже самые маленькие младенцы демонстрируют понимание некоторых законов организации физического и социального мира, с самого рождения вовлечены во взаимодействие с социальными партнерами, демонстрируя улыбки и распознавая и копируя разные взрослые жесты и экспрессии. Это означает, что на самых ранних этапах развития человека он действует избирательно, планируя и контролируя взаимодействия с внешним миром».

СЕРГИЕНКО Е.А. Природа субъекта: онтогенетический аспект/ Проблема субъекта в психологической науке. Ред. А.В. Брушлинский и др. М.: Академ. проект, 2000. С. 191

Рассмотрим сущность, нейропсихологические корреляты и особенности функционирования второго большого раздела личности, блока Субъекта.

Сущность Субъекта как «диспетчера» личности

Начнем с определения сущности субъекта Владимиром Соловь евым.

«Под С. психология разумеет активное самосознающее начало душевной жизни, которое противопоставляет себя внешнему миру и своим собственным состояниям, рассматривая их как объект. … наша сознательная жизнь определяется в своем течении не внешними факторами, которые ее возбуждают, а нашими *внутренними потребностями, запросами и целями.* И значит, реальная основа или СУБЪЕКТ душевной жизни есть начало самопроизвольное, *развивающее деятельность для удовлетворения своих потребностей*» *(Соловьев В.* Субъект в философии/ Брокгаузъ и Ефронъ. Энциклопедическій словарь. В 86 томах. 4 CD. М.: Адепт-ИДДК, 2002).

Близкие рассмотренным В. Соловьевым функции З. Фрейд придавал инстанции Я (или Эго), в которой соотносятся побуждения и импульсы Ид (Оно) с моральными требованиями Сверх-Я (Супер-Эго), а также с реальными особенностями внешней ситуации и с внутренними возможностями удовлетворения требований Оно. С помощью структуры Я человек ищет приемлемые с моральных точек зрения способы удовлетворения нужд Оно, действуя частично по «принципу реальности». В результате выстраивается некое компромиссное поведение (*Фрейд З.* Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1991; 31 лекция: Разделение психической личности. С. 334-349. *Фрейд З.* «Я» и «Оно»/ в Хрест. «Теории личности…» Ред.-сост. Д.Я. Райгородский, 1996, с. 107-130).

Подчеркивал самодеятельную сущность личности В.М. Бехтерев: «Итак, личность с объективной точки зрения есть не что иное, как *самодеятельная* особь со своим психическим укладом и с индивидуальным отношением к окружающему миру. …Толь-ко утрата этой самодеятельности делает человека вполне безличным» (*Бехтерев В.М.* Психологическое определение личности / Психология личности в трудах отечественных психологов. Сост. Куликов Л.В. СПб: Питер, 2000, с. 16).

«С.Л. Рубинштейн определял субъект как способ реализации человеком своей человеческой сущности в мире. Это определение предполагало качество субъекта как детерминанты осуществляемых им изменений в мире (активность), его способность к самостоятельности, самодетерминации (саморегуляции, самоорганизации) и самосовершенствованию» (*Абульханова К.А.* С.Л. Рубинштейн – ретроспектива и перспектива/ Проблема субъекта в психологической науке. М.: Академич. Проект, 2000 – с. 23).

По С.Л. Рубинштейну, А.В. Брушлинскому, К.А. Абульхано-вой и др. «…*субъект* – это человек на *высшем* уровне своей активности, целостности (системности), автономности. …предельно индивидуализирован, то есть проявляет особенности своей мотивации, способностей, психической организации. …Человек *не рождается* субъектом, а становится им в процессе деятельности. Каждая личность есть субъект, но он не сводим к личности. … Субъект – качественно определенный способ самоорганизации, саморегуляции личности, способ *согласования внешних и внутренних условий* осуществления деятельности во времени, центр координации всех психических процессов, состояний, свойств, а также

способностей, возможностей и ограничений личности по отношению к объективным и субъективным целям, притязаниям и задачам деятельности. Целостность, единство, интегративность субъекта являются основой системности его психических качеств. …Понимание категории субъекта отлично у разных авторов. Если для Б.Г. Ананьева ядерной структурой организации является личность, то для субъектно-деятельностного подхода – субъект… … Именно субъект рассматривается как ядро человеческой организации» (*Сергиенко Е.А.* Природа субъекта: онтогенетический аспект/ Проблема субъекта в психологической науке. Ред. А.В. Брушлинский и др. М.: Академ. проект, 2000. С. 184-188).

Субъектная активность рассматривается в современных статьях и книгах В.А. Петровского, О.А. Конопкина, А.К. Осницкого, Р.П. Ловелле, А.А. Волочкова (*Петровский В.А.*, 1993, 1997; *Конопкин О. А.*, 1995; *Осницкий А.К.*, 1996;. *Ловелле Р. П*, 2004; *Волочков А.А.*, 2003). В этих работах освещаются различные характеристики человека как субъекта, даются интерпретации феноменов субъектности.

В.А. Петровский главным признаком субъекта считает свойство самодетерминации своего бытия в мире. Он выделяет сле-

дующие «атрибутивные характеристики субъектности» человека: целеполагание, свобода, целостность и развитие (*Петровский В.А*., 1993, 1997а, 1997б). В данном подходе фактически отождествляются понятия «личность» и «субъект»: «Быть личностью», таким образом, означает «быть субъектом деятельности, общения, самосознания» (*Петровский В.А*., 1997б, с. 6). Автором ставятся сущностные вопросы – является ли личность субъектом, т.е. господином самое себя, «*что же именно …образует основу активности*», может ли личность «свободно определять себя к жизни и даже смерти» (*Петровский В.А.,* 1997а, с. 125-127). Один из его ответов – источником активности личности «является наше Я …в качестве модуса существования, средоточия жизни особой идеи: «*Я* есть причина себя» (там же, с. 125).

В.А. Петровский ищет наглядные проявления субъектности, казалось бы, не связанной и не определяемой изначальными потребностями и целями живого организма. И находит их в феноменах «неадаптивной активности» – в постановке и осуществлении рискованных целей (!) с непредрешенным исходом. К этому можно добавить, что любое творчество, любое путешествие, шире – осуществление любой потребности – являются по большому счету поведением с неопределенным результатом.

Можно ли считать такое самополагание человека преодолением «исходных форм устремленности», «неадаптивной активностью»?

Во-первых, известно несколько видов природных потребностей, на которые такие, на первый взгляд, «неадаптивные» цели работают – исследовательская мотивация, потребности в стимуляции, в самоутверждении, в могуществе, в компетентности, и др. (А. Адлер, У. Мак-Дауголл, Г. Мюррей, А. Маслоу, М. Цукерман, Э. Диси и Р. Руайан, Ш. Шварц и др.). Так что мы не избавляемся при их постановке от изначальных «телеологических отношений». Если есть биологические потребности, которые стоят за постановкой высокопроблемных целей, то, следовательно, такие цели нужны организму и по своей сущности являются потенциально адаптивными. Иначе природа позаботилась бы о том, чтобы такого рода цели в принципе не могли быть поставлены.

Во-вторых, действительно, такие цели субъекта в начальном периоде их осуществления, при столкновении с большой неопре-

деленностью (как же все-таки решать задачу, куда же идти?), могут временно пошатнуть общую, уже достигнутую «привычную» приспособленность человека, дезорганизовать на какое-то время его поведение. Многочисленные наблюдения поведения и самоотношения людей при решении ими самостоятельно поставленных или добровольно принятых сложных задач показывают, что в случае успеха у них происходит скачок в уверенности, в самооценке, в уровне адаптации. Т.е. люди осознанно ставят себе рискованные задачи, идут на возможное появление у них временной, ситуативной дезорганизации своей личности и поведения, чтобы все-таки в конечном итоге в случае победы поднять свою личность на новый, более высокий уровень, поднять общий уровень своей адаптации, силу своего субъекта. Такого рода цели и поведение точнее было бы назвать *творческой адаптацией.* Можно заключить, что в активном «неадаптивном» целеполагании и самостановлении сохраняется природная сообразность, целевая причинность. Человек всегда в чем-то уже преадаптивен или адаптивен, а в чем-то – еще нет. В нем всегда сочетается и то, и это. Такое состояние является одной из его сущностных характеристик.

Важнейшая проблема самодетерминации личности, действия ее субъекта мне видится в другом. Она связана с *удивительной широтой природных потребностей человека* – в наличии у него большого числа изначальных стилевых и психологических потребностей, и в их *потенциальной конкурентности с физиологическими потребностями, а также в возможном соперничестве друг с другом*. Понимание сложности потребностной сферы личности многократно повышается, если принять во внимание двойственную, полярную сущность каждой потребности. **Отсутствие у человека изначальной жесткой иерархии широкого набора полярных базовых потребностей**, изменчивость этой иерархии, наличие базовых психологических потребностей в автономии, саморазвитии и самогармонизации, а также существование и других генетически заданных психических факторов (например, свободных «нейронов запаса», аппарата оперативной организации поведения – Субъекта, являющегося функцией мощных лобных долей головного мозга и подкорковых ядер, символической алфавитно организованной системы, и др.) и обусловливает, на мой взгляд, во многом саму возможность построения и выбора той или иной

формы поведения, «свободу» личности (см.: Швырков В.Б., 1988; Лурия А.Р., 2002*)*.

Как разрешаются эти внутренние противоречия и конкурентные отношения, возникающие иногда уже на уровне Базовой личности? Конкретнее, какие компоненты личности – или актуальные потребности, или структуры Я, или аппарат Субъекта – играют ведущую роль в принятии окончательного решения о том, какую актуальную потребность осуществлять здесь и теперь? И какие функции эти компоненты выполняют в ходе разрешения такого рода внутренних проблем? (Несколько ниже будет дано возможное объяснение личностным процессам, приводящим к выбору окончательной направленности поведения).

В.А. Петровский дифференцирует субъектные проявления личности на субъекта всей жизни, субъекта предметной деятельности, субъекта общения и субъекта самосознания, пишет о «мультисубъектной» сущности личности (*Петровский В.А*., 2007). Можно дать другое объяснение этой внешне наблюдаемой многосубъектности. Конечно, субъектные функции проявляются во всех рассматриваемых им видах поведения. Но из этого вовсе не следует, что в личности имеется множество различных субъектов. Виды поведения разные, и соответствующие им первичные мотивации тоже различны, а субъектная функция их самостоятельного целенаправленного построения, тем не менее, принципиально одна и та же.

Я предполагаю, что скорее *существует один и тот же универсальный механизм Субъекта*, который выполняет здесь и теперь свою общеличностную созидающую функцию по **оперативному** построению *любого* вида поведения для осуществления *любой* потребности или конкретизирующей ее цели. Такое устройство субъекта более логично и экономно для природы, чем выращивание в мозгу сотни различных механизмов для организации разных видов поведения по удовлетворению разнообразных потребностей. На это указывают и нейропсихологические данные, которые будут рассмотрены ниже.

О.А. Конопкин считает, что «субъектное бытие человека … обеспечивается системой всей человеческой психики и реализуется в разнообразных формах» (*Конопкин О. А*., 1995, с. 6). Наиболее существенным его проявлением является «*произвольная осо-*

знанная активность, обеспечивающая достижение принимаемых человеком целей» (*там же*, с. 6).

Всегда ли субъектная активность в полной мере осознается? Этот вопрос еще не имеет окончательного решения.

Автор описывает интересную «нормативную», структурно-функциональную модель общих процессов саморегуляции. В ней даются следующие технологические звенья функционирования субъекта: «**принятая** (ОМ – жирно выделено мною) субъектом цель деятельности …субъективная модель значимых условий… внешних и внутренних …программа исполнительских действий …система субъективных критериев достижения цели …несет функцию конкретизации и уточнения исходной формы и содержания цели …контроль и оценка реальных результатов …решения о коррекции системы саморегулирования» (там же, с. 9).

Действительно, все эти процессы составляют общую функцию саморегуляции поведения. Но обратим внимание на то, что везде говорится о *принятых* человеком целях. *А где же самостоятельное целеполагание, создание собственных целей? Как оно организовано в личности? Какие компоненты (инстанции) личности отвечают за целеполагание и как они это делают?* Этот важный аспект действования субъекта еще недостаточно разработан в данной модели саморегуляции.

В подходе А.К. Осницкого выделяется особая характеристика активности человека – его *субъектность.* «Эта специфическая личностная характеристика позволяет рассматривать человека не как бесстрастного деятеля-исполнителя, а как пристрастного сценариста своих действий (на высших уровнях развития – даже режиссера) …» (*Осницкий А.К.*, 1996а, с. 99). В ней объединяются «…возможные субъектные позиции…, которые приходится занимать человеку при решении задач. …Характеристики субъектных позиций могут определяться конкретными текущими задачами и личностно-стилевыми особенностями регуляции» (там же, с. 101). Субъектность связана с определением самой личностью меры своей включенности в деятельность и меры собственного творчества, с «интенциональностью субъекта» (*Осницкий А.К.*, 1996 б, с. 9). Чтобы реально изучать проявления субъектности у учащихся, автор обращается к анализу структуры субъектного опыта, раскрывает функциональное содержание взаимосвязанных

регуляторных задач, осуществляемых в любой произвольной деятельности, таких как целеполагание, моделирование условий, программирование действий, оценка результатов и коррекция.

И опять возникают вопросы: «*Как возникают субъектные позиции? Если опыт возникает в ходе жизни, то какой механизм и каким образом обеспечивает его появление? Кто (или что) включает в действие сам процесс целеполагания?»*

Характеристики «субъектных позиций», видимо, могут частично детерминироваться и особенностями изначальных психологических потребностей в автономии, в саморазвитии, в компетентности и др. Можно предположить, что при слабой выраженности этих потребностей у человека слабее работает и аппарат субъекта, ниже его «продуктивная самостоятельность». Конечно, важную роль играет и уровень созревания собственных параметров этого аппарата. От уровня созревания управляющей, регу-ляторной системы субъекта во многом зависит и общий уровень саморегуляции поведения. Также понятно, что опыт по своей сути не может быть *механизмом* действия субъекта, он может только использоваться в процессе функционирования этого механизма. Активность субъекта в конечном итоге и приводит к созданию нового значимого опыта. Я предполагаю, что *актуальные потребности* включают (активизируют) первоначально механизм субъекта и задают общее направление его активности. В частности, ими активизируются процессы целеполагания и организации на основе образуемых ситуативных целей построения пробного поведения по своему осуществлению.

Интересен подход к проблеме субъекта Р.П. Ловелле. «Личность в качестве саморегулирующейся системы… состоит из определенных подсистем, самой важной из которых является наивысшая *инстанция принятия решений*, (это будет одновременно и «Я» познающий» и «Я» действующий»). Эта подсистема занимается активными поисками информации… …На основании … информации о мире и о себе самой, а также используя весь предыдущий опыт, данная инстанция принимает необходимые решения». (*Ловелле Р. П.* Ядро личности, невротические симптомы и эффект психотерапии/ Статья в Интернете, ноябрь 2004 (htp://www.terpsy.ru).

А.А. Волочков смело рассматривает и обосновывает *трех-факторную модель психического развития*, в которой наряду с

генетическим и средовым факторами значительная роль принадлежит активности самого субъекта (*Волочков А.А*., 2003). В большом экспериментальном исследовании им доказана существенная роль активности субъекта младших школьников в их учебной деятельности. Эта роль оказалась выше, чем средового фактора (который был представлен в виде систем обучения по Занкову, по Давыдову-Эльконину и построенной по обычной схеме). Автор доказал односторонность и идеологическую зашоренность подхода советской психологии к природе личности и к детерминации ее развития. К числу еще нерешенных им проблем следует отнести отсутствие четкого определения происхождения и места субъекта в структуре личности.

В.А. Барабанщиков верно отмечает, что «субъект выполняет роль стержня, или интегрирующего звена, объединяющего различные проявления (компоненты, модальности) психики и уровни ее организации» (*Барабанщиков В. А*., 2004, с. 4).

Итак, с точки зрения большинства авторов, СУБЪЕКТ – это некая система самодетерминирующих и самоорганизующих функций человека, его способность к самостоятельному принятию решений, самостоятельному

построению и регуляции своей жизни, *внутреннее начало*, «*развивающее деятельность для удовлетворения своих потребностей*» (*Соловьев В*., 2002). У некоторых авторов субъектные функции связываются с работой *особой инстанции*, отдельного аппарата личности, ее координирующего центра, соотносящего внутренние требования и особенности с внешними наличными и возможными условиями протекания организуемого поведения и принимающего на основе оценки важности признаков этих требований и условий решения.

Современные данные говорят о наличии изначальной **биологической основы субъектных функций человека**. Так, в интереснейшей статье Е.А. Сергиенко рассматриваются результаты экспериментальных, в том числе психогенетических, исследований младенцев, из которых следует, что «на самых ранних этапах развития человека он действует избирательно, планируя и контролируя взаимодействия с внешним миром» (*Сергиенко Е.А*. Природа субъекта: онтогенетический аспект/ Проблема субъекта в психологической науке. Ред. А.В. Брушлинский и др. М.: Академ. проект, 2000. С. 191). И далее автор приходит к выводу о существовании

врожденного уровня базовой, «первичной субъектности» (*там же*, с. 200-201).

Выводы Е.А. Сергиенко противоречат представлениям адептов субъектно-деятельностного подхода о том, что субъект – это только человек на высшем уровне своих личностных самоорганизующих проявлений и что субъектом становятся, а не рождаются. Представляется, что логичнее больше доверять выводам, получаемым на основе серьезных научных исследований, которые проводит и на которые опирается Е.А. Сергиенко, чем на ничем не обоснованные теоретические построения.

Приведем пример субъектной активности маленького ребенка в области речи: «Он (ОМ – Вова, 15 месяцев) так мал, что даже не может выразить эту мысль при помощи слов, но мимика его не оставляет сомнений, что он считает глубоко неправильным то несоответствие между названием и вещью, которое …допущено нами. …почти бессловесный, он уже выступает с полемикой против нашего отношения к слову. Конечно, подражательные рефлексы ребенка …сильны, но ребенок не был бы человеческим детенышем, если бы в свое подражание не вносил критики, оценки, контроля. …Прочитал у …Н.Х. Швачкина, что уже с двух лет «ребенок начинает высказывать свое отношение к речи окружающих, замечая ее особенности, и даже критиковать речь своих товарищей». Только игнорируя …множество фактов можно утверждать, наперекор очевидности, будто ребенок механически, слепо, без раздумья и критики принимает от нас наше языковое наследие» (*Чуковский К.И*. От двух до пяти. М.: Сов. писатель, 1960, с. 147-149).

Кто учил ребенка самостоятельной оценке речи, критике несоответствий и контролю? Никто, это сущностные спонтанные проявления активной работы его наследственно заданного аппарата Субъекта. Так же никто не учит детей задавать в большом количестве вопросы о самых сокровенных тайнах мироздания, о которых большинство взрослых не думают в суете повседневных забот. Дети спонтанно задумываются над устройством предметов и явлений природы, стараясь их лучше понять для лучшей адаптации (более оптимальной организации своей жизни) здесь и теперь и в будущем.

Выше я высказывал мысль о том, что у младенца изначально существует Первичное Я – целостные метаощущение и метаобраз

себя, в которых автоматически обобщаются все метасостояния потребностей и тенденций Базовой личности, в том числе и состояния его «Экологического Я» и «Я интерперсонального», по терминологии Е.А. Сергиенко *(Сергиенко Е.А.,* там же, с. 191, 198-200). Можно предположить, что *в аппарате Субъекта изначально существует* **оперативное поле***, в котором в режиме здесь и теперь происходит анализ окружающей ситуации и внутренних возможностей с точки зрения актуальной потребности, конкретизирующих ее ориентаций, ситуативных целей и намерений.*

Первичное Я Базовой личности проецируется в оперативное поле Субъекта в виде ярлыка, образуя ***«точку Я»*** *(Оперативное Я),* которой передаются его главные организующие и управляющие функции для оперативной организации поведения здесь и теперь, в реальной наличной ситуации. Первичное Я личности превращается в аппарате Субъекта в **Оперативное Я**. Эта «точка Я» изначально, *топологически* организована в личности (и соответствующем мозговом субстрате) как поисковый, анализирующий и интегрирующий центр связей с актуальной потребностью и другими компонентами Базовой

личности, с актуальными элементами Я-личности, блоком Сознания, опытом, познавательными и психомоторными структурами.

Оперативная, субъектная организация поведения состоит из следующих *нормативных, конституционально прописанных в Субъекте, процессов:*

- активизации аппарата Субъекта ярлыками актуальных потребностей;
- соотнесения в оперативном поле ярлыков нескольких актуальных базовых мотиваций друг с другом и с Оперативным Я, а также с внутренними и внешними условиями для оценки их возможного осуществления;
- выбора наиболее предпочтительной базовой мотивации для реализации;
- неоднократного сканирования внутренних возможностей и внешних условий и их соотнесения с актуальными стремлениями и желаниями для определения инструментальной возможности реализации последних;
- ситуативной целеполагающей общепроизвольной активности под углом зрения избранной актуальной потребности;

• поддержания ситуативной целенаправленности выстраиваемого поведения (удержания цели);

• построения ситуативного намерения - плана осуществления общей цели;

• включения и выключения определенного пробного поведения (с санкции отрабатываемой актуальной базовой мотивации);

• ситуативного контроля выстраиваемого поведения с точки зрения приближения к желаемому или удаления от него;

• внесения коррекции в ситуативное намерение и в соответствующую попытку поведения .

Оперативное Я, с санкции актуальной потребности, несет в себе оперативную субъектную функцию ***изначальной метапро-извольности*** организации поведения - функцию *частично осознаваемой целеполагающей* активности, *всегда предшествуя* и способствуя изнутри развитию более конкретных видов произвольного поведения в ситуациях, когда цель уже поставлена и требуется лишь оптимальная организация процессов ее реализации. Таким образом, Субъект в лице Оперативного Я - это *разум* личности, добывающий путем многократных соотнесений актуальных стремлений и имеющихся на данный момент условий *аргументы* в пользу осуществления той или другой актуальной потребности, продолжения или прекращения выстраиваемого поведения. В конечном итоге он призван обслуживать запросы Базовой личности. Иногда слишком пристрастная, сильная актуальная потребность остается «слепой» по отношению к доводам Субъекта и заставляет его строить не совсем разумное поведение в соответствии со своей общей высокоэмоциональной и сильной направленностью.

Таким образом, в целом Субъект является *внутриличност-ным средством* для организации здесь и теперь лучшего поведения по удовлетворению базовых потребностей. **Субъектность** обеспечивается наличием базовой инициирующей мотивации и специального личностного аппарата оперативной организации поведения и управления им здесь и теперь, в котором связывающим, интегрирующим звеном является Оперативное Я. Субъект - искатель и анализатор внутренней и внешней информации, постановщик на ее основе ситуативных целей и намерений для организации поведения по осуществлению актуальной потребности и конкретизирующих ее мотиваций.

Нейропсихологический аппарат Субъекта

«Мы еще очень далеки от того, чтобы сколько-нибудь полно понять мозговые механизмы, лежащие в основе психической деятельности человека…».

ЛуРИя А.Р. Мозг человека и психические процессы. М.: АПН РСФСР, 1963, с. 38

Функции субъекта, о которых говорилось выше, очень сходны с функциями третьего функционального блока трехблоковой ней-ропсихологической модели мозга А.Р. Лурия. Он называет его блоком «программирования, регуляции и контроля психической деятельности» (*Лурия А.Р.* Основы нейропсихологии. Учеб. пос. М.: Академия, 2002, с. 88). «Человек ...формирует планы и программы своих действий, следит за их выполнением и регулирует свое поведение*, приводя его в соответствие с этими планами и программами;* ...контролирует свою сознательную деятельность, сличая эффект своих действий с исходными намерениями и корригируя допущенные им ошибки» (*там же*, с. 111). Образования этого блока находятся в первую очередь в *префронтальных отделах лобных долей* головного мозга, которые … называют гранулярной лобной корой (*там же*, с. 115). Эти отделы, но в гораздо меньшем объеме, есть и у животных. «*Нормальное животное обычно стремится к некоторой цели,* тормозя реакции на несущественные, побочные раздражители; …собака с разрушенными лобными долями реагирует на любой побочный раздражитель*…отвлекает-ся… что нарушает планы и программы ее поведения, делает ее поведение фрагментарным и неуправляемым.* …животное, лишенное лобных долей, оказывается неспособным к *…активному ожиданию…* …лобные доли не только осуществляют функцию синтеза внешних раздражителей, подготовки к действию и формирования программ, но и *функцию учета эффекта произведенного действия и контроля* за его протеканием» (там же, с. 119-122).

А вот еще один важный факт. «Больные (ОМ – с наследственной болезнью хореей Хантингтона) *становятся*

неспособными организовывать и планировать даже самые простые ежедневные занятия. ...проявляют *отсутствие способности к самоорганизации* для того, чтобы заниматься

чем-нибудь самим. Без постороннего руководства они *вялы и апатичны…отсутствие инициативы* …

вызвано нарушениями в стриарной *области мозга*, отвечающей за *способность к организации …деятельности* и за мотивацию поведения» (*Лафренье П.* Эмоциональное развитие детей и подростков. СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004, с. 61).

Эти данные свидетельствуют о **наличии специального мозгового аппарата**, **обеспечивающего функции субъекта**, и, следовательно, о *наследственной* детерминации их первичной организации. Более того, эти функции определяются в чем-то и работой рептильного мозга, частью которого и является стриарная область. Т.е. простейшие функции субъекта уже были у животных миллионы лет назад, и имеются даже у ящериц! С эволюционным развитием лобных долей они еще более усилились в сторону увеличения мощности когнитивной обработки внешней и внутренней информации, возможностей постановки и переустановки целей и их длительного удержания (См. также: *Прибрам К.* Современные исследования функции лобных долей мозга у обезьяны и человека/В: «Лобные доли и регуляция психических процессов». Ред. А.Р. Лурия и Е.Д. Хомская. М., 1966)

Интересно, что в относительно *новой* для человека ситуации в большей степени сначала активируются лобные отделы правого полушария головного мозга. По мере стандартизации и рутиниза-ции поведения в данной ситуации становится все более активным и контролирующим лобный отдел левого полушария. Вот как пишет об этом директор Института нейропсихологии в Нью-Йорке Э. Голдберг:

«В исследовании Мартина сдвиг активации справа налево распространялся на все четыре типа информации, как вербальной, так и невербальной. Это означает, что ассоциация правого полушария с новизной и левого полушария с рутиной не зависит от природы информации, а является универсальной. …В действительности каждое полушарие мозга вовлечено во все когнитивные процессы, но их *относительная степень вовлечения* варьируется в соответствии с принципом новизны-рутины» (*Голдберг Э.* Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация. М.: Смысл, 2003, с. 79-82).

Потенциал функционирования механизма Субъекта и возможности целенаправленной организации, опроизволивания поведения увеличиваются с возрастом по мере созревания лобных

мозговых структур. «...Префронтальные отделы …созревают на поздних этапах онтогенеза (в 4 – 8 –летнем возрасте). …темп роста площади лобных областей мозга резко повышается к 3,5 – 4 годам… второй скачок приходится на возраст 7 – 8 лет» (*Лурия А . Р* . Основы нейропсихологии. М.: Академия, 2002, с. 117). *Т . М . Марютина* в главе «Созревание головного мозга и психическое развитие» уточняет, что «появились данные, которые заставляют пересмотреть (ОМ – эти) представления. …существенное увеличение когнитивной компетентности в поведении 8-11-месячного младенца, традиционно объясняемое в категориях совершенствования когнитивных схем, фактически является результатом созревания фронтальных долей мозга ребенка и, как следствие, появления *способности к торможению рефлекторного поведения»* (*Психология развития/* Ред. Марцинковская Т.Д. М.: Академия, 2001, глава 4, с. 133). То есть способность к *произвольной регуляции* поведения (в виде задержки, оттормаживания и контроля импульсивных актов, постановки цели и планирования ее осуществления) – одна из главных функций субъекта – постепенно созревает и начинает действовать уже у младенца.

Наше представление о сущности и месте субъекта в

психике создавалась с учетом в первую очередь этих нейропсихологических и нейрофизиологических фактов. В *интегральной модели личности* Субъект представляет собой *отдельную инстанцию, блок личности*, не сводимый к другим блокам. Это важная внутренняя часть личности, но не вся личность. Ее нейропсихологическим коррелятом являются префронтальные отделы лобных долей мозга и стриарная подкорковая область (возможно, что к этому блоку можно отнести и другие образования лобной коры и подкорковые ядра, такие как амигдала и др.). Существенно, что в нем *не содержатся какие-либо относительно постоянные мотивации, эмоции или значимые представления и схемы действий*, как в других блоках личности. В нем не заключается какое-то длительно, стационарно присутствующее психическое «содержание». Субъект – это «управляющий в имении», своего рода *диспетчер* в личности, ее разум. Он отвечает за ситуативную оперативную организацию, регуляцию, контроль и поддержание *произвольного* поведения. Именно он и отвечает за *произвольность* любой психической функции и поведения в целом, за разумность выстраиваемых поступков. **Произвольность** – одно

из главных проявлений *субъектной* организации личностных (мо-тивационных и эмоциональных) и исполнительных процессов (познавательных, психомоторных, процессов сознания и др.), их оперативного увязывания друг с другом в единый процесс осуществления *цели* (под бдительным *руководящим* «оком» этой цели и стоящими за нею мотивами, желаниями, а также потребностями Базовой личности). Нет активного включения в организацию поведения аппарата Субъекта – нет и произвольной, «разумно организуемой» жизнедеятельности (*Лурия А.Р.*, 2002; *Прибрам К.*, 1966).

Что дает живому организму опроизволивание своих психических, физиологических и других функций? Оно позволяет находить более взвешенные, ***оптимальные*** способы удовлетворения своих потребностей и целей – с учетом внутренних возможностей и особенностей внешней ситуации. Субъект находит лучшие пути реализации мотиваций любого уровня.

Ситуативная личность

Идея образования в аппарате Субъекта временной Ситуативной личности родилась в ходе анализа процессов решения малознакомых пространственно-комбинаторных задач игры «5», упрощенного варианта игры в «пятнашки» (Мотков О.И., 1978). Объективная сложность задач определялась по степени деструк-турированности «условия» относительно «цели» задачи. Она на высоком уровне значимости соответствует субъективной трудности решения. Экспериментальная серия состояла из заданий различной объективной сложности – 1:1:1:1:3:4. Неожиданный резкий перепад по сложности создает объективные предпосылки для возникновения состояний психического стресса у испытуемых. Объективация *ситуативных интеллектуальных намерений* – ситуативных целей с конкретными ориентирами и каким-то планом решения – осуществлялась с помощью инструкции, в которой требовалось перед каждой попыткой решения сообщать, что испытуемый намеревается делать, чего добиваться в первую очередь. Время и число попыток не ограничивалось. Трудность решения повышалась требованием находить оптимальное, кратчайшее по числу ходов решение. Все испытуемые были с высшим образованием, т.е. уровень их интеллекта был до-

статочен для того, чтобы решить предлагаемые задачи игры «5». Перед началом решения они опрашивались о мотивах участия в эксперименте, т.е. о первоначальных личностных ориентациях в данной жизненной ситуации.

Важнейшими показателями содержания намерений являлись их комплексность, гибкость и степень сохранения целеполагания – предварительной ситуативной целенаправленности процесса поиска решения. В *комплексности* намерений отражается уровень предварительного анализа задачи, отношений рассогласования и сходства между структурой элементов «условия» и структурой «цели». Обеспечение достаточной для решения комплексности намерений зависит от степени *гибкости ситуативного целепола-гания* – числа случаев смены намерения на другое, и от степени *сохранения ситуативного целеполагания* – сохранения самого процесса выдвижения намерений в ходе решения задачи. Успешность решения всей серии задач не связана с выраженностью этих двух показателей в процессе решения первых четырех легких ситуаций, и наоборот, тесно связана с их выраженностью в решении трудных задач ($p < 0,01$). Показатели сохранения и гибкости целеполага-ния

оказываются наиболее важными именно в стрессогенных ситуациях решения задач игры «5». Дезорганизация целеполагания (переход на случайный перебор попыток) влекла за собой резкое снижение уровня комплексности и гибкости намерений.

Часто при построении следующей попытки решения содержание ситуативных намерений менялось. Т.е. испытуемые легко отказывались от не очень удачного намерения и создавали новую ситуативную цель. Старое как бы стиралось в памяти. Эта особенность ситуативного целеполагания оказалась важной в дальнейшем для понимания характеристик функционирования Субъекта личности.

Оказалось, что в 81% случаев конкретный ход построения пути перемещения фишек «условия» игры соответствует содержанию предварительно сообщаемых намерений. Это доказывает действительно **регулирующую** *функцию ситуативных целей и намерений* в поиске решения задачи. В некоторых случаях испытуемые переходили на случайное построение попытки, без предварительного намерения, или по ходу ее совершения генерировали новое намерение.

Я предположил, что при решении задач игры «5» у испытуемых в процессе целеполагания образуется особое вре*м*енное личностное образование – СИТУАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ. Она является как бы передним краем личности, находится на границе ее взаимодействия с окружающими внутренними и внешними сферами. Ее главными составляющими являются *общие и частные ситуативные цели и намерения*. Сегодня можно добавить, что эти образования связаны в оперативном поле Субъекта с Оперативным Я и проекциями актуальных мотиваций и тенденций Базовой личности и Я-личности. Они служат функциональной содержательной основой *произвольной* организации познавательного и иного поведения личности.

Кроме того, было обнаружено, что в ходе автоматического неосознаваемого обобщения внутрипроцессуальных затрат усилий и времени на решение малознакомых, но легких первых задач игры «5» у испытуемых образуется *высокая ситуативная самооценка* своих возможностей по решению данного класса задач и соответствующий ей *ситуативный уровень притязаний* на быстрое и легкое достижение успеха в данной деятельности. Т.е. эти самооценка и притязания определяют верхнюю границу, потолок затрат усилий и времени на решение данных задач и также включаются в **оперативный концепт Ситуативной личности** (систему взаимосвязанных вре*м*енных личностных компонентов), но на неосознаваемом уровне. На этот концепт переходит часть энергетического заряда первоначальных ориентаций участия в эксперименте. Неосознаваемый перенос ситуативных притязаний в решение неожиданно трудной задачи ведет к столкновению высокой ситуативной самооценки, в которой иногда учитывается и высокая молчаливая оценка экспериментатора, с низкими текущими самооценками успешности хода решения трудной задачи. Образованный в процессе решения легких задач ситуативный уровень притязаний является одним из важнейших субъективных факторов возникновения состояния психического стресса у испытуемых.

В исследовании была также поставлена **гипотеза**, что показатель сохранения ситуативного целеполагания (произвольности оперативной организации познавательного поведения по решению задач игры «5») отражает преимущественную проекцию в процесс решения *неинтеллектуальных, личностных факторов*, и

что последние будут ведущими, решающими в детерминации достижения успеха в трудных задачах, в ситуации переживания испытуемыми психического стресса. Фактически предполагалось, что *эмоционально-волевые черты характера* (т.е. характеристики стилевых потребностей Базовой личности) и характерные для последнего периода жизни *психические состояния* испытуемых (т.е. особенности Относительно-устойчивого уровня личности) определяют качество ситуативного целеполагания и ситуативной организации осуществления целей и намерений, т.е. особенности Ситуативной личности и качество активности Субъекта в целом.

Для доказательства этой гипотезы была проведена еще одна серия экспериментов, в которых участвовали как обычные испытуемые с высшим образованием, так и авиадиспетчеры аэропорта Внуково. Использовались: та же стрессогенная методика игры «5» с пропорцией соотношения задач по сложности – 1:1:1:1:4, тест СМИЛ Л.Н. Собчик (Стандартизированный метод исследования личности – адаптированная для нормы модификация клинического многофакторного личностного опросника MMPI), непрерывная регистрация кожно-гальванических реакций КГР по Тарханову в течение всего решения.

Степень выраженности невротических состояний – депрессии, тревожности и др. – определялась путем учета результатов испытуемых по факторам эмоционального стресса, тяжести состояния и шкалам невротической триады СМИЛ.

Данные показали, что 90% испытуемых переживали сильные отрицательные эмоции при решении трудной задачи. Но некоторые из них сумели преодолеть временную дезорганизацию поведения в эксперименте, отвлечься от вызванного конфликтом между неосознаваемыми притязаниями и реальностью стресса, принять решение бороться до «победного конца». Другие же выходили из трудной ситуации путем или занижения самооценки, или обесценивания деятельности, что в конечном итоге приводило их к отказу от самого решения задачи (24%). Степень выраженности невротических состояний тесно связана с неудачей (отказом) при решении трудной задачи ($p < 0,01$), с величиной дезорганизации ситуативного целеполагания ($p < 0,01$).

В **группе решивших** трудную задачу *выраженность невротических состояний* по тесту СМИЛ достоверно ниже, чем в группе

отказавшихся ($p < 0,01$). Ведущими чертами характера испытуемых этой группы являются инициативность, оптимизм, стремление к достижению цели и игнорирование неудач, склонность к риску, некоторая импульсивность и авантюризм. Они стремятся к самоутверждению путем достижения реальных успехов в деятельности. Лица женского пола группы решивших обнаружили выраженные черты мужественности в характере. Для **группы отказавшихся** более характерно, в одном случае, преобладание состояний активно переживаемой тревожности, неуверенности в себе, избегания неудач. В другом случае – преобладание субдепрессивных состояний, реакций ухода из ситуаций, требующих принятия важных решений и приложения систематических, длительных усилий. У мужчин группы отказавшихся наблюдаются черты женственности в профиле личности.

Проведенный анализ подтвердил гипотезу о *ведущей роли черт характера (особенностей Базовой личности) и психических состояний испытуемых в детерминации их ситуативного целеполага-ния (активности Субъекта), выбора той или иной окончательной ориентации в процессе решения, эмоциональных характеристик и результата интеллектуальной деятельности, протекающей в условиях психического стресса*. Уровень развития оперативного мышления и первоначальные ориентации участия в эксперименте не играют в определении этих характеристик значимой роли.

Было также показано, что эта закономерность справедлива и в отношении авиадиспетчеров: у решивших трудную задачу достоверно более высокий уровень развития эмоционально-волевых черт характера, чем у отказавшихся ($p < 0,05$). Интересно, что процент числа отказов от продолжения поисков оптимального решения трудной задачи у авиадиспетчеров даже выше (33%), чем в обычной группе (24%). У части диспетчеров была обнаружена диспропорция в развитии профессионально важных качеств – сильное развитие навыков оперативного мышления (они достоверно выше развиты, чем у обычных испытуемых – $p < 0,01$) и недостаточное проявление черт эмоционально-волевой саморегуляции, что снижает их профессиональную эффективность.

Итак, в оперативном поле Субъекта в процессе ситуативного целеполагания возникают ситуативно-личностные образования как конкретизации более общих актуальных базовых потребно-

стей, стилевых тенденций и мотивов поведения – Ситуативная личность. (Сам процесс целеполагания первоначально запускается актуальными компонентами Базовой личности, в том числе и Первичным Я; они делегируют часть своих управляющих полномочий Оперативному Я Субъекта и своим оперативным представителям в его поле – своим ярлыкам, которые связываются с Оперативным Я. Этот первоначальный оперативный базовый концепт в Субъекте и запускает процесс целеполагания). Последующее осуществление ситуативных целей и намерений постоянно модулируется всеми тенденциями и склонностями Базовой личности, а также и образованиями Я-личности.

Можно сказать, что ситуативные цели и намерения находятся на переднем крае личности, непосредственно соприкасаясь с данной внешней ситуацией и внутренними требованиями и возможностями. Реализованная здесь и теперь общая ситуативная цель или подцель может больше ни разу не возникнуть в последующей жизни человека. Однако эти образования, в силу их мотивацион-ной природы, следует относить к личности. Таким образом, ситуативные цели и подцели, а также ситуативные самооценки и уровни притязаний, следует относить к

особому образованию – Ситуативной личности. Она постепенно образуется в блоке Субъекта и достаточно легко изменяется в процессе организации поведения по удовлетворению актуальных стремлений.

Если ситуативные намерения и цели полностью *исчезают* после их осуществления, то ситуативные обобщенные самооценки и притязания, а также найденные конкретные ориентиры и схемы действий, оцененные как успешные и тем самым смотивированные, могут запоминаться и откладываться в Значимом опыте личности. Они в сходных ситуациях могут актуализироваться Субъектом, заново осознаваться и использоваться для реализации близких по содержанию целей. Несколько таких использований может приводить к широкому обобщению и закреплению этих ориентиров и схем действий как значимых, относительно устойчивых личностных характеристик. *Тем самым они из блоков Субъекта и Значимого опыта могут переходить и в блок Я-личности.*

Уровень функционирования Ситуативной личности Субъекта во многом определяется способностью *ставить и удерживать цель*, *сохранять* ситуативную целенаправленность и *гибкость це-*

леполагания, а также формировать *комплексные* по содержанию намерения. Эти способности являются фактически характеристиками Субъекта. *Комплексность намерений* может зависеть, помимо этого, и от уровня общего интеллекта.

В стрессогенных ситуациях, при решении трудных задач, особенности работы Субъекта в большей мере зависят от характерологических тенденций и мотиваций Базовой личности.

Особенности функционирования Субъекта

Итак, Субъект является оперативным организатором поведения живого существа по удовлетворению его актуальных потребностей. Психологическая работа этого мозгового аппарата может быть представлена в виде последовательности определенных организующих процессов. Эти процессы вовлекают в свою деятельность другие, иногда далеко отстоящие, участки подкорковых и корковых образований мозга, а также и внемозговые телесные органы живого организма. Аппарат Субъекта оперативно побуждает и направляет, объединяет (интегрирует, координирует) и контролирует все эти жизненные процессы, вовлеченные в единую временную «функциональную систему» для осуществления актуальной потребности и цели организма. Т.е. Субъект – это *оперативный, гибкий* системообразующий аппарат личности, в норме всегда работающий, тем не менее, на благо *базовых, стационарных*, изначально направленных системообразующих факторов – на удовлетворение базовых физиологических, психологических и стилевых потребностей.

Общее эскизное рассмотрение действий Субъекта позволяет выделить следующие основные этапы его функционирования.

1. В состоянии бодрствования в оперативное поле Субъекта автоматически проецируются общее чувство Я (Первичное Я) и актуальная потребность (или потребности, если их сразу несколько), образуя там свои ярлыки. Этим ярлыкам частично передаются побуждающие, организующие и интегрирующие функции их «прародителей». Просто чувство Я превращается в оперативное образование типа «Я хочу то-то» (его схема: «Оперативное Я + ярлык актуальной потребности»). *Актуальная потребность динамизирует, активирует Оперативное Я и задает общее направление его управляющим функциям.*

2. Человек с помощью этого оперативного образования (концепта) производит анализ актуальных стремлений, соотнося их с признаками внешней ситуации, своего внутреннего состояния, и аргументировано *выбирает наиболее приемлемое здесь и теперь актуальное стремление (потребность)* для его последующей реализации. Тут же принимается *решение об организации поведения в направлении осуществления именно этого выбранного стремления*.

3. Он находит потенциально значимые *ориентиры* в данной или будущей ситуации и ставит *оперативные цели,* конкретизирующие обобщенную направленность актуальной потребности, и затем строит *план* предстоящего поведения (намерение) – гипотетически оптимальную схему ориентиров и действий по их осуществлению. План выстраивается на основе ряда соотнесений когнитивной схемы желаемого результата, имеющейся у любой актуальной потребности или цели, с признаками и отношениями конкретной жизненной ситуации, а также со своими внутренними значимыми схемами опыта и своими возможностями.

4. Затем Субъект дает команду на *реализацию пробного плана поведения*.

5. В ходе попытки его выполнения он следит за процессом поведения, *оценивая промежуточные результаты действий* с точки зрения приближения к желаемой цели или удаления от нее. Если цель достигается, то поведение в данном направлении прекращается. Оперативное поле Субъекта освобождается от уже неактуальных оперативных образований для работы со следующей актуальной потребностью.

6. Если цель не достигается, то Субъект *активирует новый анализ и корректирует неудачный план поведения*, совершает новую попытку осуществления стремления. И так далее – до достижения успеха или вплоть до отказа от выбранного стремления.

7. После этого аппарат Субъекта как бы *очищается от проекций в себе ярлыков* личностных, когнитивных, речевых и моторных компонентов организации предыдущей деятельности и переключается на построение поведения по удовлетворению новой потребности, мотива и цели.

Важно, что некоторые значимые *результаты* завершившегося процесса организации и регуляции конкретного поведения по удовлетворению определенных желаний и целей не исчезают, а *со-*

храняются в блоке Значимого опыта. В жизненной сходной ситуации и при близкой по содержанию цели деятельности они могут быть актуализированы Субъектом и использованы для построения очередного поведения на новом этапе жизни человека.

Основные оперативные образования Субъекта и их связи друг с другом и с остальными компонентами личности и психики представлены на рисунке № 6.

Микроанализ этапов субъектной организации поведения

Более *подробный микроанализ последовательных этапов субъектной организации поведения* дает возможность глубже понять суть и динамику субъектных процессов. Он включает следующие этапы микрофункционирования Субъекта.

1. Проекция интегрального чувства Я в поле Субъекта. В состоянии бодрствования *интегральное чувство и образ Я («Первичное Я»)* автоматически проецируются в оперативное поле Субъекта в виде некоего постоянно мерцающего *ярлыка*, *«точки Я»,* который мы условно назовем *Оперативным Я*. Оно является интегральным представителем в Субъекте как бы всей личности. Важно, что ему в Субъекте блок Я-личность делегирует некоторые свои управляющие и организующие полномочия. То есть «точка Я» обладает реальной координирующей и организующей поведение силой.

2. Проекция в поле Субъекта актуальных потребностей. Также автоматически в поле Субъекта проецируются из блока Базовой личности *ярлыки актуальных физиологических и психологических потребностей, характерологических и культурологических тенденций и связанных с ними эмоций*.

3. Образование оперативного концепта № 1 «Я хочу то-то и то-то». Эти ярлыки «точка Я» соотносит с собой, как бы присваивает их себе (это все «мои желания и базовые стремления»). Образуются **полинаправленный оперативный концепт № 1** «Я одновременно хочу то-то, то-то и еще то-то» (оперативная моти-вационная функциональная система). Его схема такова: «***Оперативное Я + актуальная потребность А + актуальная потребность Б + …».***

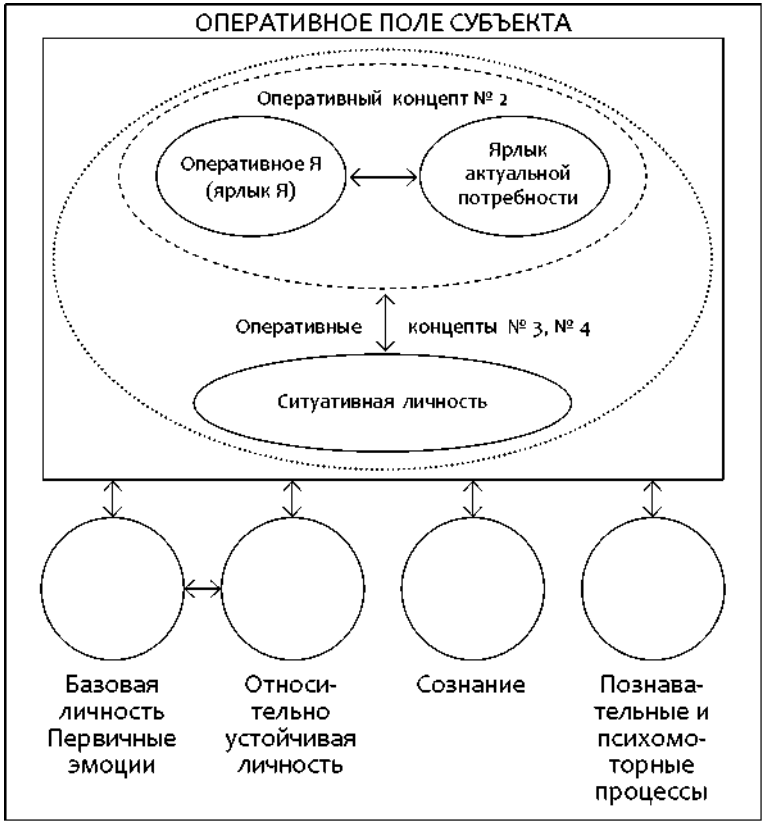

Рис. 6. Схема образований Субъекта и их связей друг с другом и с остальными компонентами психики

4. Соотнесение актуальных мотиваций друг с другом для определения наиболее значимой в данный момент. Далее с помощью Оперативного Я человек *соотносит* эти ярлыки актуальных желаний (несущие все функции их прародителей) *друг с другом для оценки их значимости* для личности: насколько каждое из них важно здесь и теперь для последующего его осуществления посредством организации поведения. Существуют безусловные потребности, которые требуют безотлагательных действий по их реализации, например, потребность дышать, и есть менее страте-

гические для сохранения жизни потребности – например, хочется съесть арбуз. Иногда актуальными являются сразу несколько не таких стратегических, как потребность дышать, но, тем не менее, важных потребностей. У Оперативного Я есть ассоциированные с ним критерии постоянной и текущей важности наших различных потребностей (желаний) в виде изначально значимых, смотивиро-ванных когнитивных схем. С их «точки зрения» в Субъекте и идет оценка ярлыков актуальных потребностей. Иногда Субъектом в этот процесс вовлекается блок Сознания (возможно, это происходит полуавтоматически) – для увеличения ясности представления об этих желаниях («что же я хочу?»), облегчения понимания их сути и более четкого соотнесения друг с другом и с «точкой Я».

5. Инструментальная сравнительная оценка одинаково важных актуальных мотиваций и выбор наиболее доступной для осуществления (т.е. принятие решения о реализации именно нее). Образование доминирующего оперативного концепта № 2. В случае, если нет безусловно значимой, доминирующей актуальной потребности, Субъект («человек посредством Субъекта» – для краткости будем его обозначать «Субъект») с помощью Оперативного Я, обладающего преимущественным выходом на исполнительные процессы восприятия, памяти, сознания, речи, моторики и др., организует *соотнесение примерно одинаково актуальных мотиваций со своими* текущими психическими, физиологическими, телесными и другими *возможностями*, со значимыми когнитивными и моторными *схемами Значимого опыта и с особенностями внешней ситуации* – для инструментальной оценки вероятности их осуществления в данной здесь и теперь ситуации (или в ситуации, которую Субъект может быстро организовать). На основе такой оценки «точкой Я» аргументировано *выбирается актуальная и одновременно наиболее доступная дл я осуществления потребность* (например, «хочу есть и могу сейчас же осуществить это желание – есть время и деньги»). С ней и с соответствующими ее реализации возможностями Оперативное Я устанавливает преимущественную, наиболее значимую ассоциативную связь. Образуется однонаправленный **доминирующий оперативный концепт № 2** *«Я хочу есть и могу и буду осуществлять это желание сразу, здесь и теперь»*. Примерная *схема* такого интегрального оперативного концепта такова: «***Оперативное Я + актуальная потребность***

А + когнитивная и моторная, внутренняя и внешняя информация о возможностях ее осуществления». Конечно, с этим управляющим концептом ассоциируются и вносят свою направляющую лепту ярлыки психологических потребностей и стилевых тенденций. Остальные актуальные потребности временно оттесняются на задний план, или человек от них отказывается совсем, или, что случается реже, Субъект проводит специальную дополнительную соотносительную аналитическую работу и выстраивает их в очередь для последующей реализации в поведении.

6. Конкретизация доминирующей потребности – постановка общей ситуативной цели и образование **целевого оперативного концепта № 3**. Человек посредством Оперативного Я включает *новую ориентировку* во внешней ситуации, в своем значимом опыте и в своих возможностях уже под руководством доминирующего оперативного концепта № 2 – на предмет важности и релевантности (соответствия) их признаков осуществлению выбранной им доминирующей потребности. Он навешивает «метки предпочтения» на оцененные как потенциально значимые и с большой вероятностью осуществимые (при ориентации на них

будущего поведения) *конкретные* признаки и отношения внешней и внутренней ситуации. Таким образом смотивированные со стороны концепта № 2 признаки-ориентиры ложатся в основу *значимой конкретной, но общей ситуативной цели,* которая ассоциативно (по критериям значимости и содержания) присоединяется к концепту № 2, конкретизируя его четкими признаками-ориентирами и образуя новый, более конкретно ориентированный в данной жизненной ситуации, **целевой оперативный концепт № 3**. Его схема: *«Оперативное **Я** + **актуальная потребность А + информация о возможностях её осуществления + общая ситуативная цель»***. Он представляет собой дальнейшее развитие Субъектом однонаправленной мотивационной функциональной Я-системы № 2. Такой процесс постановки цели называется в психологии **целеполага-нием** и является первым шагом к построению плана осуществления актуальной потребности. Целевой концепт – это уже *общий план* поведения, который, однако, требует своего дальнейшего развертывания в еще более ситуативно привязанных конкретных ориентирах-подцелях и схемах действия. Общая ситуативная цель образует в Субъекте ядро внутрисубъектного блока Ситуативной

личности. Там она остается активной до момента ее осуществления. Вербально целевой оперативный концепт № 3 может быть выражен, например, так: «Я хочу есть, съем полный обед (деньги на него есть) вместе с подругой в столовой нашего института».

7. Удержание ситуативной цели и процесса ее осуществления через посредство Сознания. Оперативное Я периодически направляет ярлык общей цели в «комнату» Сознания – для ее лучшего осознания и уяснения (или, наоборот, вытягивает «свет» сознания из его общего резервуара на общую цель в своем оперативном поле). Кроме того, эта актуализация цели в Сознании автоматически способствует лучшему удержанию внимания на ней – *сохранению ситуативной субъектной целенаправленности* процесса осуществления актуальной потребности. При слабом удержании цели человек иногда импульсивно перескакивает на другие ситуативные цели, как бы забывая про недавно поставленную.

8. Планирование осуществления общей ситуативной цели. Образование планового оперативного концепта № 4. Под углом зрения общецелевого оперативного концепта № 3 Оперативное Я Субъекта включает новое сканирование (обследование) внешней и внутренней ситуации. Происходит соотнесение значимого образа желаемого результата общей ситуативной цели с признаками и отношениями ситуации и схемами возможных действий, их оценка и выделение из них наиболее значимых и релевантных для реализации общей цели. Определяется вероятная степень возможного приближения с их помощью к желаемому конечному результату выстраиваемого поведения. Эти наиболее значимые и взаимосвязанные признаки и схемы действий представляют собой совокупность (а иногда и упорядоченную систему) *подцелей – ситуативных намерений*. Иногда они еще распределяются между собой во времени – в порядке их более оптимального осуществления («лучше я сначала сделаю это, затем то»). Т.е. ориентиры-подцели и особо оцененные как наиболее приемлемые схемы действий, выстроенные в определенную последовательность, становятся ***конкретным планом*** *осуществления общей ситуативной цели.* Образуется еще более конкретизированный **плановый оперативный концепт № 4**. Его **схема** такова: ***«Оперативное Я + актуальная потребность А + информация о возможностях её осуществления + общая ситуативная цель + план реализации***

общей цели». План по сути своей всегда является системой значимых личностных гипотез о высокой вероятности осуществления цели в избранном направлении.

9. Осуществление плана, оперативного контроля за процессом его выполнения. Прекращение данной деятельности в случае удовлетворения актуальной потребности. Субъект (в лице Оперативного Я) запускает процесс осуществления плана – активизирует последовательность актуальных ориентиров-подцелей и соответствующие им схемы действий. В ходе реализации плана он осуществляет *оперативный контроль промежуточных результатов* поведения с точки зрения значимых, общих и частных, когнитивных и моторных схем планового оперативного концепта № 4. Т.е. идет сканирование и оценка этих результатов под углом зрения приближения (и его скорости) или отсутствия приближения к параметрам желаемого результата (как на уровнях подцели и общей ситуативной цели, так и, естественно, одновременно на более обобщенном уровне удовлетворения доминирующей актуальной потребности и соответствующих переживаний). Внимание на подцелях и конкретных действиях также периодически активируется

путем организации их четкого осознания – трансляции их ярлыков в блок Сознания. В случае успешной реализации системы подцелей и тем самым – общей ситуативной цели и актуальной потребности, – Субъект завершает организацию поведения по удовлетворению данной потребности и переключается на осуществление нового актуального желания.

10. Коррекция неудачного плана реализации общей ситуативной цели путем построения нового плана и включения его осуществления. В случае, когда желаемый результат (цель) не достигается с помощью разработанного плана (т.е. с помощью концепта № 4), Субъект переходит с регуляции текущей деятельности плановым оперативным концептом № 4 на *руководство ею более обобщенным целевым оперативным концептом № 3*. Он включает на его основе новую ориентировку во внешней и внутренней ситуации для выявления новых потенциально значимых ситуативных ориентиров и новых схем действий, могущих, вероятно, привести к достижению общей ситуативной цели. Эти новые значимые признаки-ориентиры и схемы действий составляют *новый оперативный план* будущего поведения, новое намерение. Оно включа-

ется в новый **скорректированный плановый оперативный концепт № 5** (старый плановый концепт № 4 оценен с точки зрения концепта № 3 как неудачный и заторможен, выключен из активной жизнедеятельности личности). Его **схема** такова: «***Оперативное Я + актуальная потребность А + информация о возможностях её осуществления + общая ситуативная цель +новый план реализации общей цели»***. Далее повторяется этап 9 – осуществление нового плана и оперативный контроль за промежуточными результатами этого процесса. Если цель достигается, то Субъект завершает работу в данном направлении и переключается на осуществление другой актуальной потребности.

Такие циклы (10 – 9, 10 – 9…) коррекции плана выполнения общей ситуативной цели и последующего осуществления обновленного плана могут повторяться неоднократно, при решении сложных интеллектуальных задач – до 30-50 раз! (*Мотков О.И.*, 1978). В конце концов человек или достигает желаемого результата, или, разуверившись в себе или трезво оценив свои силы и время, отказывается от продолжения поисков пути осуществления данной актуальной потребности и цели.

Мы видим, что в процессе деятельности Субъект создает и удерживает одни цели, тормозит другие, контролирует и корректирует процесс осуществления избранной им мотивации. Он естественным образом с помощью Оперативного Я объединяет в единое оперативно управляющее образование базовые и находимые им конкретизирующие их значимые ориентиры-мотивации. Оперативное, комплексное, иерархически построенное управляющее образование Субъекта было названо **оперативным концептом** организации и регуляции будущего поведения. Он является оперативным управляющим будущего и протекающего здесь и теперь поведения, оперативной мотивационной основой выстраиваемой функциональной системы поведения.

Итак, Субъект – посредник между базовыми стремлениями и тенденциями личности и окружающей средой. Этот блок отвечает и за *целеполагание,* и за *сохранение ситуативной целенаправленности* поведения в процессе его совершения. Он действует в одной упряжке с исполнительными блоками Сознания, Познания, Моторики, Речи и значимым опытом Инструментальной личности (*Мотков О.И.*, 1993; 2005). В нем находится только оператив-

ная информация, приходящая как изнутри, так и снаружи. В этом Субъект близок блоку Сознания. Однако, в отличие от функции активирования и высвечивания информации «комнаты» Сознания, Субъект *изначально* имеет *оперативные организующие и управляющие функции* построения поведения. Нарушения в функционировании субъекта выражаются в первую очередь в трудностях оперативной и гибкой организации поведения: в трудности постановки, удержания и коррекции актуальной цели, в нарушении функций планирования и контроля поведения, в потере самокритичности, в нарастающей ригидности поведения, и др. Теряется возможность целенаправленной творческой деятельности (А.Р. Лурия, К. Прибрам, Э. Голдберг, Г.В. Залевский).

С целью биографического, ретроспективного изучения динамики и развития субъектных качеств личности, таких как *активность, самостоятельность, инициативность, креативность, психическая саморегуляция, стремление к саморазвитию, осознанность своей личности, разумность* (развитое чувство реальности и самокритичность), *гармоничность, умеренность желаний и стремлений к достижениям, жизнестойкость, воля, самореализация,*

позитивный в целом эмоциональный тонус, и др., была разработана методика «Биография субъектности» (см. в Интернете на сайте htp:// psychology.rsuh.ru/motkov.html). Работая с ней, испытуемый оценивает по пятибалльной шкале проявления этих качеств в каждое пятилетие своей жизни вплоть до последнего, пытается понять причины изменений их выраженности с возрастом в сторону усиления или ослабления, определяет наиболее сильные и наиболее слабые стороны себя как Субъекта. Результаты исследования показали, что в целом выраженность субъектных качеств увеличивается с возрастом.

Также для изучения субъектных особенностей личности можно использовать тест определения уровня субъективного контроля УСК Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной и А.М. Эткинда, тест САТ на измерение уровня самоактуализации личности в модификации Л.Я. Гозмана и М.В. Кроза, методику «Волевая саморегуляция» А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана, методику «Самооценка личности» О.И. Моткова, тест «Индекс жизненной удовлетворенности» Неугартена с соавт., методику «Саморегуляция» А.К. Осницкого и др.

Проблемы качества действия блока Субъекта

В ходе анализа функционирования Субъекта появились вопросы, которые еще ждут своего экспериментального решения.

1. *Проблема разумной меры опроизволивания поведения*. Известно, что импульсивность, торопливость человека в самых различных ситуациях – в общении, в обращении с опасными предметами, в самолечении, и др. – может приводить к печальным результатам. С другой стороны, и избыточный самоконтроль, стремление осознавать и контролировать все и вся также ведет к хроническому перенапряжению психики и, как следствие, к ряду заболеваний. Конечно, сам потенциал организации произвольного поведения, активность Субъекта связаны с созреванием определенных характерологических черт, а также лобных долей головного мозга. Возможна ли субъектная самогармонизация, оптимизация своей произвольности, ее временное повышение или, наоборот, понижение в зависимости от состояния и ситуации, возможно ли развитие умения вовремя собираться, проводить предварительный анализ обстановки и, наоборот, умения вовремя отпускать внутренние вожжи, ослаблять самоконтроль? Если учитывать, что в Базовой личности существует изначальная психологическая потребность в гармоничном функционировании, то нахождение разумной меры опроизволивания поведения возможно и необходимо.

2. *Проблема предельных границ произвольной регуляции жизни*. В какой мере человек способен произвольно продлить свою жизнь, скажем, до 400 или 500 лет? Если это в принципе невозможно, то нельзя говорить об абсолютной свободе воли и т.п. Свобода человека всегда ограничена биологическими законами, поэтому реально можно говорить лишь об относительной «свободе воли».

3. *Проблема качества личностных средств в субъектной организации поведения*. Выше мы видели, что успешность решения сложных задач игры «5» связана с качеством образуемых Субъектом ситуативных целей и намерений: с их комплексностью и гибкостью, т.е. со способностью к поиску новых, более оптимальных ситуативных ориентиров процесса решения. Какие особенности психики и личности в первую очередь определяют эти важные характеристики Субъекта? Можно ли их развивать?

4. *Что определяет силу чувства реальности личности, величину ее реалистичности и разумности*? А в более общем виде – меру общей оптимальности функционирования Субъекта?

5. *Проблема места сохранения и функционирования незавершенных желаний и целей*. В Субъекте иногда остаются ярлыки незавершенных целей, неудовлетворенных, но остающихся актуальными потребностей. Во-первых, где они находятся? Если они не реализуются здесь и теперь, то, видимо, не в оперативном поле Субъекта. Возможно, в блоке Значимого опыта, в его проблемной части? Или в Субъекте имеется неоперативное «поле ожидания», в котором оседают изредка мерцающие ярлыки желаний и общих целей, ждущие своей реализации. Во-вторых, если это так, то ограничивают ли они работу Субъекта, и если да, то насколько? И как они вообще влияют на его действия? Вполне вероятно, что они забирают часть его энергии и дезактивируют какие-то зоны его оперативного поля, снижают густоту и силу возможных связей Оперативного Я с актуальными мотивациями, с релевантными моментами Значимого опыта и с образами и представлениями текущей жизненной ситуации, снижая общий уровень организации и регуляции поведения.

2.2.4. Иерархия и взаимодействие блоков личности

Мотивационные блоки построены по ***иерархическому*** принципу. Стержневым блоком является **Базовая личность**, состоящая, напомним, из следующих основных компонентов: базовых физиологических и психологических *потребностей* (базовых стремлений), *характерологических* и *культурологических тенденций*, *первичного Я, жизненных предназначений* (безусловно значимых склонностей). Базовая личность является фундаментальной, преимущественно генетически детерминируемой, *природной основой*, побуждающей и направляющей любое поведение движущей силой, ***ядром личности***. Это система главной метанаправленности жизни живого существа, на основе которой, как вокруг ствола дерева, *в процессе жизнедеятельности* создаются иерархии различных, конкретизирующих общую направленность, мотиваций.

На фундаменте потребностей и тенденций Базовой личности, а также Первичных эмоций в онтогенезе постепенно обра-

зуются относительно устойчивые компоненты подчиненных им блоков *Я-личности, Значимого опыта* и *Вторичных эмоций,* а также оперативно-ситуативные цели и намерения, ситуативные самооценки и притязания в блоке Субъекта. Они получают от ядерных базовых образований управляющую функцию, т.е. частичные полномочия на побуждение, направление, регуляцию и контроль поведения. Все они могут отображаться в Субъекте. При этом они уже начинают действовать по законам оперативного управления поведением, внося свою направляющую и активирующую лепту в его процессы.

Субъект является самостоятельным отдельным блоком личности, не сводимым к другим блокам. Он выполняет функцию оперативного программирования и управления поведением, является диспетчером и менеджером в психике, оперативным центром личности. Он взаимодействует с внешней ситуацией посредством использования всех механизмов и процессов Исполнительной психики, а также различных органов тела. Для осуществления актуальных целей человека Субъект организует поведение по использованию предметов природной и социальной среды, предварительно инициируя процесс их отображения, оценки и мысленного предварительного опробования в психике.

В оперативном поле Субъекта с Оперативным Я личности ассоциируются, связываются ярлыки как внутренних побуждающих и направляющих мотиваций, образований значимого опыта и сопровождающих их эмоциональных переживаний, так и образы внешних особенностей воспринимаемой ситуации. Создаются временные *ситуативные функциональные системы – оперативные концепты*, обладающие оперативными функциями организации и регуляции выстраиваемого поведения (получаемыми первично от актуальных базовых стремлений). Этим концептам частично передается системообразующая функция образований Базовой личности. Характеристики опыта и внешней ситуации оцениваются Субъектом с помощью управляющей силы Оперативного Я, ярлыка актуального стремления и общей ситуативной цели под углом зрения их полезности, возможности использования для осуществления этой цели и достижения желаемого состояния личности и всего организма.

Как Субъект и другие компоненты личности участвуют в разрешении конкурентных отношений, противоречий между несколькими актуа льными потребностями?

Дальнейшие рассуждения касаются людей с достаточно зрелой психикой и личностью, с развитым уровнем произвольной регуляции поведения.

Допустим, я одновременно хочу А, и хочу Б. Эти потребности (или стремления, желания, мотивы, цели) примерно одинаковы по силе и по значимости. В оперативном поле Субъекта мое Оперативное Я соотносится, связывается с ярлыками этих потребностей, образуя синтетический оперативный концепт – оперативную организующую и управляющую функциональную систему. Мы так устроены, что часто не можем одновременно осуществлять две важных потребности: и А, и Б. Приходится выбирать. Как это происходит?

«Увешанное» двумя актуальными потребностями мое Оперативное Я (мой разум) задействует (включает, подсоединяет) процессы воображения для определения в уме того, что может произойти, если я буду реализовывать потребность А. Допустим, моделируемое в воображении и оцениваемое Оперативным Я соответствующее поведение характеризуется дающим мне определенные плюсы, но в тоже время приводящим к не очень благоприятным

последствиям.

Далее мое Оперативное Я проигрывает в воображении поведение по удовлетворению потребности Б. Допустим, оно по своим возможным результатам оценивается как приносящее мне важные плюсы и не наносящее никакого ущерба.

Найденные моим Оперативным Я (и оцененные по критериям моего общего и ситуационного благополучия) *аргументы* в пользу или против осуществления потребностей А и Б являются *дополнительной мотивацией со знаком «+» или «-»*. Эта дополнительная мотивация присоединяется отдельно к актуальным потребностям А и Б. Происходит **суммация** первоначальной по-требностной мотивации А и дополнительной А, потребностной мотивации Б с дополнительной Б.

Затем Оперативное Я соотносит ярлыки потребностей А и Б, «обогащенных» найденными в ходе мысленного анализа значимыми аргументами, по критериям их силы и позитивности возможных последствий при их реализации. Суммарная потребность Б++ оказывается весомее, т.е. сильнее и позитивнее, чем суммарная потребность А+. Внимание! – актуальная потребность, суммарная

мотивация к достижению определенного состояния которой оказывается более позитивной и сильной, получает *автоматическое преимущество* в борьбе за свое осуществление. Она (потребность Б++) как бы внушает структурам Субъекта и Я: «Реализуйте именно меня! Последствия будут в целом лучше». В итоге этого давления мое Оперативное Я принимает решение о реализации именно потребности Б++, а не А+ (скорее более сильная потребность Б++ автоматически заставляет его принять это решение).

Получается, что структура Относительно устойчивого Я моей личности лишь *констатирует* внутреннюю ситуацию с наличием у меня двух конкурирующих потребностей А и Б. Мой Субъект организует предварительный мысленный анализ возможного поведения по их осуществлению и оценивает вероятные результаты. Он *предоставляет* свои конкретные оценки – значимые аргументы за или против реализации потребностей А и Б – и *соотносит*, как на весах, обогащенные аргументами их ярлыки. Происходит автоматическое перевешивание чаши весов в сторону одной из этих суммарных потребностей. Субъект в лице Оперативного Я опять же автоматически «принимает решение» в пользу более «тяжелой» суммарной потребности.

Так кто же является окончательным решателем дальнейшей судьбы личности (что делать, куда идти) – более сильная актуальная суммарная потребность или Оперативное Я?

Не нужно забывать, что ярлыки суммарных актуальных потребностей А+ и Б++ автоматически связываются (ассоциируются) в оперативном поле Субъекта с Оперативным Я.Поэтому приоритет в принятии решения остается за целостным оперативным концептом «Оперативное Я – суммарная доминирующая по весу потребность Б++». Но и этот концепт, как мы видим, автоматически получает преимущество в оперативном поле Субъекта за счет более сильной и/или более позитивной потребности Б++.

Кто помог ярлыку потребности Б стать более привлекательным в борьбе с ярлыком потребности А, кто нашел дополнительную мотивацию для его относительного усиления? Помог и нашел Субъект в виде своего оперативного поля и Оперативного Я. Кроме того, вполне возможно, что к этим процессам подключается и общая *стилевая потребность в построении более оптимального, более гармоничного поведения.* И она также может дополнять

своей мотивацией, т.е. своей направленностью и энергией, более позитивную потребность Б, еще более усиливать ее, превращая оперативный концепт «Оперативное Я – суммарная потребность Б++» в концепт «Оперативное Я – потребность в оптимальном функционировании – суммарная потребность Б++».

Таким образом, *первоначально инициируют блок Субъекта* для дальнейшего поиска и организации поведения *актуальные конкурирующие потребности А и Б*. В этой *ситуации* «*буриданова осла*» Субъект является личностным средством, добывающим дополнительные аргументы в пользу той или иной актуальной потребности. Свою мотивационную лепту в суммарную силу той или иной конкурирующей потребности добавляет и *изначальное стремление к гармоничному функционированию*.

Окончательным решателем того, идти в сторону А или в сторону Б, являются, видимо, Субъект и стилевая потребность в гармоничном функционировании личности, всего живого организма. Субъект организовал предварительный анализ плюсов и минусов осуществления потребностей А и Б и выявил значимые аргументы с определенным весом для каждой из них. Более позитивная

и конструктивная с точки зрения реализации потребность становится более весомой. Этот ее вес автоматически подкрепляется гармонизирующей потребностью, у которой имеются свои критерии оптимальности и конструктивности функционирования. В итоге работы Субъекта и потребности в оптимальной жизнедеятельности одно из актуальных стремлений становится суммарно более весомым. Оно автоматически становится главным и начинает направлять механизмы Субъекта на организацию поведения именно по его осуществлению.

В случае, когда разум (Субъект) еще слаб или дремлет, часто автоматически перевешивает более сильная или быстрее пришедшая в оперативное поле Субъекта и в поле Сознания потребность (по приоритету силы и первичности осознавания или переживания). У *импульсивной личности* доводы разума и гармонизирующей потребности просто не успевают появиться и проявиться – Субъект сразу подчиняется более сильной или первой актуализированной потребности и сразу включается соответствующее импульсивному желанию действие (без предварительного «обсуждения и критики»). Т.е. решающим в этом случае оказывается автоматический

баланс актуальных желаний – какое из них сильнее или скорее актуализируется, то и заставляет тут же работать на себя Субъект. Его Оперативное Я и оперативное поле начинают быстро выстраивать поведение по осуществлению доминирующего стремления.

Эмоции автоматически сопровождают любую актуальную и активную в данный момент мотивацию любого блока личности, обобщенно выражая с помощью тех или иных переживаний текущее состояние потребностных структур и всего организма.

Наш анализ позволяет заключить, что большинство блоков личности и психики в целом являются изначальными или прижизненно образующимися *психологическими средствами* осуществления потребностей и тенденций Базовой личности. **Потребности и тенденции Базовой личности являются главным, «системообразующим» фактором, корнем любой постоянной или временной функциональной психологической (и нейропсихологической) системы, ее движителем и запускающим механизмом**.

Таким образом, в плане *первоначального инициирования* процессов организации поведения ведущую роль играют изначальные *внутренние* физиологические и психологические потребности, первичное Я Базовой личности. В плане последующей *оперативной организации, регуляции и контроля поведения* ведущая роль принадлежит работе Субъекта и подчиненному ему блоку Значимого опыта. Параметры работы аппарата Субъекта вместе с активностью психологической потребности в гармоничном функционировании и других потребностей во многом определяют эффективность оптимизации, гармонизации жизни человека.

Значимый опыт образуется в основном прижизненно под влиянием *внешних* и *внутренних* факторов. ***Внешни ми*** являются факторы обучения и воспитания. ***Внутренними –*** актуальные базовые потребности и конкретизирующие их стремления и цели, подчиненные им процессы анализа ситуации и выделения в ней вероятностно значимых признаков и отношений, которые ложатся в когнитивные схемы ситуативных целей и намерений (проявления активности Субъекта), процессы подражания поведению и взглядам близких людей. Важную роль в образовании элементов Значимого опыта играют психологические потребности в автономии, компетентности, гармоничном функционировании, саморазвитии, близких связях с людьми и др.

Значимость любой воспринимаемой информации определяется и присваивается в конечном счете изнутри, со стороны потребностей, целей и отношений личности (эта закономерность хорошо выражена в народной поговорке «насильно мил не будешь»).

2.2.5. Краткий анализ различных подходов к структуре личности с точки зрения интегральной модели личности

Рассмотрим особенности структуры личности в зарубежных и российских концепциях, имеющих *хорошо проработанное представление о строении личности*. Критериями анализа будет, во-первых, наличие в этом представлении сущностно необходимых, на мой взгляд, блоков, компонентов (интегральности описания структуры личности) и описания их взаимодействия. Во-вторых – наличие описания общих закономерностей развития структуры личности в онтогенезе. И в-третьих – учет в теоретических представлениях нейропсихологических и нейрофизиологических коррелятов структуры личности

(предметности описания структуры личности как одной из характеристик целостности, интегрально-сти ее понимания и описания).

Более подробно эти **критерии интегральности представления о структуре личности и о ее развитии в теории** выглядят следующим образом. В концепции выделены и описаны или, наоборот, отсутствуют:

– *биопсихологический уровень личности* – базовые физиологические и психологические потребности, стилевая базовая мотивация, первичные эмоции, первичное Я, и т.п.;

– *блок Субъекта* – как аппарат оперативного принятия решений здесь и теперь, оперативной самодетерминации личности, имеющий как генетически заданные, так и прижизненно образующиеся компоненты и характеристики;

– *прижизненно образующиеся относительно устойчивые блоки личности* – блоки Я, значимого опыта, и т.п.;

– *взаимодействие компонентов личности* друг с другом, с остальными аспектами психики и с разнообразными сферами функционирования личности;

– *общие закономерности развития структуры личности* в процессе жизни;

– *нейропсихологические и нейрофизиологические корреляты структуры личности* и/или отдельных ее компонентов.

3. Фрейд

Фрейд на основе наблюдений и анализа психотерапевтических случаев создал первую в психологии обоснованную структуру личности. В его психоаналитической теории имеется биопсихологическая инстанция – бессознательное Оно, являющееся ядром личности (*Фрейд З.*, 1989,1991). И это было громадным продвижением вперед в понимании общей структуры личности. В то же время следует отметить, что биопсихологическая система потребностей трактуется им очень узко: все сводится к Эросу и Танато-су. Нет базовых психологических потребностей, нет стилевых и тенденций, лежащих в основе черт темперамента и характера, нет культурологических тенденций.

У Фрейда есть и инстанция, близкая по своим функциям нашему Субъекту – инстанция Я, действующая по принципу реальности, то есть учета внутренних и внешних условий, а также актуальных требований Оно и Сверх-Я (*Фрейд З.*, 1991, 1996). Выделение такого особого компонента личности и анализ его взаимоотношений с остальными ее инстанциями является, на мой взгляд, самым интересным и перспективным в его теории. Можно согласиться с тем, что Я получает инициирующую энергию от Оно. Здесь важно подчеркнуть, что на самом деле не все оперативные психологические образования осознаются. Многие ярлыки в оперативном поле Субъекта – актуальной потребности, стилевых потребностей, начальной ориентации поведения в данной ситуации, общей ситуативной цели – как бы уходят при осуществлении конкретного намерения на задний план, продолжая активно действовать на неосознаваемом уровне.

Фрейд выделил и сугубо прижизненно образующуюся инстанцию личности – Сверх-Я, как систему значимых для личности социальных предписаний (сегодня известно, что существует нейропсихологический субстрат социального поведения в виде вентромедиальной зоны левой лобной доли головного мозга; он

был определен на основе анализа изменения поведения при поражении этой зоны – случай с Финеасом Гейджем и др. См.: *Сартан М.* 150 лет назад в Вермонте /Газ. «Школьный психолог», 1998, № 34 сентябрь, с. 2-3). И здесь мы видим сужение сферы социальных взаимодействий личности только выполнением или невыполнением общественных требований. Не выделен Фрейдом и блок Значимого опыта, львиную долю которого составляют прижизненно образующиеся элементы.

Конечно, в то время еще невозможно было говорить и нейроп-сихологических и нейрофизиологических коррелятах компонентов личности. Несмотря на это Фрейду удалось выделить такие инстанции в структуре личности, с которыми сегодня могут быть соотнесены отчетливые нейропсихологические отделы и аппараты.

Развитие личности сводится Фрейдом в основном к психосексуальным стадиям, на каждой из которых в нормальных условиях происходит постепенное созревание сексуальной потребности и соответствующей функции всего организма, а также усиление тех или иных черт характера, защитных механизмов в зависимости от особенностей протекания стадии, взаимоотношений с родителями. При благоприятном прохождении стадий

личность достигает зрелого гетеросексуального состояния и в дальнейшем уже не развивается. Такое представление обусловлено узким пониманием содержания потребностного ядра личности.

А. Маслоу

В гуманистической концепции А. Маслоу также есть разработанная система изначальных биопсихологических потребностей, составляющих ядро личности. Она гораздо шире, чем потребности инстанции Оно Фрейда, и включает, помимо физиологических, несколько групп базовых психологических потребностей. Определено их соподчинение – иерархия. Среди психологических потребностей выделена как вершинная потребность в самоактуализации, саморазвитии, которая побуждает человека к творческому делу, к позитивному самоизменению в течение всей жизни. Это *существенный шаг вперед в понимании биологической основы личности*. В данной теории не рассматриваются специально стилевые потребности и тенденции. Важно, что любая потребность определяется Маслоу

как безусловная значимая, т.е. как ценность. Каждой потребности соответствует свой набор ценностей, имеющих «дефицитарный» или «бытийный» характер. Добавим, что отсюда следует, что любая потребность одновременно является еще и отношением, и «личностным смыслом» (*Маслоу А*., 1997а, 1997б, 2001).

У Маслоу нет отдельного блока, выполняющего функции Субъекта – оперативного организатора и регулятора поведения. Основные управляющие функции выполняют потребности.

Все прижизненное в личности образуется на основе действия биопсихологической системы потребностей и зависит в определенной мере от степени удовлетворения потребностей того или иного уровня. Специально не рассматриваются образования Я-личности, Значимого опыта и вторичных эмоций.

Не рассматриваются нейропсихологические корреляты компонентов структуры личности.

Развитие личности связывается с осуществлением потребностей различного уровня: при достаточном удовлетворении потребностей физиологического уровня появляется возможность реализации стремлений более высокого уровня. Желательной вершиной развития является активизация потребности в самоактуализации и ее поддержание в течение всей жизни личности. Негативный опыт осуществления потребностей определенного уровня тормозит актуализацию более высоких уровней. Здесь, на мой взгляд, особенно ценным является *целостное рассмотрение потребностей и ценностей различных уровней*, их взаимосвязи и динамики активизации, развития личности в зависимости от степени удовлетворения стремлений более витального уровня.

Теории черт (Г. Олпорт, Р. Кеттел, Г. Айзенк, пятифакторная модель)

Во всех этих теориях выделяется биопсихологический уровень личности в виде системы суперчерт, типов или факторов второго порядка (*Хьелл Л., Зиглер Д*., 2000 – Гл. 6; *Первин Л., Джон О*., 2001 – Гл . 5; *Купер К*., 2000). Суперчерты являются во многом обусловленными генотипом (в среднем на 50%) предрасположенностями к определенному стилю поведения и составляют ядро личности.

Они представляют собой базовые стилевые мотивационные тенденции и соответствующие базовые стили поведения. Все они имеют биполярное распределение по своей выраженности в популяции, т.е. полярную сущность. В русле эволюционной психологии было показано наличие ряда «человеческих» черт у обезьян (Buss A.H., 1988; Первин Л., Джон О., 2001, с. 298-299). Безусловно, выделяемые в различных теориях черт полярно организованные факторы имеют место в личности и играют существенную роль в детерминации организуемого поведения.

Остается, однако, неясным, *как эти стилевые мотивации связаны с основными физиологическими потребностями («моти-вационными эргами» Р. Кеттела) и с базовыми психологическими потребностями (которые отдельно в теориях черт не рассматриваются)*. А ведь очевидно, что суперчерты определяют *стиль* осуществления базовых физиологических, психологических потребностей и культурологических тенденций, но не их главную направленность. Правда, в пятифакторной модели личности присутствуют факторы, приближающиеся по своему содержанию к некоторым культурологическим тенденциям. К таковым относится,

например, фактор «готовность к согласию», который может быть связан с некоторыми нравственными тенденциями. Или фактор «открытость новому опыту», который может оказаться близким познавательным и творческим тенденциям. Проверка этих предположений требует организации специальных исследований.

В данных теориях в структуре личности нет особого блока, выполняющего субъектные функции.

На основе суперчерт образуются прижизненные, менее устойчивые и потому менее основополагающие, черты и специфические, привычные реакции. Постепенно складываются иерархии черт, в которых устойчивыми корнями являются суперчерты, из которых и на фундаменте которых произрастают остальные прижизненно образующиеся уровни, вплоть до ситуационных реакций. Так развивается иерархическая структура личности, базой которой является биопсихологический уровень стилевой мотивации и стилевого поведения.

Развитие структуры личности рассматривается как созревание суперфакторов и как образование при жизни целых иерархий суперчерт, черт и более поверхностных ситуационных их прояв-

лений. Некоторые из общих факторов созревают раньше, другие – лишь к 30 годам.

Г. Айзенк исследовал нейрофизиологические основы трех суперчерт или типов – интроверсии-экстраверсии, нейротизма-стабильности и психотизма-силы суперэго. Были обнаружены связи с уровнем активации коры головного мозга со стороны ретикулярной формации его ствола и с чувствительностью лимбической системы. По Айзенку, возможно, что выраженность суперчерты «психотизм-сила суперэго» может быть связана и с балансов некоторых гормонов. Эта гипотеза еще требует своего более полного экспериментального подтверждения.

А.Н. Леонтьев

В советской психологии одной из первых концепций с достаточно разработанной структурой личности является теория А.Н. Леонтьева. Она целиком основывается на положениях марксистской философии о социальной обусловленности личности и об отсутствии личности у животных. Поэтому в данной концепции нет биопсихологического уровня личности – потребности, свойства темперамента и черты характера вынесены за пределы личности в «индивида». Ведь у животных тоже имеются потребности, темперамент и характер. Личность начинается, по А.Н. Леонтьеву, с мотивов – опредмеченных потребностей, которые образуются в ходе деятельности человека. Ядро личности составляет система ведущих мотивов деятельности (*Леонтьев А.Н.*, 1971).

Фактически в этой концепции нарушена преемственность, целостность мотивационных процессов – корни личности, из которых произрастают мотивы и цели и которые задают им общую метанаправленность, отделены от личности.

Также отсутствует специальный блок, отвечающий за субъектную активность. *Местами А.Н. Леонтьев говорит о субъекте, но совершенно непонятно, как сочетаются внутренняя активность субъекта и целиком внешняя социальная детерминированность личности. Находясь под гнетом запальчивых и ничем не обоснованных рассуждений Маркса и невозможно разрешить это бьющее в глаза противоречие, повторяющееся у большинства «идеологов» советской психологии личности.*

Вся личность здесь является прижизненно образующейся структурой. На основе обобщенных мотивов формируются более ситуационно ориентированные цели. Образуются иерархии мотивов и целей. Разнообразие, богатство мотивов обусловливает и широту личности.

Развитие личности трактуется как детерминированное социальной средой и деятельностью. Сначала – деятельность (как именно человеческое поведение), затем – возникающие в ходе нее личностные образования. Цели могут превращаться в более самостоятельные и обобщенные мотивы (феномен «сдвига мотива на цель», описанный еще Нюттеном). Конечно, деятельность (лучше говорить более обобщенно – поведение) очень важна – без нее невозможно удовлетворение любой потребности. *Но, спрашивается, а чем обусловлено само возникновение деятельности? Мотивами? Но если мотивы возникают в деятельности, то мы попадаем в порочный круг, в котором нет начала. Чтобы его найти, нужно выйти за пределы деятельности и мотива и признать, что у человека и животных изначально существуют потребности, метанаправлен-ности, которые и инициируют весь процесс – и деятельность, и образование мотивов, а затем и целей.*

В данном подходе нет обращения к нейропсихологическим и нейрофизиологическим коррелятам личности.

К.К. Платонов

Гораздо шире рассматривал структуру личности К.К. Платонов. Он выделял четыре ее уровня: биопсихические свойства, особенности психических процессов, опыт, направленность личности (*Платонов К.К.*, 1986, 2000). Ядром личности является у него прижизненно образующаяся общая направленность.

Мы видим, что в данной концепции есть биопсихический уровень. Однако он трактуется узко лишь как свойства темперамента. *Отсутствуют физиологические и психологические потребности, первичные эмоции и другие изначальные компоненты личности.*

В теории К.К. Платонова нет специального блока, отвечающего за функции субъекта.

Странным образом в структуру личности вставлены психические процессы ощущения, восприятия, мышления и др. *Автор*

не отличает собственно личностные, имеющие мотивационно-эмоциональную и организующую специфику, образования от остальных исполнительных процессов психики. Фактически его структура личности включает всю психику. Исчезает специфическое содержание личностных управляющих функций.

Два уровня несут в себе прижизненно образующиеся аспекты личности – опыт и направленность. Выделение опыта как особого уровня в личности можно считать перспективным для дальнейшего анализа ее структуры. Доминирующая направленность (образование, близкое компонентам относительно устойчивой Я-личности) является венцом и последующим стержнем складывающейся иерархии личностных образований. Мы видим, что такая *трактовка фундамента иерархии личности противоположна западным подходам, в которых корнями структуры личности выступают биопсихологические ее характеристики – потребности, суперчерты и т.п. Естественная иерархия личностных образований перевернута у К.К. Платонова с ног на голову. Логика подсказывает, что лишь на основе природной метанаправленности может создаваться в процессе жизни какая-то более конкретная направленность и любые ведущие мотивы*.

Развитие структуры личности представлено как появление нового опыта, совершенствование психических процессов и возникновение иерархии личностных образований, во главе которой стоит обобщенная доминирующая направленность.

В концепции не рассматриваются нейропсихологические и нейрофизиологические корреляты структуры личности.

А.Р. Лурия

А.Р. Лурия разработал структурно-функциональную модель работы мозга как субстрата любой психической деятельности (*Лу-рия А.Р.*, 2002). У него нет разработанной теории личности и ее структуры. Тем не менее, я решил рассмотреть его трехблоковую нейропсихологическую модель, так как в ней впервые выделен отдельный мозговой блок, который по своим функциям во многом напоминает функции моего личностного блока Субъекта. Это третий «блок программирования, регуляции и контроля сложных форм деятельности» (там же, с. 111-125). Сразу оговоримся, что

автор не идентифицирует функции блока программирования с работой Субъекта. Ему, по мнению А.Р. Лурия, подчиняется работа первого блока, обеспечивающего за счет действия ретикулярной формации ствола мозга «регуляцию тонуса и бодрствования» (в моей модели это исполнительный блок Сознания), и второго блока получения, хранения и переработки информации (аппараты познавательных процессов Исполнительной психики).

В целом эта модель, построенная на принципах динамической локализации высших психических функций и приоритета «высшего» над «низшим», явилась громадным шагом вперед в понимании мозговой организации психики. Однако и в ней есть «черные дыры», которые еще предстоит исследовать и заполнить. Так, *в модели не выделен биопсихологический блок первичной мотивационно-эмоциональной организации поведения*, хотя уже известны его некоторые нейропсихологические корреляты – подкорковые ядра гипоталамуса, лимбическая система и др. *До сих пор остается загадкой нейропсихологический субстрат базовых психологических и стилевых потребностей, культурологических тенденций, первичного Я. Не определены и взаимосвязи*

биопсихологического блока (Базовой личности) с блоком программирования и регуляции поведения. Если взять во внимание, что функции третьего блока протекают здесь и теперь, что это по сути оперативные личностные функции, что блок этот имеет тесные связи со всеми отделами коры и подкорки мозга, то станет более выпуклой место этого блока в общей структуре личности.

Как и К.К. Платонов, А.Р. Лурия в соответствии с марксистской доктриной перевернул иерархию внутренней детерминации психической деятельности: ведущим у него оказался блок оперативного программирования и регуляции. Т.е. ситуативный управляющий центр личности, который на деле в конечном итоге работает на осуществление базовых актуальных стремлений и тенденций. Это можно объяснить и тем, что он не занимался специально функциями подкорки и ее связями с корой головного мозга. Кора хоть и может временно тормозить импульсы «желаний» подкорки, но в целом подчиняет организацию поведения их требованиям. У человека по сравнению с животными резко возросли возможности более гибкого и тонкого построения поведения, возможно, возросло и число психологических потребностей, за счет роста

третичных зон коры, лобных долей мозга и др. Все это по большому счету представляет собой *рост богатства человеческих стремлений* и мозговых *средств* для лучшей организации поведения по удовлетворению базовых физиологических, стилевых и психологических потребностей живого организма.

Не вычленен отдельно и блок прижизненно образующихся относительно устойчивых образований личности, таких как Я-личность, Значимый опыт и др. Это может быть связано с полным отсутствием нейропсихологических данных о локализации этих личностных составляющих. Возможно, что они возникают и оседают в каких-то зонах лимбической системы, а также в медиальных и базальных отделах лобных долей головного мозга.

Ценным в работе А.Р. Лурия являются данные о системном строении сложного поведения, любого произвольного действия, о взаимодействии трех функциональных блоков. В организации любой произвольной психической функции участвуют одновременно все три выделенных им мозговых блока. Каждый блок вносит свой специфический вклад в протекание этих функций. Если к этой модели добавить биопсихологический мотивационно-эмоциональный блок и аппарат относительно устойчивых образований личности, раскрыть их взаимосвязи, соподчинение друг с другом и с остальными блоками, то она станет более логичной, более целостной и более сильной в объяснении мозговой организации поведения.

А.Р. Лурия специально не занимался вопросами развития структуры личности.

П.В. Симонов

Ядром его структуры личности являются три группы врожденных базовых потребностей: витальные потребности – в пище, воде, сне, температурном комфорте, защите от внешних вредностей, в экономии сил и др., социальные – принадлежать социальной группе и занимать в ней определенное место, чувствовать привязанность окружающих, их любовь и уважение, идеальные – в познании и творчестве (*Симонов П.В., Ершов П.М*., 1984; *Симонов П.В*., 1987, 1989, 1998). Более узко ядро личности определяется длительно доминирующей в иерархии потребностью. Все они делятся на две

разновидности: потребности сохранения и развития. Кроме того, выделяются две дополнительных потребности: в вооруженности (компетентности) и в преодолении препятствий (воле). Они работают на все виды потребностей и составляют основу характера, являясь по существу стилевыми особенностями личности человека. Особое внимание автор уделяет нейрофизиологии эмоций и нейробиологии творческого поведения, инициации и реализации идеальных потребностей.

Отдав много сил подробной оригинальной разработке биопсихологического уровня личности (в чем я вижу ценность и уникальность подхода автора, работавшего в основном в области нейрофизиологии), П.В. Симонов вскользь касается прижизненно образующихся структур личности. Он справедливо подчеркивает, что все прижизненные образования личности возникают на основе ее базовых потребностей, и отмечает, что в возникновении внутреннего Я человека, его самосознания большую роль играет общение ребенка со взрослым.

В теории личности П.В. Симонова нет отдельного блока, отвечающего за субъектные функции человека.

Развитие структуры личности понимается как перестройка иерархии потребностей на протяжении всей жизни человека. Эта иерархия подвержена как внутренним, так и внешним социальным влияниям. Кроме того, развитие образований личности всегда идет на базе первичных ее потребностей. Большую роль в развитии самосознания, Я личности играет взаимодействие с другими людьми.

Практически для всех рассматриваемых компонентов личности автор ищет и экспериментально находит нейрофизиологические и этологические корреляты, что говорит о его реальном предметном подходе к личности и повышает достоверность теоретических выводов.

Л.Н. Собчик

В структуре личности центральное место занимают ведущие тенденции, составляющие ее биологическую базу в виде конституции, темперамента и характера человека (*Собчик Л.Н.*, 1998, 2002). Это понятие объединяет в себе такие конструкты как «черта»,

«свойство» и «состояние». Ведущая тенденция «пронизывает все уровни и этапы формирования личности… это – сквозная устойчивая личностная характеристика…» (*Собчик Л.Н.*, 2002, с. 6). Она сущностно является полярным качеством, имеющим в личности свой противовес – противоположно направленную тенденцию (например, «агрессивность» противоположна по типу реагирования «тревожности», «спонтанность» – «сензитивно-сти», «ригидность» – «эмотивности», а «экстраверсия» – «ин-троверсии»). Фактически понятие «ведущая тенденция» близко понятию «суперчерта» или «суперфактор» в теориях черт, но несколько шире.

В данном подходе не совсем ясно, как восемь ведущих тенденций, представляющих собой стилевые характерологические тенденции и соответствующие им стили переживаний и поведения, связаны с физиологическими и с психологическими потребностями (это замечание касается и теорий черт).

Л.Н. Собчик пишет, что постепенная интеграция личности осуществляется с помощью процессов самосознания, самооценки и самоконтроля, представляющих работу «реального Я человека». В моем понимании эти процессы являются частичным проявлением функций блока Субъекта.

Личность также включает такие прижизненно образующиеся подструктуры как направленность, стиль переживаний, стиль мышления (когнитивный стиль) и стиль межличностного общения. Все эти компоненты вырастают как на основе внутренних ведущих тенденций, так и под воздействием социума. В больших экспериментах доказано существенное влияние ведущих тенденций на особенности всех этих составляющих личности.

Развитие личности идет, таким образом, под неусыпным оком ведущих тенденций и с учетом внешних социальных воздействий. Все новые личностные образования, включая социальную направленность и иерархию ценностей, испытывают на себе существенное влияние доминирующих у человека ведущих тенденций.

В данной теории не рассматриваются нейропсихологиче-ские и нейрофизиологические корреляты компонентов структуры личности.

Анализ структуры личности в данных теориях можно более наглядно представить в виде таблицы № 1. В ней в левой колонке

даны критерии наличия в анализируемой теории описания тех или иных компонентов структуры личности, их взаимодействия и развития. Оценка наличия или отсутствия описания компонента личности давалась по реальному его содержанию, а не по названию, которое давал ему тот или иной автор.

ТАБЛИЦА № 1.
Характеристики структуры личности в психологических теориях

(1 – есть описание в теории, 0 – описание отсутствует)

Характеристика (критерий)								
Биопсихологический уровень	1	1	1	0	1	0	1	1
Блок Субъекта	1	0	0	0	0	1	0	1
Прижизненные блоки	1	1	1	1	1	0	1	1
Взаимодействие компонентов личности или психики	1	1	1	1	1	1	1	1
Особенности развития структуры личности	1	1	1	1	1	0	1	1
Нейропсихологические корреляты	0	0	1	0	0	1	1	0

2.3.
Принципиальные моменты развития структуры личности в онтогенезе

Естественными биологическими процессами, ведущими к прижизненной дифференцировке изначальных структур личности, являются, во-первых, ***процессы созревания*** незрелых потребност-ных и характерологических мотивационных компонентов Базовой личности, а также управляющих функций и механизма Субъекта, и, во-вторых, ***процессы целеполагания.*** Конкретизация общей направленности актуальной потребности в виде постановки цели и подцелей является *естественным* этапом организации поведения по удовлетворению этого побуждения и представляет собой попытку конкретного его ориентирования в наличной ситуации. Образуемая ориентация (мотив) или цель, хотя и является новой мотивационной структурой, не заменяет собой потребности. Она лишь *присоединяется* к ней, опосредствуя ее действие значимой и получающей мотивационную силу информацией о свойствах внешней и внутренней сред. Эти процессы есть и в психике животных. В ходе создания цели Субъект организует анализ ситуации и внутренних возможностей, выделяя гипотетически важные признаки и отношения ситуации, которые *становятся пробными, вероятностно значимыми ориентирами* для построения конкретного поведения по осуществлению потребности. Как это происходит? Некоторые образы выделяемых признаков и отношений ситуации в процессе их соотнесения с безусловно значимыми метакогни-тивными схемами потребности (и сверхобобщенными схемами первичного Я) приобретают с их стороны временную «*метку предпочтения*» – метку особой, но лишь вероятной, значимости, тем самым получая от актуальной потребности (или мотива, если он уже образовался) часть мотивационной, т.е. руководящей и *управляющей силы*. Эти образы ситуации становятся значимыми и актуальными здесь и теперь частями *ситуативной цели*. «Тело» цели как бы присоединяется к «телу» потребности и конкретизирующей ее общей ориентации, ассоциируется, связывается с ними одной цепочкой. Потребность посредством Субъекта теперь как бы смотрит на мир и себя уже *опосредствованно* – одновременно своими «глазами» и «глазами» цели. При этом потребность всег-

да продолжает подспудно, часто неосознаваемо, действовать как главный корневой регулятор поведения. Например, ее растущее «недовольство» результатом поведения, выстраиваемым с точки зрения ассоциированной с ней ситуативной цели (в случае длительной неуспеха в ее осуществлении) может побудить Субъекта, под давлением ее «возмущения», к принятию решения об отказе от этой цели и к организации нового цикла целеполагания и целео-существления. Отказ от цели может происходить благодаря очередному навешиванию на нее со стороны актуальной потребности значительно более слабой метки значимости, чем первоначальная метка. Конкретизация первичной базовой мотивации позволяет как бы перевести ее с языка внутренних специфических состояний, метанаправленности и метапереживаний на язык значимых образов наличной и желаемой ситуации, образов несоответствия между ними и на язык ситуативного стремления и намерения.

Иногда несколько сходных ситуативных целей обобщаются и приобретают характер относительно устойчивой мотивации, превращаясь в достаточно устойчивую ориентацию поведения, переходя из блока Субъекта в блок Я-личности. Это может происходить в

случае, когда успешное осуществление этих целей окрашивается позитивными эмоциями («у меня получается!»), и человек начинает понимать, что данное занятие может помочь ему, например, поддерживать чувство своей компетентности, общую самооценку, или просто приносит большое удовольствие. Такой *переход в блок Я-личности* может происходить с прижизненно формируемыми, значимыми ситуативными образами себя, других людей, природы (всегда ассоциируемыми с Оперативным Я). Это возможно после повторяющейся их положительно или отрицательно эмоционально окрашенной оценки (т.е. повторяющегося навешивания на них в оперативном поле Субъекта «меток предпочтения») со стороны актуального оперативного концепта. Этот процесс может происходить как на осознаваемом, так и на неосознаваемом подсознательном уровне.

Так постепенно благодаря работе Субъекта организуются Я-концепция, Я-Вы-концепция и Я-Мир-концепция, а также система долговременных относительно устойчивых ориентаций поведения. Они в дальнейшем все более *опосредствуют* первичные побуждения и тенденции Базовой личности. Способы осу-

ществления ситуативных целей и их микроориентации могут, по аналогичному механизму повторяющейся, часто неосознаваемой внутренней оценки, переходить в блок Значимого опыта.

По мере *созревания* лобных долей головного мозга и области стриатума (нейрофизиологического механизма Субъекта), структур ретикулярной формации ствола мозга (нейрофизиологического механизма Сознания) увеличиваются потенциальные личностные и исполнительные возможности построения ***произвольного*** поведения. Повышается собственная активность Субъекта – интенсивность целеполагания, сила удержания ситуативных целей, объем проводимого анализа внешней и внутренней ситуации, возможности гибкой смены целей, увеличивается связь с полем Сознания, и т.п. Она во все большей степени становится целенаправленной, разумной и осознанной – произвольной активностью.

По мере увеличения *значимого опыта* успешной ориентации и выполнения поведения в конкретных жизненных ситуациях, а также по мере *созревания исполнительных познавательных, моторных и речевых механизмов*, освоения и нахождения в процессах *подражания, обучения и самообучения* полезных когнитивных схем и моторных программ (в том числе и речевых) – повышаются *возможности более прицельного опосредствования* процесса организации поведения. Это в конечном итоге увеличивает возможности творческой адаптации живого существа по осуществлению его желаний и целей.

Итак, обобщая результаты краткого анализа процессов развития структуры личности, мы приходим к следующему. Перефразируя слова Л.С. Выготского, можно утверждать, что «**базовая мотивация, созревание и активность субъекта ведут за собой психическое развитие»**. Эту общую закономерность развития доказывают как факты опережающего развития у детей потребностей и конкретизирующих их мотиваций по сравнению с возможностями их осуществления (ребенок *хочет* быть взрослым, но *еще не может*), так и многочисленные факты низкой эффективности обучения в школе при слабой или отсутствующей мотивации учения у учащихся. Обучение и воспитание являются процессами, опосредствующими жизнедеятельность ребенка. Они могут успешно встраиваться в жизнь детей только при наличии у них следующих, одновременно необходимых внутренних факторов:

а) созревших психических возможностей; б) высокого интереса, мотивации к процессу обучения, его стилю и содержанию; в) собственной субъектной активности по оперативной организации поведения. Позитивная мотивация обусловливает осмысленное принятие предлагаемого взрослым или сверстником процесса обучения, стимулирует и направляет встречную *субъектную активность*, которая сама по себе, по мере созревания структур Субъекта, все более становится важнейшим внутренним фактором психического и физического развития растущего ребенка (*Волочков А.А*., 2003). Обучение также играет важную роль в развитии личности и психики, но идет при грамотной его организации вслед за высокой мотивацией и созреванием психики ребенка, вслед за его субъектной активностью, а не стоит впереди них.

Нейрофизиологическими предпосылками процессов обучения и самостоятельного учения, помимо созревания мозговых структур, являются, видимо, «*нейроны запаса*» – поначалу молчащие неспециализированные клетки коры головного мозга, которых особенно много в третичных зонах, в лобных долях (*Швырков В.Б*. Системно-эволюционный подход к изучению мозга,

психики и сознания./ Психол. Ж., 1988. Т. 9, № 1). Они образуют *свободное мотивационное и исполнительное психическое пространство*, не занятое до поры до времени какими-либо мотивациями и когнитивными схемами. В процессах обучения и самообучения нейроны запаса всегда могут заполняться значимой или малозначимой конкретной когнитивной и психомоторной информацией, т.е. становиться специализированными. Набор таких заполненных ***значимой, смотивированной*** информацией нейронов и их связей и образует, вероятно, *блок Значимого опыта* (*Инструментальной личности*). В этом блоке также находятся и определяемые генотипом безусловно значимые когнитивные и моторные прасхемы значимого опыта, с которыми объединяются, ассоциируются прижизненно образуемые элементы. Последние у человека по объему составляют основную массу образований опыта, намного превышающую первоначальные, натуральные схемы.

Все образования Значимого опыта являются *подчиненными* по отношению к Базовым и Я-структурам личности. Они привлекаются Субъектом, возможно, по механизму волнового резонанса, для построения более точного и конкретного плана поведения

и для организации его осуществления. Т.е. они *опосредствуют* процесс построения поведения по осуществлению желаний и целей личности.

При неоднократном использовании каких-то схем и представлений значимого опыта для реализации определенной цели дальнейший процесс их использования в этом направлении поведения может *автоматизироваться*, приобретая инстинктоподоб-ный, непроизвольный характер. Деавтоматизация и новое опро-изволивание процесса их использования происходит в случаях, когда эти образования опыта по каким-то причинам перестают приводить к успешному осуществлению цели. Они могут быть переоценены Субъектом (путем их соотнесения с образами цели), заново определены, например, как незначимые или недостаточные для осуществления данной цели. С этих приобретений опыта при таком повороте их внутренней оценки снимается сильная «метка предпочтения», и они фактически перестают быть личностными, мотивационными образованиями, переходя в разряд и в хранилище только *знаемого опыта*, не имеющего личностной значимости.

Рассмотрение структурных образований личности позволяет заключить, что такие ее блоки как Базовая личность, Эмоции, Субъект, Значимый опыт (Инструментальная личность) имеются уже у высокоорганизованных животных. Вопрос о существовании у них блока Я-личности остается пока открытым. Система базовых потребностей обнаруживается и у низкоорганизованных животных. В целом можно сделать вывод, что *животные* являются, как и человек, личностями. Конечно, существенно другими по уровню выраженности психологических потребностей и других компонентов, по дифференцированности первоначальной мотивации, но личностями. Можно предположить, что у них на порядок меньше объем содержаний Значимого опыта, менее дифференцированы потребности и эмоции, ниже уровень закрепления новых мотиваций и обобщения значимых впечатлений и самоощущений. Такое упрощенное по сравнению с человеком функционирование *личности животных* может быть также связано с более низким (наследственно определяемым) уровнем возможного развития у них процессов Исполнительной психики: долговременной памяти, символической (алфавитной) системы, уровней интеллектуального анализа и обобщения.

Глава 3.

Психологические средства в структуре психики и личности

«...Культура выступает и как некий инструмент удовлетворения основных потребностей человека и как совокупность артефактов, организованных традицией. Различия между культурами проявляются в закрепляемых ими способах удовлетворения потребностей и в характере передаваемых от поколения к поколению вторичных потребностей».

МАЛИНОВСкИЙ Б.к. В: «Современная западная социология». М.: Политиздат, 1990 (А.Д. ковалев), с. 170-171.

3.1.

Сущность психологических средств как инструментов организации и осуществления оптимального поведения

Выше мне уже не раз приходилось говорить об опосредствовании мотивирующих и организующих действий личности различными исполнительными процессами, а также об опосредствующей функции одних личностных блоков по отношению к другим. Сама *функция «быть средством»* по определению указывает на служебную, подчиненную роль предмета-средства или процесса-средства по отношению к какому-то другому управляющему предмету или процессу. Последние используют, применяют средство для лучшей организации своего функционирования.

Функцией целостной организации, управления обладают в психике не все блоки и процессы, а лишь образования Управляющей

психики, т.е. личности. В психике живого существа существует изначальное, природное разделение ее частей и функций на управляющие и обслуживающие, на «цели и средства». Процессы и механизмы Исполнительной психики являются средствами для осуществления задач психики Управляющей. Такое же разделение можно обнаружить и внутри личности: одни ее блоки являются средствами для осуществления стремлений, побуждающих, направляющих и регулирующих импульсов других. Но в любом случае **всякое психологическое средство обслуживает какие-то стремления и цели личности**. Поэтому его всегда нужно рассматривать и пытаться объяснять в отношении к определенным личностным структурам.

Таким образом, *психологические средства* – это изначальные и прижизненно формирующиеся психические функции и образования, служащие организации оптимального поведения по осуществлению потребностей, желаний и целей личности живого существа.

Двойственная, одновременно «*инстинктивно-витальная и культурно-духовная*», *сущность* характерна для любых развивающихся и уже достаточно развитых психологических средств – психических функций человека, в том числе и для «высших» функций (*Шелер М.*, 1990). Лежащие в их основе «сложные функциональные системы мозга» всегда имеют как генетически детерминируемые характеристики, так и прижизненно образующиеся «культурные» (*Марютина Т.М.*, 2000, с. 59). Это, например, показано Д.Н. Черновым в отношении речи (*Чернов Д.Н.* Психогенетическое исследование индивидуальных особенностей речи в младшем школьном возрасте. Автореферат канд. дисс. М., 2003). «Существенное влияние факторов наследственности обнаруживается по индивидуальным характеристикам речи, связанным с использованием в ней грамматических и морфологических структур. …Вариативность наиболее обобщенных (итоговых) оценок индивидуальных особенностей речи …формируется в основном под влиянием общей среды» (*там же*, с. 19).

Натуральную и культурную стороны высшей психической функции (ВПФ), как одного из видов психологических средств человека, при «*системном*» методологическом подходе необхо-

димо выделять и на чисто функциональном, и на когнитивном, «содержательном» уровнях (ВПФ здесь понимается в первую очередь как способность, сервисный психический механизм, а потом уже как конкретная информация, которую этот механизм особым, заданным образом перерабатывает). Такой подход позволяет понять истоки появления новых функциональных систем мозга растущего человека, его «новых», но потенциально уже содержащихся в генотипе в *общем* виде психических функций. Так мы сможем точнее выявить внутреннюю преемственность развивающихся *на основе* натурального «корня» (в том числе и на основе его *когнитивной прасхемы)* опосредствующих и опроизволивающих культурных наслоений психической функции, а также особенности взаимодействия натуральных и культурных частей этой функции.

Если посмотреть на живой организм *в целом*, то можно заключить, что психика в нем является средством для организации хорошей, *оптимальной жизни всего организма*. Все мы хорошо знаем, что Субъект вынужден подчас почти принудительно строить поведение по выполнению актуальных потребностных требований своего

тела. Действительно, без удовлетворения личностью важнейших физиологических потребностей тела жизнь просто прекратится. Т.е. на уровне поддержания жизни как таковой психика выступает как средство для сохранения функций тела. И эта ее общая *метафункция, задача поддержания жизни* характерна для всех животных.

С другой стороны, возможен и противоположный взгляд – тело призвано обслуживать «высокие» потребности «души», т.е. личности. Истина находится, видимо, где-то посередине. При условии наличия отлаженного процесса осуществления витальных потребностей они могут субъективно как бы отходить на второй план, сохраняя, конечно, свою безусловную высокую значимость. На передний план начинают выступать вторичные психологические базовые потребности в автономии, компетентности, гармоничном функционировании, самоактуализации, творчестве и т.п. Наше Я посредством Субъекта уже рассматривает здесь тело и его первичные потребности более узко – как внутренние средства для осуществления временно более важных вторичных потребностей. На самом деле психологические потребности при

трезвом логическом подходе следует также трактовать как потребности *организма в целом*. Т.е. на уровне Я-отношения у некоторых людей иногда происходит расщепление организма как бы на две отдельные части, психику и тело, которые взаимодействуют друг с другом по типу взаимоопосредствования, взаимоиспользования. В определенные периоды жизни одно является средством для другого. В иные ее моменты это соотношение субъективно меняется на противоположное.

Я придерживаюсь точки зрения, что любые мотивационные образования личности, в том числе и самые «высокие», являются стремлениями организма в целом и не могут быть отделены от него. Они выполняют общую функцию организации оптимальной жизни организма в целом, а не какой-то отдельной его части – «души», сердца, «сознания» или чего-то еще. В принципе одинаково важны и первичные, и вторичные потребности. Просто витальные потребности выполняют свой аспект работы по организации хорошей жизни организма – поддержание жизни как таковой, а «социальные» и «духовные» потребности – другой, но тоже прямо связанный с построением оптимального процесса жизни всего организма. Вместе все эти потребности призваны делать одно общее дело. Временные изменения в их субъективно ощущаемой ценностной иерархии не могут в норме кардинально нарушить их естественное биологическое соотношение, которое верно раскрыл А. Маслоу (*Маслоу А*., 2001). Резкое разделение и расщепление единой системы потребностей на низшие и высшие, их надуманное противопоставление друг другу, может приводить человека к внутренним конфликтам и дисгармониям, нарушающим целостность и полноту его функционирования, взаимодополняемость различных сторон его жизни.

Анализ различных психологических средств показывает, что их можно разделить на несколько видов.

Во-первых, по критерию их отнесенности к ядерным образованиям личности, они могут быть разложены на следующие три вида: *внутренние личностные* психологические средства, внеличностные *исполнительные* средства, и, наконец, *смешанные личностно-исполнительные* средства. Во-вторых, они классифицируются по структурно-функциональному критерию на два вида: *средства-механизмы* и содержательные *когнитивно-мотивационные*

средства. И, в-третьих, можно выделить *комплексные* полимодальные и полифункциональные средства и средства *единичные*. Рассмотрим кратко различные виды психологических средств, их место в структуре психики и личности.

3.2.
Личностные психологические средства, их место в структуре личности

Первичные природные личностные средства

В нашем генотипе изначально достаточно полно прописаны три блока личности: Базовая личность, блоки Субъекта и Эмоций. Ядром личности являются потребности и тенденции Базовой личности, которые, как корни дерева, дают жизнь остальным образованиям психики и всему организму в целом. Созревающий аппарат Субъекта и Эмоции изначально являются внутриличностными инструментами, средствами для оперативного управления и

сигнализации о состоянии желаний и целей. Это *первичные личностные средства*, работающие на организацию поведения по осуществлению ядерных потребностей и стремлений Базовой личности.

Вторичные, прижизненно образующиеся, личностные средства

В ходе созревания, обучения и самообучения создаются образования по крайней мере еще трех блоков личности. Это обобщенные и относительно устойчивые мотивы и отношения к себе, людям и природе блока *Я-личности;* конкретные и непосредственно связанные здесь и теперь с признаками и отношениями текущей ситуации цели и намерения, ситуативная самооценка и уровень притязаний Ситуативной личности Субъекта*;* значимые, смоти-вированные конкретные представления, речевые формы и схемы действий *Значимого опыта*. Все они также являются личностными средствами более конкретной ориентации и осуществления базовых потребностей и тенденций.

Отличие от блоков Базовой личности и Первичных эмоций состоит в том, что большинство их образований не определены заранее наследственностью, а формируются в онтогенезе, благодаря во многом естественным процессам целеполагания и наличию «свободного мотивационного пространства», при взаимодействии человека с окружающими условиями и самим собой. Отличительные признаки личностных средств – все они обладают в той или иной мере мотивирующей силой и значимостью. Наиболее конкретными и подвижными, т.е. более изменчивыми, являются образования Ситуативной личности Субъекта и, в меньшей степени, Значимого опыта.

Следует оговориться, что все новые элементы формирующихся в основном прижизненно блоков личности образуются не на пустом месте, а на базе изначально существующих уже у новорожденного структур витальных и психологических потребностей, Первичного Я, «Я-интерперсонального» и «Экологического Я» (*Сергиенко Е.А.*, 2000), Первичных эмоций и аппарата Субъекта. В Инструментальной личности также изначально уже имеются отдельные врожденные значимые представления и схемы действий, с которыми в ходе жизни по определенным законам ассоциативной, содержательной связи начинают ассоциироваться новые многочисленные образования значимого опыта (*Дольник В.Р.*, 1996).

3.3.
Исполнительные психологические средства, их место в Исполнительной психике

Сюда следует отнести четыре подвида средств: а) Сознание, б) Познавательные процессы и образования, в) Психомоторные процессы и схемы действий, г) Речь – процессы ее восприятия и артикуляции, речевые когнитивные и моторные схемы.

Сознание – это отдельный, особый аппарат активации и яркого высвечивания любой, поступающей в него по определенным законам внешней и внутренней информации. Это позволяет Субъекту (и проецирующемуся в нем целостному Я) *быстрее и*

точнее понимать происходящее здесь и теперь, и использовать эту информацию для организации текущего или будущего поведения. Сознание – это сам «экран», «пустая комната», в которую информация входит и выходит по законам кратковременной памяти и временной активации, а не сама эта информация. Оно не содержит в себе особого содержания, но позволяет оперативно просматривать и оценивать его под углом зрения той или иной актуальной задачи. Такой подход к Сознанию как к специальному нейрофизиологическому механизму кардинально отличается от традиционного взгляда на Сознание как вместилище всей психической информации, хранящейся и поступающей извне, или как к набору личностных установок, учитывающих социальные требования общества.

Исходя из нейрофизиологической гипотезы, нервным субстратом Сознания является ретикулярная формация ствола головного мозга, имеющая обширные связи со всеми отделами коры мозга и подкорки (*Пенфилд У., Джаспер Г.*, 1958). В этом сетчатом образовании находятся центры сна и бодрствования, отвечающие за общий энергетический тонус нервной системы, процессы ее активации и торможения.

Познавательные процессы и образования – это механизмы и процессы ощущения, восприятия, представления, памяти, внимания, мышления и воображения. Они дают возможность отображать («отражать») внешнюю и внутреннюю информацию, запоминать и воспроизводить ее на «экране» Сознания, избирательно сосредоточивать на ней «внутренний взор» Субъекта (проецирующегося в нем целостного Я), совершать операции сравнения, анализа и синтеза, комбинировать ее в едином поле Сознания.

Во всех этих процессах в большей или меньшей степени участвует аппарат Субъекта. В большем объеме он подключается к организации процессов представления, внимания, мышления и воображения. Без его общей направляющей, организующей и регулирующей силы последние приобретают импульсивный и хаотический, «полевой» характер. В некоторых случаях, особенно при решении творческих задач, избыточное вовлечение субъектных процессов организации и контроля также нежелательно, так как резко сужает диапазон возможных ассоциаций и комбинаций впечатлений, ограничивает «свободную игру воображения».

Вообще определение *оптимальной* величины вовлечения субъектных, опроизволивающих процессов, воли в тот или иной вид поведения представляет собой особую проблему, требующую для своего решения проведения кропотливых экспериментальных исследований. Уже сейчас ясно, что иногда просто необходимо ослаблять жесткий самоконтроль своего поведения – для отдыха или для расширения сферы поступающей информации из хранилищ памяти, из подсознания и внешней среды. Например, особую роль играет снятие сильного волевого контроля при выполнении упражнений аутотренинга и при некоторых медитациях.

Психомоторные процессы и схемы действий – это механизмы автоматической организации и осуществления простых движений различных внешних и внутренних органов тела и первичные схемы последовательностей их движений. У животных изначально имеются сложные инстинктивные схемы действий, которые включаются при соответствующей мотивации и в соответствующих специфических ситуациях. У человека таких готовых, врожденных эффекторных звеньев инстинктов сохранилось не очень много. К ним относятся сосательные, хватательные движения, движения глаз, ушей, языка, шеи, мышц грудной клетки, живота, сучение ногами, ползание, сидение, ходьба и т.д. В то же время многократно увеличилась возможность создания из первичного набора элементарных движений новых, не прописанных в генотипе, схем действий в соответствии со стоящей актуальной целью. Здесь, как и в механизмах речи, действует общий «*алфавитный*» *принцип конструирования* сложных последовательностей движений и когнитивных концептов из первичного набора единичных элементов (это похоже на то, как дети свободно собирают из одного и того же набора кубиков различные постройки).

Эта «изобретательская» способность человека и высших позвоночных животных к «произвольным и разумным действиям» …»в весьма значительной степени повышает ***пластичность*** животных по отношению к быстрым изменениям среды. При изменении внешних условий животное отвечает на него не изменением *своей организации*, а быстрым *изменением своего поведения* и очень в большом числе случаев может приспособиться к новым условиям весьма скоро. …выживут и приспособятся, т.е. окажутся

способными быстро и целесообразно изменить свое поведение и выработать новые привычки, особи с потенциально более высокой психикой, т.е. животные наиболее умные и наиболее способные… *выживут «изобретатели» новых способов поведения*. …о психических действиях разумного типа: самые действия не наследственны, но способность к ним является наследственной и соответственно эволюционирует очень медленно» (*Северцов А.Н.* Эволюция и психика/ Психол. ж. 1982, № 4, с. 155 – 159).

Т.е в процессе эволюции у человека многократно повысилась *гибкость* в организации и регуляции своего поведения, в том числе и его моторных звеньев, по сравнению с другими видами животных.

Речь – специфически человеческое средство внешней коммуникации, а также средство саморегуляции своего поведения, в управлении которым, как правило, участвует Субъект. Включает механизмы и процессы восприятия речи и ее артикуляции с помощью языка или других средств (например, пальцев рук). В головном мозгу человека нервными аппаратами речи являются моторная зона Брока и сензорная зона Вернике коры левого полушария.

По большей части процессы речи организуются Субъектом и актуализируются в поле Сознания. В особых психических состояниях речь может восприниматься и произноситься, но при этом не осознаваться и не управляться Субъектом.

Слова и предложения речи являются *универсальным вторичным кодом*, обозначающим возникающие первично ощущения, образы и представления любой модальности, признаки желаний и эмоциональных состояний, Я-образы и Я-отношения, целостное Оперативное Я. Речь позволяет перевести разно-модальные когнитивные, мотивационные, эмоциональные и моторные характеристики поведения на единый язык, обозначать их единым алфавитным кодом. Это облегчает и ускоряет управляющую менеджерскую работу Субъекта, построение им программ действий по осуществлению целей. Эти программы строятся как на универсальном, объединяющем языке речи, так и на модально специфических языках. Именно речь дает возможность Субъекту объединять отдельные подпрограммы специфичного поведения в одной общей, кодируемой на

общем универсальном языке, синтетической программе. Важно, что речь не заменяет другие одномодальные психологические средства, а дополняет их и позволяет оперировать ими на одном языке.

Речь встраивается Субъектом в *комплексный* язык создаваемой программы поведения. С помощью нее он *усиливает и акцентирует* какие-то важные в данной ситуации и на данном этапе поведения моменты, *лучше запоминает* и соотносит их друг с другом и со значимыми представлениями цели (а через нее – с нашим целостным Я). Это способствует лучшей концентрации внимания на них и более длительному их удержанию в поле Сознания, что в свою очередь позволяет производить большее число соотнесений признаков внешней и внутренней ситуации с признаками желаемой цели и с возможными действиями по ее достижению. Т.е. речь – это и инструмент повышения качества внимания и, тем самым, качества анализа ситуации. Однако это не сам анализ! В вербальном мышлении слова являются материалом для анализа и средством, способствующим его организации.

Речь имеет дискретный характер. Организуемое Субъектом речевое обозначение действий помогает выстраивать дискретные же последовательности действий, которые трудно представить сразу все целиком и быстро охватить одним взглядом. Часто трудно и сразу уловить, понять закономерности взаимодействия между отдельными шагами поведения. Акцентирование на них внимания с помощью речи помогает лучше определять эти закономерности. Это особенно характерно для организации адекватной схемы действий в неопределенных, трудных ситуациях. Можно согласиться с Л.С. Выготским, выделявшим «*знак* в качестве средства овладения человеком собственным поведением и психическими процессами» (*К р а в ц о в Г . Г* . Психологические средства личности. Сб. мат-лов первых чтений памяти Л.С. Выготского «Культурно-историческая психология развития». М.: Смысл, 2001. С. 162).

Еще ***нерешенной проблемой*** *является вопрос об оптимальной степени оречевления мыслительного процесса*. Иногда оречевление, при забегании вперед мысли, может препятствовать развитию мышления. Человек говорит, но не понимает, что стоит за его словами. Не стоит забывать, что речь – это *вторичный* код. Она

обозначает то, что уже появилось на первичном языке ощущений, образов и т.п.

Анализ случаев некоторых поражений функций лобных долей правого полушария головного мозга человека показывает, что речь сама должна быть управляема Субъектом, подчинена выполнению актуальных задач и желаний личности (т.е. что она – всегда средство для работы Субъекта). На это указывают феномены *бесцельного многословия* у больных с такими поражениями (*Лурия А.Р.*, 2002, с. 229).

3.4.
Высшие психические функции (ВПФ) как смешанные личностно-исполнительные психологические средства

«…Сложные формы психической деятельности, известные под названием высших психических функций, представляют собой сложные функциональные системы, опирающиеся на совместную работу отдельных – иногда далеко расположенных – участков мозга, каждый из которых выполняет свою, достаточно специфическую роль, внося в осуществление всей функциональной системы свой, специфический для него вклад».

Лурия А.Р. Мозг человека и психические процессы. М.: АПН РСФСР, 1963, с. 39

Как мы уже заключили в предыдущем изложении, исполнительные психологические средства могут быть включены в процессы организации и регуляции Субъектом поведения по осуществлению своих желаний и целей. А могут и не включаться в зону действий Субъекта, функционируя вне нее как бы сами собой, в автоматическом режиме. По определению характерной чертой всех ВПФ является *произвольность* их организации и *опосредствованность*. Это относится и к произвольному вниманию, и к речи, и к развитому воображению, и к другим ВПФ. Т.е. фактически изначально постулируется их представительство, в рамках разрабатываемой интегральной модели личности, как в структурах личности, так и в исполнительной психике.

За функцию оперативной организации произвольного поведения отвечает личностный аппарат Субъекта. Значимые, смотивированные психологические средства, используемые для прицельного опосредствования процессов организации и осуществления поведения, содержатся в блоке Значимого опыта личности. Таким образом, в структуре любой ВПФ представлены как исполнительные, так и личностные компоненты. Поэтому их можно определить как *смешанные личностно-исполнительные средства* человека.

Целостное рассмотрение Л.С. Выготским ВПФ и их развития явилось шагом вперед по сравнению с анализом отдельных познавательных процессов. А.Р. Лурия особо обращает внимание на слова Л.С. Выготского о том, что «*локализация ВПФ не может быть понята иначе, как хроногенная*, что отношения, которые характерны для отдельных частей мозга, складываются в ходе развития» (*Лурия А.Р.* Мозг человека и психические процессы. М.: АПН РСФСР, 1963, с. 60; *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. М., Изд-во АПН РСФСР, 1960, с. 382). Однако остается проблемой связь ВПФ с их первичными базисными прафункциями, более точное определение компонентов их структуры, особенно личностного звена, и характера взаимодействия между ними.

Отдельно важно отметить и следующее. Высшие психические функции как произвольные виды поведения точнее было бы назвать *высшими поведенческими актами,* так как они целостны по своей структуре. ВПФ соответствуют изначальной, последовательно развертываемой во времени, структуре любого вида поведения в целом. Такая *праструктура поведения* состоит из следующих звеньев: мотивация в виде потребности или цели – запуск ориентировки, оценки возможностей и условий – попытка осуществления цели – мотивация в измененном состоянии (например, удовлетворенная или осуществленная). Ребенок рождается с первичной ***праструктурой психики, личности и любого поведенческого акта.*** Эти обобщенные праструктуры обусловлены генотипом и в норме дозревают в установленные природой сроки, и остаются далее почти неизменными в течение всей жизни. Их отдельные дополнительные аппараты (например, блок Субъекта) также дозревают уже при жизни. Именно на этих первичных пра-

структурах как на каркасе *в ходе развития* и вырастают ВПФ. При этом праструктура определенного вида поведения сохраняется, но дополняется и дифференцируется за счет подключения других, «помогающих» личностных и исполнительных блоков, новых психологических средств. Т.е. *любая ВПФ сущностно одновременно несет в себе как природные праструктурные компоненты, так и прижизненно образующиеся*. В развитии ВПФ совместно участвуют внутренние факторы созревания и дозревания праструктурных компонентов организации и осуществления поведения, процессы собственной субъектной активности ребенка и влияния социального и природного окружения. С возрастом в этом развитии увеличивается роль блока Субъекта, оно превращается в основном в саморазвитие.

В нашем анализе намечен только эскиз структуры ВПФ, выделены личностные компоненты, непосредственно участвующие в их осуществлении. Ясно, что «за спиной» активного блока Субъекта стоят и структуры Базовой личности. Они незримо вносят свою существенную и, часто, решающую лепту в характеристики окончательного поведения.

Т.е. еще раз подчеркнем, что все ВПФ обслуживают потребности и желания личности.

Очень важно, что ВПФ в развитом, систематически выражаемом в реальном поведении виде скорее характеризуют уровень развития *психологической культуры* человека, являясь полезными *технологиями* организации его поведения. Однако их успешное формирование и саморазвитие не обязательно ведет к развитию более широкой *общей культуры* личности, необходимо включающей нравственный, эстетический, культурно-физический и другие аспекты. Известно, что высокая произвольность, осознанная саморегуляция психических функций может обнаруживаться как у нравственной, так и безнравственной личности, эстетически развитой и эстетически глухой, и т.п. В этом видится серьезная ***проблема соотношения развития ВПФ с развитием общей культуры человека***. Развитие ВПФ является лишь необходимой частью *общего культурного развития личности*. И последнее, безусловно, должно стоять на первом плане усилий педагогов и психологов – как главная задача психологического сопровождения и психолого-педагогической помощи в развитии личности ребенка.

3.5.

Психологические средства-механизмы и информационно-мотивационные средства

С точки зрения структурно-функционального подхода все психологические средства можно разделить на сервисные механизмы, работающие по определенным законам с той или иной информацией, и информационные или информационно-мотивационные *содержательные* средства, образующиеся в результате работы такого механизма или сразу нескольких механизмов.

Средства-аппараты лежат в основе всех исполнительных процессов: сознания, познания, моторики и речи. Они имеют четкую нейрофизиологическую организацию. Их развитие обусловлено в первую очередь процессами созревания. Оно проходит через ряд сензитивных периодов наибольшей чувствительности к внешним воздействиям, которые стимулируют процесс их полного вызревания. Средства-механизмы составляют исполнительные аппаратные звенья ВПФ.

Кроме того, средства-механизмы имеются и в структуре личности. Это аппарат Субъекта и аппаратная мотивирующая функция всех мотивационных блоков. Особым механизмом, автоматически выражающим состояние той или иной актуальной мотивации, являются Эмоции. Все эти механизмы личности функционируют на базе определенного нейрофизиологического субстрата.

В результате работы средств-механизмов нарабатываются *информационные* (просто только знаемые) и *информационно-мотивационные* (значимые для личности) средства. Это так называемые содержательные психологические средства. Некоторые авторы сводят к ним все «психическое», оставляя за бортом своего внимания средства-механизмы, что не соответствует реальному положению дел.

Информационные средства являются лишь потенциальными средствами. Они хранятся в памяти и как бы ждут своего употребления. В случае их оценки как полезных в данной ситуации и мотивирования, т.е. придания им особой значимости и присвоения со стороны мотивации личности в связи с этим «метки предпочтения», они переходят в разряд личностных информационно-мотивационных средств. В ходе этого процесса они получают не-

которую мотивационную силу, способность к направлению и даже побуждению каких-то аспектов поведения, преимущественный выход в определенной конкретной ситуации в поле Сознания и в зону работы Субъекта.

Информационно-мотивационные средства содержатся в блоке Значимого опыта. Из него они запрашиваются Субъектом и, в особых случаях, при многократном обобщении и увеличении значимости, могут становиться основой для создания образований Я-личности.

3.6.
Общие особенности и закономерности развития психологических средств

«Весна приходит, и трава растет сама собой».
ОШО

Свойства среды определяют не сущностные, генетически заданные обобщенные структурные метапризнаки психической функции, не ее праструктуру, а лишь большие

или меньшие возможности развертывания, актуализации в процессе жизни генетической программы развития свернутых и закодированных в генотипе главных характеристик этой функции. Среда также предоставляет конкретную «культурную» информацию, например, определенные способы действий, которые могут оказаться полезными для жизни ребенка. Такой значимый, модально и поведенчески специфический, культурный опыт можно рассматривать как вторую, культурную часть высшей психической функции (первой являются дозревающея уже при жизни праструктуры различных видов поведения).

Генетическая программа задает генеральное направление и общую программу развития психической функции, среда же предоставляет или не предоставляет реальные условия для нормального ее развития, т.е. для развертывания и осуществления ее генетической программы развития.

Активный направляющий жизненный импульс к развитию заложен в генотипе любого живого существа. «Весна приходит, и тра-

ва растет сама собой» (ОШО). Бросьте в хорошую почву камешек – из него цветок или дерево не вырастут, как бы мы ни старались. Потому что в нем нет нужной для этого специфической структуры и нет направляющей программы ее развития, из которой исходит и движущая сила, активный импульс своего самовключения в более-менее подходящих внешних условиях.

Таким образом, ***факторы среды, в том числе и социальной, скорее являются необходимыми условиями для развития и осуществления высших психических функций, любых мозговых функциональных систем, а не источниками этого развития.***

Благодаря действию активирующего импульса генетическая программа развития созревающей функции как бы ощупывает окружающие условия на предмет возможности развертывания в них свернутых в генотипе общих свойств и функций будущего взрослого организма. Т.е. в генотипе уже содержится модель общей сущностной, «идеальной формы» физических и психических функций индивидуума. Эта «идеальная форма» выражена на обобщенном метаязыке структуры способности, например, к речи. Не важно, научился ребенок говорить на русском, или испанском, или волчьем языке. Важно, что у него активировалась сама человеческая речевая способность, сам мозговой механизм речи, сам алфавитный принцип создания сообщений из нескольких звуков (или из движений пальцами, или из зрительных условных образов).

Внимательное самонаблюдение и анализ средств саморегуляции 200 студентов (по самоотчетам) позволяет прийти к заключению, что психологические средства у взрослого чаще всего имеют *комплексный* характер. Вот пример работы над собой респондента Н. Он хочет снять свое психическое и физическое напряжение. Его целостное Я через посредство Субъекта на основе интуитивного представления состояния покоя выдает мысленный вербальный самоприказ: «Расслабься, успокойся!». Т.е. приведи себя к хорошему, интуитивно ощущаемому желаемому состоянию. Примерно в то же время он начинает (на основе еще одного быстрого самоприказа) делать длинные вдохи и выдохи, а также движения руками, немного вытягивая их вперед. Одновременно Н представляет себя сидящим в умиротворенном состоянии у водопада, или спокойно идущим в лесу. Через несколько минут его состояние улучшилось.

Что же происходит при этом в его психике? Применяемые Н для реализации цели умиротворения своего состояния полезные действия, дыхательные упражнения и значимые зрительные образы как бы вынимаются его Субъектом из хранилищ Значимого опыта. Т.е. его субъектный оперативный концепт, состоящий из целостного Оперативного Я и потребности в самогармонизации, вызывает, вынимает из этих «библиотек» блока Инструментальной личности полезные для осуществления актуальной цели психологические средства разного вида и модальности (по сходству или иной ассоциации с когнитивной схемой желаемого образа цели). Н использует сразу *комплекс средств* для осуществления цели!

Видимо, в процессе развития психики ребенка это увеличение числа полезных средств и усиление способности их комплексного использования играет весьма существенную роль, повышая его общие возможности творческой адаптации как в известных, так и в новых, неопределенных ситуациях. Развитие комплексного использования внутренних средств является одной из важных закономерностей общего психического развития

детей. Оно, вероятно, в первую очередь обусловливается процессами созревания и собственной субъектной активностью. Важную роль в расширении значимого опыта играют, конечно, и процессы обучения. Но без собственной встречной субъектной активности ребенка и без нормально идущего созревания нервных механизмов психологических средств обучение будет обречено на неудачу.

Закономерности развития и формирования психологических средств

- Существует *первичная природная структура личности* и *любого образования исполнительной психики*. Эта природная структура составляет натуральную психику. В ней уже изначально содержатся, по крайней мере, три подструктуры личности: *Базовая личность*, составляющая ядро всей Управляющей психики, область *Субъекта* и *Эмоции*. В ней также уже находятся и постепенно созревают в процессе онтогенеза все механизмы Исполнительной психики – аппараты восприятия, памяти, мышления, внимания, сознания, психомоторики и речи.

▸ **Первичные психологические средства** развиваются и обогащаются, за счет образования новых связей с аппаратом Субъекта и прасхемами Значимого опыта. Этот процесс идет в ходе организации поведения по удовлетворению первичных физиологических и психологических потребностей, например, потребностей в автономии, компетентности и близких связях с другими. Прямая связь изначальных психологических средств с потребностями в ходе развития все более и более опосредствуется как личностными, так и новыми исполнительными средствами опыта. *Первичные импульсы к этому развитию* заложены в генетической программе развития, которая развертывается и передает, по мере роста организма, силу импульсов развития в нейрофизиологические структуры потребностей и склонностей. Т.е. импульсы развития идут в первую очередь изнутри, от потребностей и склонностей.

▸ В процессе жизни постепенно созревают управляющие диспетчерские функции блока Субъекта и образуются обобщенные ценностные представления и отношения личностного блока Я. Активнее становится целостное чувство Я, интегральное ощущение Я (и ее проекция в Субъекте – «точка Я»). Эти блоки выполняют функции побуждения, направления поведения и его оперативного управления. Все увеличивающаяся их активность в отношении созревающих первичных психических функций приводит к их *частичному опроизволиванию.* Возникает некоторая их управляемость: внимание начинает направляться преимущественно туда, куда я хочу; запоминать я начинаю преимущественно то, что мне нужно в данной ситуации, и т.п. Очень важно, что первичная сущностная, натуральная организация психической функции остается при этом в принципе той же самой – память остается памятью, внимание – вниманием. В чем же суть развивающих изменений?

▸ **Вторичная «культурная» организация психической функции** образуется в первую очередь за счет специальной работы с этой функцией Субъекта, устанавливающего связи между нею и желаниями, отражаемыми в блоке Я, идущими побуждающими импульсами от него. Субъект задействует в этой своей опроизво-ливающей работе и аппарат Сознания, и значимые когнитивные схемы первичной инструментальной мотивации. Развитие психической функции во многом и заключается в «пробивании» облег-

ченного пути взаимодействия между нею и личностным механизмом Субъекта – механизмом оперативной организации поведения. Вторичная организация функции отличается именно наличием *дополнительных*, все более упрочивающихся и расширяющихся *связей с блоками Субъекта, Я и Значимого опыта*. Она как бы расширяется за счет этих связей и становится опосредствованно управляемой. Примитивное *прямое потребностно-инструментальное управление функции*, обрастая связями с Субъектом, а через него – с изначальными и прижизненно формируемыми расширяющимися факторами личности, начинает учитывать гораздо больший круг параметров внутренней ситуации и окружающей среды. Оно становится гораздо *более личностно опосредствованным управлением психической функции* (более субъектно, инструментально-личностно и Я-опосредствованным управлением). Ее изначально существовавшая природная прямая подчиненная связь с потребностями как бы все более опосредствуется связями с личностными блоками Я, Значимого опыта и Субъекта.

▸ Таким образом, развитие высших психических функций в первую очередь обусловливается развитием

изначальных и прижизненно формирующихся образований личности. Факторами же личностного развития являются созревание (генотип), среда и собственная активность субъекта (*Волочков А.А.*, 2003).

▸ Процесс развития психологических средств включает также обогащение природной инстинктивной инструментальной мотивации – первичных безусловно значимых когнитивных схем поведения и образов. Улучшающаяся внутренняя организация психической функции дает и весомый обратный адаптационный эффект – в результате более прицельного ее функционирования появляются ценные для осуществления стремлений личности конкретные мотивационно-когнитивные образования значимого опыта жизнедеятельности. Эти образования опыта увеличивают «технические» возможности организации «хорошей» жизни для себя и других людей, а также, в редких случаях, для функционирования природы в целом.

▸ Некоторые сложные жизненные ситуации могут усиливать импульсы к развитию – могут способствовать как бы «вынужденному», более интенсивному психическому, прежде всего, личностному развитию.

▸ Развитие психологических средств идет параллельно с естественным развитием, созреванием личностных механизмов Субъекта.

▸ В процессе оптимального, самостоятельно и внешне организуемого, взаимодействия со значимыми людьми, предметами, своим телом и психикой развитие психологических средств идет более интенсивно и полно (*Линч М.*, 2004; *Чирков В.И.*, 1997; *Чирков В.И. и Диси Э.Л.,* 1999). Особенно большую роль в создании оптимальных условий для развития психических функций играет активность субъекта и поощрение его самостоятельности, поддерживающее эту активность.

▸ Развитие психологических средств является частью *общего психического развития* и, в идеале, должно идти вместе с целостным развитием *общей культуры* личности, включающем развитие нравственной, эстетической, психологической, физической, творческой и гармонизирующей культуры. Иначе хорошо развитые высшие психические функции, составляющие лишь «*техническую» психологическую культуру* человека, могут работать у человека с неразвитой нравственной и эстетической культурой на антигуманные и антиприродные цели.

Глава 4

Итоги. Природа личности

«Новая психология исходит из инстинктов и влечений, как основного ядра психики… Она придет как широкий биосоциальный синтез учения о поведении животного и общественного человека. Эта новая психология будет ветвью общей биологии и вместе основой всех социологических наук. Она составит тот узел, в котором свяжутся науки о природе и науки о человеке».

ВЫГОТСКИЙ Л.С. *Предисловие* ***к кн****. Лазурского А.В. Психология общая и экспериментальная****.***
Лен-д: Госиздат, 1925 , с. 22 – 23

1. **П**роведен анализ сущности и структуры психики и личности на основе принципов *предметности, интегральности* и др. Они представляются как целостные *предметы*, включенные в более широкий предметный контекст – живой организм. Такой взгляд предполагает одновременное рассмотрение двух главных, абстрактно выделяемых аспектов изучаемого предмета, являющихся его сущностно необходимыми ипостасями и выражающих с разных сторон его единую общую сущность – рассмотрение *функций* предмета (содержания, сущности его действий, функционирования) и его *материального субстрата* (материальной «структуры», по И.П. Павлову).

Интегральный подход является расширением предметного и включает, помимо обозначенного, совершенно необходимую интеграцию в теории психики и личности наследственных, природных начал и прижизненно образующихся «культурных», а также объединение управляющих личностных функций и функций исполнительных, аспектов структуры личности и ее развития, особенностей функционирования личности и

жизнедеятельности всего организма в целом, и т.д.

2. В российских подходах к личности почти не уделяется внимание характеристикам *материальной* стороны психики и личности. В большинстве из них традиционно игнорируются и не учитываются новейшие данные психогенетики и нейропсихологии, касающиеся личности. В результате некоторые подходы противоречат достаточно строгим экспериментальным фактам и потому вызывают недоверие, активизируют потребность найти или создать новую, более правдоподобную теорию. Все корневые биологические аспекты личности (система потребностей, характерологические и культурологические тенденции, первичное Я, аппарат субъекта и др.) до сих пор рядом психологов в России традиционно помещаются не в личности, а в некоем мифическом «индивиде». Представление об «индивиде» создано с целью выживания и адаптации понятий психологии к жесткой идеологической марксистско-ленинской доктрине.

Кроме того, во многих наших теориях нет четкого логичного разведения основных психологических понятий, таких как Психика, Личность, Субъект и Сознание.

3. В связи с этой критикой текущего состояния нашей психологии подчеркнута *актуальность* теоретической интеграции последних данных общей психологии и психологии развития, с одной стороны, и нейропсихологии, психогенетики, нейрофизиологии и психофизиологии, этологии, сравнительной и эволюционной психологии, с другой, в создании *современной теоретической модели психики и личности*. Обозначена необходимость *одновременного* рассмотрения и исследования как их функциональных характеристик, так и особенностей продуцирующего материального субстрата. В идеале изучение личности должно идти не только в контексте психики в целом, но и в более широком аспекте функционирования всего организма, а также его взаимодействия с окружающей природной и социальной средой.

4. Определена *главная функция психики – управляющая*. Она заключается в организации и регуляции оптимального поведения по осуществлению актуальных потребностей живого организма, с учетом своих телесных и функциональных возможностей и условий окружающей среды. Доселе выдвигавшаяся на передний план в нашей психологии «отражательная» функция психики является важной, но подчиненной главной ее функции.

5. Объяснена и схематично представлена *структура психики*, в которой важнейшими компонентами являются *Управляющая психика* (Личность) и *Исполнительная психика* (Сознание, Познавательные и психомоторные процессы, Речь). Кратко рассмотрены функции этих двух основных отделов психики, их нейропсихологические и нейрофизиологические корреляты. Исполнительная психика позволяет *осуществлять* потребности, желания и цели личности.

Опора на топологию и функции мозгового субстрата позволила точнее развести и яснее определить основные теоретические понятия психологии, такие как *Психика, Личность, Субъект и Сознание.* Сущность блока Сознания и его функции рассматриваются с учетом нейрофизиологической гипотезы У. Пенфилда. Уточнение знаний о мозговом субстрате психических явлений потребует в дальнейшем коррекции общей психологической теории.

6. Раскрыта интегральная *сущность личности* как инициирующего, организующего и управляющего начала

психики, как мотивационно-эмоциональной и субъектной ее сферы. На основе современных данных психогенетики и нейропсихологии обосновывается ***биосоциокультурная, управляющая и самодеятельная*** (субъектная) ***природа личности,*** делается вывод о том, что *личностью* ***и рождаются, и становятся***. В связи со слабой разработанностью биологических, *природных* функций личности в живом организме их анализу и описанию было уделено особое место в работе. Сегодня весьма актуальна мысль Л.Н.Собчик о том, что «более корректным является *целостный* подход к пониманию личности как конструкта, включающего в себя ***биологическую базу*** в качестве основы, на которой развиваются более высокие уровни человеческой психики» (*Собчик Л.Н.*, 2002, с. 5).

7. В *структуре личности* выделены два фундаментальных отдела: *Мотивационно-эмоциональный отдел* (его составные блоки – Базовая личность, Первичные эмоции, Я-личность, и Значимый опыт) и аппарат *Субъекта*. В пределах современных данных определены их нейропсихологические корреляты.

Первый отдел представляет собой мотивационную и эмоциональную сферу личности, которая является главной движущей и управляющей силой поведения – побуждает, обобщенно регулирует, контролирует и переживает поведение. Его генетически

детерминируемой, природной основой являются постоянные по составу блоки Базовой личности и Первичных эмоций. Их конкретизация в процессе жизни приводит к образованию относительно устойчивых блоков: *Я-личности, Значимого опыта и Ситуативной личности* в аппарате Субъекта. Все они взаимодействуют друг с другом для удовлетворения базовых физиологических и психологических потребностей.

Определена фундаментальная роль в структуре личности компонентов блока Базовой личности – потребностей, характерологических и культурологических тенденций, первичного Я и жизненных предназначений. Важно, что у человека (и не только у него?) изначально существует *значительное число психологических потребностей*, которые по своей силе, значимости иногда могут конкурировать с физиологическими потребностями и друг с другом. Их происхождение и уникальность требует специального исследования.

Субъект определен как «диспетчер» личности. Он осуществляет оперативную и ситуативную, здесь и теперь, организацию и регуляцию поведения, в отличие от более обобщенного, долговременного управления со стороны структур Базовой личности. Его функции в нейропсихологическом аспекте выполняет выделенный А.Р. Лурия третий блок мозга – префронтальные зоны лобных долей, а также, видимо, стриарная подкорковая область. Т.е. изначально в психике как предмете существует мозговой аппарат, выполняющий субъектные функции оперативной организации и регуляции поведения. Данные современных исследований позволяют заключить, что уже младенец является активным Субъектом.

На основе предложенного понимания личности и ее структуры, а также данных сравнительной психологии, этологии, нейропсихологии и генетики, делается вывод, что такие блоки личности как Базовая личность, Первичные эмоции и Субъект имеются у высокоорганизованных животных. Т.е. животных с развитой нервной системой можно отнести к живым существам, обладающим личностью.

8. Праструктура и метанаправленность психики и личности определяются во многом наследственно и сохраняются неизменными всю жизнь после завершения их прижизненного созревания.

Также сохраняется и их главная системообразующая роль в детерминации и организации поведения, их движущая активность. Некоторые части этих метаструктур созревают лишь в подростковые и даже взрослые годы жизни человека.

9. Кратко освещены *процессы развития* первоначальной личностной и общей психической праструктуры. Это процессы созревания познавательных, психомоторных и речевых механизмов, аппарата Субъекта; увеличение в связи с этим активности блока Субъекта; процессы дифференциации и дополнения блоков первоначальной структуры новыми конкретизирующими их компонентами в ходе обучения, воспитания и самообучения. Конкретизация и опосредствование праструктуры и метанаправленности личности значимыми образами и схемами действий, значимыми языковыми формами разной степени обобщенности идут в течение всей жизни человека и являются важными механизмами ее развития. Любое направление развития личности во все возрастные периоды включает *момент саморазвития*.

Общая логика эволюционного и прижизненного развития психики и личности – *от общего к частному*, *от главного к дополнительному*. Для более оптимального осуществления их главных природных функций в общей структуре центральной управляющей системы организма наращиваются новые частные компоненты, дополнительные звенья, повышающие качество ее работы. Только на основе природного каркаса психики и личности прижизненно могут пристраиваться новые блоки и схемы дей-ствования. *Новые структуры* психики и личности (в том числе и «культурные») по сути своей *дополнительны*, *менее всеобщи, менее устойчивы и потому менее фундаментальны, чем их изначальные природные праструктуры*.

10. Рассмотрены сущность и место *психологических средств, ВПФ*, в структуре личности и психики в целом. Подчеркивается, что все психологические средства, как личностные, так и исполнительные, в конечном итоге подчинены потребностям, желаниям и целям личности, призваны помогать организации поведения по их осуществлению.

Психологические средства были классифицированы на *личностные* и *исполнительные средства*, на *средства-механизмы* и *когнитивно-мотивационные* средства. Чаще всего субъект ис-

пользует для осуществления цели *комплексные* психологические средства – т.е. одновременно и представления, и схемы действий, и речевые формы.

Фундаментальным природным личностным средством выступает *аппарат Субъекта,* определяющими функциями которого являются целеполагание и оперативное построение *произвольного* поведения по осуществлению стремлений и целей. В блоке Субъекта имеется структура, отвечающая не только за осуществление, но и за постановку целей. Ею является Оперативное Я. Оно обладает изначально данным ему свойством *метапроизвольности.* Это свойство выражается в способности ставить новые цели по осуществлению доминирующей актуальной потребности, а также выбирать среди одинаково актуальных стремлений наиболее доступное с точки зрения его реализации.

Психологические средства в виде *значимого опыта* (конкретного, личностно значимого знания – когнитивных, моторных и речевых схем) представлены в первую очередь в блоке Инструментальной личности и обслуживают мотивационно-эмоциональные блоки, вплоть до Базовой личности. Они опосредствуют осуществление любых актуальных побуждений личности.

11. Высшие психические функции являются сложносоставны-ми, личностно организуемыми поведенческими актами. В их динамической структуре одновременно задействованы как личностные, так и исполнительные блоки психики. Со стороны личности в их организации оперативно участвуют в первую очередь блоки Субъекта и Значимого опыта. Со стороны Исполнительной психики – преимущественно тот или иной познавательный или психомоторный, или речевой процесс (или чаще несколько процессов вместе). Например, это может быть произвольно организуемое запоминание, или управляемое воображение, или произвольное внимание, или чтение вслух, и т.п.

Любая ВПФ является личностно организуемым «*техническим*» *средством* осуществления каких-либо потребностей и тенденций Базовой личности, средством реализации ориентаций и целей. Т.е. выполняет в целом обслуживающую, подчиненную функцию в личности. Они появляются вместе с появлением активности субъекта, то есть, возможно, еще до момента рождения, и развиваются в течение всей жизни.

Высшие психические функции представляют собой «*технологическую» психологическую культуру* личности. Они характеризуют такие особенности управленческой организации *процесса функционирования* психики человека как ее *произвольность* (под -чиненность Оперативному Я и связанным с ним общей цели и ситуативному намерению) и *опосредствованность.*

Не менее важной является и такая характеристика организации и протекания поведения как его *оптимальность*, или *гармоничность*. Она определяется, в частности, величиной затрат усилий и времени на построение поведения, гибкостью и комплексностью его ситуативной целенаправленности, разнообразием дополнительно используемых средств для осуществления главной цели, а также наличием в целостной жизнедеятельности как телесно-физической, так и духовной составляющих общей культуры личности. Т.е. оптимальность, как и произвольность, является

существенной характеристикой функционирования Субъекта и психики в целом. Она определяет качество выполнения Субъектом своих программирующих, интегрирующих и опроизволивающих функций.

12. Процессуальная психологическая культура является лишь частью ***общей культуры личности*,** которая включает нравственные, эстетические, культурно-физические, познавательно-творческие и другие аспекты. Общая культура также является набором способов осуществления базовых потребностей личности. Ее корни в виде мотивирующих культурологических тенденций имеют наследственную природу, однако ее реальная выраженность в личности и жизни человека может определяться в значительной мере собственной субъектной активностью и средовыми влияниями. *Целостное* развитие личности должно быть ориентировано по большому счету именно на развитие и саморазвитие ее общей культуры.

Заключение

«После главных побед науки над мертвым миром пришел черед разработки и живого мира, а в нем и венца живой природы – деятельности мозга. Задача на этом последнем пункте так невыразимо велика и сложна, что требуются все ресурсы мысли, абсолютная свобода, полная отрешенность от шаблона, какое только возможно разнообразие точек зрения и способов действия и т.д., чтобы обеспечить успех».

ПАВЛОВ И.П. Приветственное послание Директору Психологического Института им. Л.Г. Щукиной проф. Г.И. Челпанову в честь открытия 23 марта 1914 г.

ы пришли к некоторым важным итогам. Они ставят новые проблемы и требуют поиска нового понимания, организации новых исследований. Это лишь начало пути к действительно целостному предметному пониманию сущности психики и личности. Для нового прорыва «требуются все ресурсы мысли, *абсолютная свобода, полная отрешенность от шаблона, какое только возможно разнообразие точек зрения и способов действия* и т.д., чтобы обеспечить успех» (Павлов И.П., 1914). И на первом месте совершенно необходима бескорыстная направленность на поиск истины.

Проведенный теоретический анализ и построение *интегральной модели личности* позволили наметить ряд интересных проблем. Одной из важнейших мне представляется **проблема «свободы личности»**. Эта свобода определяется, на мой взгляд, в первую очередь самим наличием аппарата Субъекта и качеством его работы. По данным А.Р. Лурия, «едва намеченная у высших животных префронтальная кора заметно увеличивается у приматов, а у человека занимает до 25% всей площади больших полушарий» (*Лурия А.Р.* Основы нейропсихологии. М., 2002, с. 189). Потенциальная

свобода личности может быть также связана с объемом «свободного пространства» в мозгу человека и животных, который задается числом неспецифических ассоциативных «*нейронов запаса*» и числом связей между ними (*Швырков В.Б.*, 1988).

Субъект – это часть структуры личности, ее самоорганизующее оперативное начало, внутренний программист и диспетчер, содержащий в себе *изначальную функцию относительно свободной организации поведения*. Почему я отношу эту функцию именно к мозговому аппарату Субъекта? Потому что нейропсихологиче-ские и нейрофизиологические исследования показывают, что в третичных зонах коры головного мозга, особенно в передних пре-фронтальных его отделах, находится *наибольшее число* неспецифических, гибких и пластичных «нейронов запаса», которые в ходе функционирования живого организма могут на короткий или более длительный срок приобретать временные функции, например, ситуативной цели или намерения. А затем, видимо, и освобождаться от них в случае их осуществления.

В чем проявляется субъектная функция свободной организации поведения?

Построение поведения у человека редко определяется

только жесткими, заданными инстинктом программами. Такие программы есть, но со значительно редуцированными когнитивными и моторными компонентами (*Обуховский К.*, 1972; *Северцов А.Н.*, 1982; *Дольник В.Р.*, 1996). Мы гибко строим и перестраиваем свое поведение по удовлетворению наших желаний с учетом здесь и теперь особенностей как внешней ситуации, так и своих внутренних психических, физических и других потенциалов. Сама *возможность построения и коррекции нового плана будущего поведения и его гибкого осуществления и воплощает в себе нашу личностную свободу*. Выстраивая программу поведения, Оперативное Я Субъекта, имеющее способность предварительного анализа аргументов «за» и «против» осуществления актуальных потребностей А и Б, может тормозить организацию моментального процесса удовлетворения стремления А, направляя нас на осуществление другой, не менее важной в данный момент конкурирующей потребности Б. Т.е. Субъект может выбирать одно из актуальных направлений будущего поведения. Сам анализ будущих последствий осуществления той или иной цели (или потребности), процесс их выбо-

ра на первых этапах организации поведения возможны благодаря *универсальному устройству и обширности связей аппарата Субъекта* и приданных ему средств – Сознания и др.

Зададим второй вопрос – ***для чего природа дала нам возможность относительно свободной организации поведения***?

Проблема творческой адаптации в живой природе сформулирована К.Х. Уоддингтоном следующим образом: «Почему у животных и растений возникают структуры и способности, которые позволяют им успешно выполнять их удивительные жизненные функции в самых необычных условиях, часто весьма неблагоприятных для размножения?» (*Уоддингтон К.Х.* Основные биологические концепции / «На пути к теоретической биологии. 1. Пролегомены». М.: Мир, 1970, с. 26). В биологии давно показано, что у рождающихся изначально целенаправленными (более или менее «запрограммированными» – *Майр Э.*, 1970, там же, с. 52) живых существ любое действие и любой процесс организуются и осуществляются для чего-то и в связи с чем-то.

И свобода личности дана нам в первую очередь для осуществления каких-либо актуальных потребностей и целей, а не как абсолютно самостоятельная ценность. Мы знаем, что в Базовой личности изначально существует *психологическая потребность в автономии, свободной самоорганизации поведения*. Важно отметить, что она, вместе с уникальной «свободной» организацией Субъекта, всегда работает на гибкое, творческое осуществление *любой* другой изначальной потребности, придавая процессу ее реализации свободный самостоятельный стиль. Т.е. без нее и без аппарата Субъекта невозможно практическое творчество, построение новых адаптивных ориентиров и изобретение новых схем поведения в новых и в уже известных ситуациях. Невозможна ситуативная оптимизация, улучшение процесса жизни – творческая адаптация. Таким образом, свобода личности *дает возможность живому существу адаптироваться более гибко и творчески*, преодолевая тенденцию к стереотипному реагированию (как в случае чисто инстинктивного поведения). А.Н. Северцов называет такую способность высших позвоночных животных *способностью «к установке новых ассоциаций»* и далее пишет, что «*выживут* «*изобретатели*» *новых способов поведения*» (*Северцов А.Н.*, 1982, с. 155-159).

Дело обстоит таким образом, будто Природа «хочет» бесконечно творить, играть, и для самоорганизации этого процесса она в своих живых особях создает изначальные возможности для биологической изменчивости и гибкой адаптации.

Действительно, способность относительно свободной организации поведения многократно расширяет ресурсы творческой адаптации живого существа в разных средах жизнедеятельности. И у человека *генетически заданный потенциал свободного программирования, управления и функционирования* гораздо больше, чем у других животных. Он больше благодаря гораздо большему числу «свободных» нейронов запаса в головном мозгу (больше «свободное пространство» в управляющей и исполнительной психике), алфавитному принципу кодирования информации в механизме речи, сравнительно с другими животными бо́льшим по размеру третичным ассоциативным зонам, и, наконец, благодаря более мощному аппарату программирования и управления в лобных долях, позволяющему оперативно соотносить и оценивать большое количество информации друг с другом под углом зрения актуальной потребности и цели (*Лурия А.Р.*, 2002; *Швырков В.Б.*, 1988).

Свобода в построении своего поведения – очень существенная характеристика личности, но только в силу того, что *позволяет более гибко строить оптимальное поведение* всякий раз в соответствии с особенностями данной ситуации, своими текущими возможностями и, главное, в соответствии с актуальными в данное время и в данной ситуации потребностями. Т.е. психологическая функция относительно свободного построения поведения дана Природой *для осуществления более мощной, главной функции психики и личности*, которая заключается в организации оптимального поведения по реализации системы изначальных потребностей и прижизненно образующихся мотиваций – другими словами, для созидания и сохранения «хорошей жизни». Ее можно рассматривать как *одно из психологических личностных средств* для осуществления главной управляющей функции организма. Поэтому «свободная индивидуальность» (определение личности Г. Г. Кравцова) – это одна из важных характеристик личности, но ею далеко не исчерпывается *вся* сущность личности.

Использование человеком этого изначально *большего потенциала свободной организации поведения* связано в первую очередь

с системой витальных потребностей, которая у него *мало изменилась* по сравнению с другими животными. Поэтому мы и видим подчас печальные результаты использования этой свободы – в виде войн, самодурства, наркомании, алкоголизма и т.п. Д РАМ А Ж И З -НИ человека и заключается в разрыве между его сохранившейся во многом животной системой потребностей и в неимоверно возросших внутренних психологических средствах, инструментах их осуществления. Как лучше распорядиться этой данной нам Природой большей свободой, аппаратом Субъекта, ВПФ, механизмами Сознания (полем ясного видения и понимания)? Как научиться лучше, оптимальнее удовлетворять наши разнообразные потребности и жить в то же время в гармонии с собой, с другими людьми, со всей живой и неживой Природой?

Представляется, что теоретически проблема заключается в нахождении *критериев* ***оптимального*** *поведения* по осуществлению *всего* набора потребностей человека, его характерологических и культурологических тенденций, с учетом существования и других видов живых существ, и Мира в целом. Один из возможных ответов на это вопрос дан К. Роджерсом. Поведение организуется в первую очередь для построения «хорошей жизни» (термин К. Роджерса). Хорошая жизнь присуща человеку, открытому своим чувствам, относительно свободно выражающему свои мысли и эмоции, чувствующему состояние других людей, нашедшему пути самоактуализации своего потенциала и помогающему другим жить более полной и насыщенной жизнью. Добавим от себя, что это *разнообразная, интересная, творческая жизнь, с чувством меры и чувством красоты, со стремлением к саморазвитию и теплым взаимоотношениям с людьми*. Это ***гармоничная жизнь*** в согласии в первую очередь с общими законами природы и общечеловеческими принципами взаимодействия с людьми.

Сегодня мы еще далеки от разумного, общечеловеческого решения проблем свободы личности и построения оптимальной жизни человека.

Рассмотрим эту проблему на примере организации обучения маленького ребенка. Современные исследования и внимательное наблюдение показывают, что ребенок – изначально активное живое существо. В нем с самого начала действует аппарат Субъекта, он изначально метапроизволен, обладает свойством активной

самодетерминации своего поведения. Эта изначальная *метапро-извольность* личности малыша выражается в первую очередь в осознанном *целеполагании,* в самостоятельной постановке целей и в их выборе («хочу делать то-то, не хочу – это»), в том числе и в отношении новой для него деятельности. Свою субъектную активность малыш выражает и в процессе взаимодействия с другими людьми. Он *активно* участвует в обучении и воспитании, в «интериоризации» новых представлений и схем действий, в овладении языком, чтением и другими навыками (Линч М., 2004; Психология развития, 2001; Сергиенко Е.А., 2000; Чирков В.И. , 1996; Чуковский К.И., 1960; Швачкин Н.Х., 1954).

Процессы обучения и воспитания могут приводить к совершенно разным эффектам в зависимости от степени и характера *свободного самовключения* в них ребенка. Если маленький человек не хочет что-то осваивать, а взрослый упрямо настаивает (например, наперекор его сопротивлению заставляет учиться читать), то мы видим не *желаемую* самим ребенком *интериоризацию*, а *насильственную*. Взрослый наперекор его воле продавливает в него какую-то информацию. В результате ребенок может, конечно, раньше научиться читать. У него

образуется ВПФ – навык, требующий для своего осуществления и произвольной субъектной регуляции. Но что дальше? Часто чтение на всю жизнь становится для ребенка (и вырастающего из него взрослого) неприятным занятием, которое он будет стараться избегать и совершать лишь по необходимости. Его свободная осознанная саморегуляция своей жизни, его произвольность в широком смысле, будет направляться в этом случае скорее на уход от эмоционально противной, навязанной взрослым, деятельности чтения.

Только при наличии встречной позитивной субъектной активности ребенка процесс обучения может приводить к благоприятным общеразвивающим результатам, когда знания и навыки органично встраиваются в жизненно полезный значимый опыт, активно используются, а не лежат мертвым грузом в хранилищах памяти. Процесс обучения протекает *более гармонично*, когда ребенок в первую очередь *сам хочет обучаться и быть обучаемым*, сам направляет на это свою активность, чтобы, например, стать более компетентным в чем-либо, или чтобы показать взрослым и другим детям, что он уже может делать это. Т.е. для оптимального

развития ребенка в процессе обучения совершенно необходимо его общее метапроизвольное положительное отношение к новой деятельности, необходима идущая изнутри, осознаваемая самодетерминация участия в ней.

Этот вывод касается развития любых высших психических функций. Организуемая взрослыми потенциально развивающая деятельность должна всегда отвечать каким-то актуальным потребностям ребенка, быть желаемой и интересной. Тогда действительно будет идти развитие личности, в первую очередь в виде *развития ее субъектных функций*. В обратном случае произвольная и стихийная активность ребенка будет направляться на избегание ситуаций обучения, невыполнение заданий учителя или родителя, на скрытое мщение и сопротивление их «педагогическим» воздействиям и в других сферах жизнедеятельности. Такое сопротивление может иметь вполне осознанный и опосредствованный, т.е. произвольный, характер.

Завершая работу, хочется надеяться, что предложенная вниманию читателя *модель психики и интегральной личности,* а также попытка определения сущности и места психологических средств в их структуре, помогут лучше понять нашу природу и немного продвинуться в решении экзистенциальных вопросов бытия личности. Наш подход является, конечно, лишь приближением к таинственной реальности, теорией, поневоле несколько упрощающей предмет исследования. Мы еще далеки от точного знания материального субстрата психики, ее функций и закономерностей развития. Тем не менее, все б*о*льшие ясность и реалистичность, б*о*льшая целостность картины психики и личности позволят, в ближайшем будущем, строить и *более реалистичную психологическую практику работы с детьми и взрослыми* на разных этапах их жизни и развития. Особенно по мере увеличения знаний о функциях материального субстрата психики и личности.

2005 – 2007 гг.

Электронный адрес автора:

oleg1748@mail.ru

Литература

АБУЛЬХАНОВА К.А. *Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта*// Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М., 1997. С. 56 – 75

БАРАБАНЩИКОВ В.А. *Принцип системности в психологии*/ Психология: Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т.1, № 3, с.3-17.

БЕРГСОН А. *Творческая эволюция.* М.: Канон-пресс, Кучково поле, 1998

БЕХТЕРЕВ В.М. *Психологическое определение личности* /Психология личности в трудах отечественных психологов. Сост. Куликов Л.В. СПб: Питер, 2000, с. 15-16

С. 16 – Итак, **личность** с объективной точки зрения есть не что иное, как *самодеятельная* особь со своим психическим укладом и с индивидуальным отношением к окружающему миру. …Только утрата этой самодеятельности делает человека вполне безличным.

БОЛОТОВА А.К., МАКАРОВА и.В. *Прикладная психология*. М.: Аспект-Пресс, 2001, 383 с

БУШАР Т.Е. с соавт. (BOUCHARD T.E. et al) *Источники психологических различий: Миннесотское исследование близнецов, воспитывающихся порознь* / Реферат. Ж. 95. Психология. 1991, № 10, с. 2

350 пар однояйцевых близнецов – опросник Теллегена для изучения 11 черт характера. Вывод: наследственность оказывает более сильное влияние на формирование характера ребенка, чем воспитание. Стремление к лидерству (социальная активность) – на 61% определяется генами, традиционализм– радикализм – на 60%, уязвимость стрессам, самоуглубленность и отчужденность (обидчивость) – все на 55%, оптимизм и жизнерадостность – на 54%, тенденция избегать неприятностей, риска – на 51%, агрессивность – на 48%, стремление к успеху – на 46%, самоконтроль (все по плану) – 43%, потребность в общении – 33%.

ВАСИЛЬЕВ И. (ИЛЬЕНКОВ Э.В.), НАУМЕНКО Л.К. *Три века бессмертия*/ Журн. «Коммунист», 1977, № 5, с. 66 (О философии Б. Спинозы)

ВИЛЕНСКАЯ Г.А., СЕРГИЕНКО Е.А. *Особенности раннего формирования контроля поведения у моно– и дизиготных близнецов*// Проблемы

младенчества: нейро-психолого-педагогическая оценка развития и ранняя коррекция отклонений: Мат-лы научно-практ. конф. М., 1999.

ВОЛОЧКОВ А.А. *Активность субъекта как фактор психического развития (гипотезы, модели, факты)*/ Психол. ж. 2003, том 24, № 3, с. 22-31

ВЫГОТСКИЙ Л.С. *Предисловие* к кн. *Лазурского А.В.* Психология общая и экспериментальная. Лен-д: Госиздат, 1925 , с. 5 – 23

ВЫГОТСКИЙ Л.С. *Развитие высших психических функций.* М., Изд-во АПН РСФСР, 1960

ВЫГОТСКИЙ Л.С. *Игра и ее роль в психическом развитии ребенка/*Журнал Психол. общества им. Л.С. Выготского. 2000, № 1, с. 2-18.

ВЫГОТСКИЙ Л.С. *Психология развития человек*а. М.: Смысл; Эксмо, 2004 – 1136 с.

ГЕЛЬГОРН Э., ЛУФБОРРОУ Д. *Эмоции и эмоциональные расстройства*: Нейрофизиологическое исследование. М.: Мир, 1966 – 672 с.

ГИППЕНРЕЙТЕР Ю.Б. *Введение в общую психологию*. М., 1996. Гл . «Происхождение и развитие психики». С. 169-197

ГОЛДБЕРГ Э. *Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизаци*я. М.: Смысл, 2003 – 335 с.

ГОЛИЦЫН Г.А., ПЕТРОВ В.М. *Гармония и алгебра живого: В поисках биологических принципов оптимальности.* М.: Знание, 1990

ГОЛМАН Д. *Гены определяют характер./*Ж. «Америка», август 1988, № 381, с. 29-30 (Описано Миннесотское близнецовое психогенетическое исследование Бушара Т. с соавт. 350 пар однояйцевых близнецов, воспитывающихся порознь. Вывод: Наследственность оказывает более сильное влияние на формирование характера ребенка, чем его воспитание)

ДЕТСТВО ИДЕАЛЬНОЕ И НАСТОЯЩЕЕ: сборник работ современных западных ученых/ Ред. Слободская Е.Р. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994 . Часть 2. *Наследственность и воспитание*:

ПЛОМИН Р. *Среда и гены. Что определяет поведение*?

МАТЕНИ-МЛАДШИЙ А.П. *Генетические основы развития детей.*

ДОБРЫНИН Н.Ф. – в кн. «*Советская психология личности в свете ленинских идей*». Пермь, 1971, с.124-139

ДОЛЬНИК В.Р. *Вышли мы все из природы*. М.: LINK-PRESS, 1996

ДОЛЬНИК В.Р. *Кто сотворил творца*.. 2006. На сайте Гражданская инициатива – www.granik.net

ЕГОРОВА М.С. и др. *Генотип. Среда. Развитие*. М.: ОГИ, 2004 – 576 с.

ЗАЛЕВСКИЙ Г.В. *Теория субъекта и фиксированные формы поведения.*/ Психол. Ж. 2003, т.24, № 3, с. 32-36

ЗОРИНАЗ.А., ПОЛЕТАЕВА И.И. *Зоопсихология. Элементарное мышление животных.* М.: Аспект Пресс, 2003 – 320 с.

ИЗАРД К.Е. *Эмоции человека*. М.: МГУ, 1980 – 440 с.

КАРАНДАШЕВ В.Н. *Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство*. СПб: Речь, 2004 – 72 с.

КОНОПКИН О.А. *Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект)* /Вопросы психологии, 1995, № 1, с. 5-12

КРАВЦОВ Г.Г. *Психологические средства личности/* Сб. мат-лов первых чтений памяти Л.С. Выготского «*Культурно-историческая психология развития*». М.: Смысл, 2001. С. 162-174

КРУШИНСКИЙ Л.В. *Биологические основы рассудочной деятельности*. М.: Изд-во МГУ, 1986

КУПЕР К. *Индивидуальные различия*. М.: Аспект Пресс,2000 –527 с.

ЛАЗУРСКИЙ А.Ф. *О составе личности.//*Психология личности в трудах отечественных психологов. Сост. Куликов Л.В. СПб: Питер, 2000; 480 с.

С. 17 – …ту сторону личности, …которая обычно обозначается терминами «темперамент», «характер» и «умственная одаренность», мы будем называть **эндопсихикой**.

С. 18 – Эндопсихика составляет, несомненно, *ядро* человеческой личности, главную ее основу, отражаясь …также и на экзопсихических ее проявлениях.

ЛАФРЕНЬЕ П. *Эмоциональное развитие детей и подростков.* СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004 – 256 с.

ЛЕОНТЬЕВ А.Н. *Потребности, мотивы и эмоции*. М., 1971.

ЛИБИН А.В. *Дифференциальная психология*: На пересечении европейских, российских и американских традиций. М.: Смысл, 2000, 549 с.

ЛИНЧ М. *Базовые потребности и субъективное благополучие с точки зрения теории самодетерминации*/ Психология: Журнал Высшей школы экономики. 2004, Т. 1, № 3, с.137-142

ЛОБНЫЕ ДОЛИ И РЕГУЛЯЦИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ/ Ред. А.Р. Лурия и Е.Д. Хомская**.** М., 1966 (См.: ***Прибрам К.*** Современные исследования функции лобных долей мозга у обезьяны и человека, и др.)

ЛОВЕЛЛЕ Р.П. *Ядро личности, невротические симптомы и эффект психотерапии*/ Статья в Интернете, ноябрь 2004 (htp://www.terpsy.ru)

ЛУРИЯ А.Р. *Мозг человека и психические процессы*. Нейро-психологические исследования. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1963 – 480 с.

ЛУРИЯ А.Р. *Основы нейропсихологии*. Учеб. пос. М.: Академия, 2002

МАЙР Э. *Причины и следствие в биологии/* В: «На пути к теоретической биологии. 1. Пролегомены». М.: Мир, 1970, с. 47-58

МАК-ДАУГОЛЛ У. / В: **Хекхаузен Х.** *Мотивация и деятельность*. СПб, 2003. С. 122-126.

МАЛИНОВСКИЙ Б.К. *В: «Современная западная социология»*. М.: Политиздат, 1990 (*А.Д. Ковалев*), с. 170-171.

МАРЮТИНА Т.М. *Значение представлений Л .С. Выготского о соотношении психологического и физиологического для отечественной психофизиологии*/ Журнал Психол. общества им. Л.С. Выготского. 2000, № 1, с. 57-63

МАСЛОУ А. *Психология бытия.* М. Рефл-бук, Ваклер, 1997а; 304 с. (С. 189 – То, что я называю **основными потребностями**, скорее всего присуще всему человечеству, стало быть, у человечества есть и общие ценности. … **Свойства конституции** индивида определяют его выборы, что касается отношения к самому себе, к цивилизации, к миру, то есть **создают ценности**. С. 214 – Только самые здоровые, самые зрелые, самые развитые индивиды чаще выбирают высшие ценности… С. 216 – Высшие ценности (истина, добро, красота, развитие) составляют с низшими ценностями (ради выживания) одну иерархию.

МАСЛОУ А. *Дальние пределы человеческой психики*. СПб: Евразия, 1997б (С. 24 – гл. 23 – «Метапотребности» – высшие ценности, потребность в совершенстве, гармонии, справедливости, красоте, правде. Присущи самоактуализирующимся людям, у которых удовлетворены « базовые потребности». С. 313-356 – часть 8. Метамотивация. Теория метамотивации: биологические корни высших ценностей).

МАСЛОУ А. *Мотивация и личность*. СПб: Евразия, 2001 – 478 с.

М ЕЙЛИ Р. *Структура личности*/ Экспериментальная психология. Вып. 5. Ред. П. Фресс и Ж. Пиаже. М.: Прогресс, 1975. С.196-283

МЕРЛИН В.С. *Очерк интегрального исследования индивидуальности*. М., 1986

МИЛЛЕР Д., ГАЛАНТЕР Ю., ПРИБРАМ К. *Планы и структура поведения.* М., 1965

МИЛНЕР П. *Физиологическая психология*. М., 1973

МОТКОВ О.И. *Соотношение личностных и познавательных компонентов интеллектуальной деятельности в условиях психического стресса*. Автореферат канд. диссер. – 19.00.01. М.: НИИ общей и пед. психологии АПН СССР, 1978 (на сайте http://psychology.rsuh.ru/motkov.htm)

МОТКОВ О.И. *О психологическом механизме целеполагания*/ Тезисы IX Всесоюз. симп. по кибернетике. Сухуми, 1981 г. Т. 3. Целеполагание и модели поведения. М., 1981, с. 39-41

МОТКОВ О.И. *Психология самопознания личности*: Практ. пос. М.: Треугольник, 1993

МОТКОВ О.И. *О парадоксах процесса самоактуализации личности*. / Магистр, 1995, № 6

МОТКОВ О.И. *Методика «Базовые стремления»* /Газ. «Школ. психолог», 1998, № 35, с. 8-9 См. также в Интернете:
http://psychology.rsuh.ru/motkov.htm

МОТКОВ О.И. *Методика «Жизненное предназначение»***.** /Газ. «Школ. психолог», 1998, № 36, с. 8-9

МОТКОВ О.И. *Методика «Личностная биография»*/Газ. «Школ. психолог», 1998, № 38, с. 8-9; см. также в Интернете расширенную версию методики с нормативными данными: http://psychology.rsuh.ru/motarticle7.htm

МОТКОВ О.И. *Методика «Психологическая культура личности»*/ Газ. «Школ. психолог», 1999, – № 15, с. 8-9. Полный вариант в Интернете: http://psychology.rsuh.ru/motkov.htm и www.psychology-online.net

МОТКОВ О.И. *Методика «Культурологические тенденции».* М., 1998. В Интернете: http://psychology.rsuh.ru/motkov.html и www.ucheba.com

МОТКОВ О.И. *Размышления об общих законах устройства Мира и человеческом предназначении*. М., 2002 (см. в Интернете на сайтах: http://psychology.rsuh.ru/motinterest5.html , www.psychology-online.net, www.inauka.ru/blogs/article65932.html).

МОТКОВ О.И. *Влияние туристско-краеведческой деятельности (ТКД) на развитие личностной гармонии старшеклассников*/ Ж. «Дополнит. образование», 2002, № 7 и № 8 (Экспериментал. исследование 53 десятиклассников школы № 689 Москвы с опытом ТКД, без опыта и начинающих. Использовано 6 методик, из них 4 – авторские.(в Интернете – http://psychology.rsuh. ru/motarticle4.html и на сайте «Известия науки» в моем блоге www.inauka.ru/blogs/article62533html

МОТКОВ О.И. Методика «*Самооценка личности». Вар. 2.* М., 2004. В Интернете: http://psychology.rsuh.ru/motkov.html

МОТКОВ О.И. *Интегральная модель личности*/Ежегодник Росс. психол. общества. Мат-лы конф. 120 лет РПО. Том 3. М., 2005 – 288 с., с. 56-59 (см. также на сайтах http://nkozlov.ru/?s=43&d_id=2287 и http://psychology.rsuh.ru/motkov.html)

М ОТКОВ О.И. *Преодоление экстремальных ситуаций как аспект мужской самогармонизации личности. Статья 0,7 п.л. М., 2006 – на сайте http://* www.mountain.ru/mkk/biblio/literature/motkov/ *… с фото и хорошей таблицей данных горных туристов и альпинистов по тесту СМИЛ (MMPI). Также см. на сайте* www.inauka.ru/blogs/article62534html .

МОТКОВ О.И. *Как устроена личность*. М., 2006. В Интернете: на портале «Учеба» http://www.ucheba.com/met_rus/k_psihologiya/k_psihollichnost/m_lichnost.htm , на личной странице на сайте Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ http://psychology.rsuh.ru/motkov.htm, на сайте Е.И. Высокова www.psychology-online.net и на сайте «Известия науки» в моем блоге www.inauka.ru/blogs/article63521html и ч. 2 – www. inauka.ru/blogs/article63548html . Также см. на др. сайтах.

МОТКОВ О.И. *О природе высших психических функций* /Перспективы развития культурно-ист. теории. Мат-лы VII Межд. чтений памяти Л.С. Выготского (14-17 ноября 2006). М., 2006. С. 62-68

МОТКОВ О.И. *Интегральная модель психики и личности*. М., 2006. 1 п.л. Теоретич. статья (www.inauka.ru/blogs/article65931.html)

МОТКОВ О.И., ОГНЕВА Т.А. ***Методика «Ценностные ориентации».*** *М., 2006 (*http://psychology.rsuh.ru/motkov.html) (Изучение выраженности и соотношения внешних и внутренних ценностей).

ОБУХОВСКИЙ К. *Психология влечений человека.* М.: Прогресс, 1972

ОБУХОВСКИЙ К. *Галактика потребностей. Психология влечений человека*. СПб: Речь, 2003

ОЙЗЕРМАН Т.И. *Существуют ли универсалии в сфере культуры?*/ Вопр. философии, 1989, № 2, с. 51-62.

ОРШАНСКИЙ И. *Я, в философии и психологии*. Брокгаузъ…Энц. словарь в 86 т. 4 СД, М.: Адепт-ИДДК, 2002

ОСНИЦКИЙ А.К. *Психология самостоятельности: методы исследования и диагностики*. М.-Нальчик: Эль-Фа, 1996а; 126 с.

ОСНИЦКИЙ А.К. *Проблемы исследования субъектной активности* / Вопр. психологии, 1996 б, № 1, с. 5-18

ПАВЛОВ И.П. *Физиол. журн. , 1954, т. 40, № 5,* с. 618

ПАВЛОВ И.П. *Приветственное послание директору московского Психол. ин-та, проф. Г.И. Челпанову* в честь открытия Института 14.03.1914

ПЕНФИЛД У., ДЖАСПЕР Г. *Эпилепсия и функциональная анатомия головного мозга человека.* М.: ИЛ, 1958

ПЕРВИН Л., ДЖОН О. *Психология личности: Теория и исследования*. М.: Аспект Пресс, 2001 – 607 с.

ПЕТРОВСКИЙ В.А. *Личность: феномен субъектности*. Ростов-на-Дону: Феникс, 1993

ПЕТРОВСКИЙ В.А. *Очерк теории свободной причинности* /Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М.: Смысл, 1997а. С. 124-144

ПЕТРОВСКИЙ В.А. *Идея субъектности в психологии личности*. Автореферат докт. диссер. М., 1997б

ПЕТРОВСКИЙ В.А. *Индивидуальность и саморегуляция: опыт мульти-субъектной теории*. 2007 /на сайте http://bim-bad.reality.ru/working

ПЛАТОНОВ К.К. *Структура и развитие личности*. М.: Наука, 1986

ПЛАТОНОВ К.К. *Концепция динамической функциональной структуры личности*/Психология личности в трудах отечественных психологов. Сост. Куликов Л.В. СПб: Питер, 2000 – 480 с. С.119-130

ПРИБРАМ К. *Современные исследования функции лобных долей мозга у обезьяны и человека*/В: «Лобные доли и регуляция психических процессов». Ред. А.Р. Лурия и Е.Д. Хомская. М., 1966

ПРИБРАМ К. *Языки мозга*. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии. М.: Прогресс, 1975 (предисловие А.Р. Лурии)

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ. Ред. Брушлинский А.В. и др. М.: Академич. Проект, 2000, 320 с.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ/ Ред. Марцинковская Т.Д. М.: Академия, 2001, 352 с.

ПСИХОЛОГИЯ САМОСОЗНАНИЯ. Хрест. Ред.-сост. Д.Я. Райгород-ский. Самара: Бахрах-М, 2000 – 672 с.

ПСИХОЛОГИЯ ЭМОЦИЙ. тексты. Хрест. Ред.В.К. Вилюнас, Ю.Б. Гипенрейтер. М.: МГУ, 1984 – 288 с.

ПУШКИН В.Н. и НИКИФОРОВ В.Г. (ред.). Сб. «*Электропунктура и проблемы информационно-энергетической регуляции деятельности человека*». М., 1976

РАВИЧ-ЩЕРБО И.В., МАРЮТИНА Т.М., ГРИГОРЕНКО Е.Л. *Психогенетика*. М: Аспект Пресс, 1999

РЕЗНИКОВА Ж.И. *Интеллект и язык: Животные и человек в зеркале экспериментов*. М.: Наука, 2000

РОДЖЕРС К. *Взгляд на психотерапию. Становление человека.* М.: Прогресс, Универс, 1994 – С. 233-247

РУСАЛОВ В.М. *Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ)*. Мет. пособие. М.: ИП РАН, 1997 – 50 с.

САРТАН М. *150 лет назад в Вермонте* /Газ. «Школьный психолог», 1998, № 34 сентябрь, с. 2-3

СВИНЦОВ В.И. *Люди и крысы*/ Вопр. философии, 1992, № 8

СЕВЕРЦОВ А.Н. *Эволюция и психика*/ Психол. ж. 1982, № 4. С. 149-159

СЕРГИЕНКО Е.А., РЯЗАНОВА Т.Б. *Младенческое близнецовое лонги-тюдное исследование: специфика психического развития//* Психол. ж., 1999. Т.20. № 2. С. 39-53.

СЕРГИЕНКО Е.А. *Природа субъекта: онтогенетический аспект/* Проблема субъекта в психологической науке. Ред. А.В. Брушлинский и др. М.: Академ. проект, 2000. С. 184 -203.

СИМОНОВ П.В., ЕРШОВ П.М. *Темперамент. Характер. Личность*. М.: Наука, 1984; 161 с.

СИМОНОВ П.В. *Мотивированный мозг*. М., 1987.

СИМОНОВ П.В. *Междисциплинарная концепция человека*. М.: Знание, 1989, сер. «Биология»

СИМОНОВ П.В. *Лекции о работе головного мозга. Потребностно-информационная теория высшей нервной деятельности*. М.: ИП РАН, 1998; 98 с.

СОБЧИК Л.Н. *Введение в психологию индивидуальности.* М.: Ин-т практ. психологии, 1998

СОБЧИК Л.Н. *Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений*. СПб: Речь, 2002

СОЛОВЬЕВ В. *Субъект в философии*/ Брокгаузъ и Ефронъ. Энциклопедическій словарь. В 86 томах. 4 CD. М.: Адепт-ИДДК, 2002

СЛОБОДЧИКОВ и.М. *Одиночество личности: психологическая природа, феноменология, онтогенез*. М.: Скрин-Лайн, 2006

УОДДИНГТОН К.Х. *Основные биологические концепции*./В: «На пути к теоретической биологии. 1. Пролегомены». М.: Мир, 1970, с. 11-38

ФРЕЙД З. *Психология бессознательного.* Сб. произв. М.: Просвещение, 1989; 448 с.

ФРЕЙД З. *Введение в психоанализ: Лекции*. М.: Наука, 1991. Тридцать первая лекция: *Разделение психической личности.* С. 334-349

ФРЕЙД З. *«Я» и «Оно»*/ Хрест. «Теории личности в западноевропейской и американской психологии». Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара: Бахрах, 1996, с. 107-130

ХЕДИГЕР Х. *Наблюдения психологии животных в зоопарке*. М.: Знание, 1984 (с. 22-38 – глава «Обладают ли некоторые животные сознанием?»)

ХЕКХАУЗЕН Х. *Мотивация и деятельность*. Т. 1. М., 1986, 2003

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ЗООПСИХОЛОГИИ И СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ/ Ред. Н.Н. Мешкова и Е.Ю. Федорович. М.: Росс. психол. об-во, 1997

ХЬЕЛЛ Л., ЗИГЛЕР Д. *Теории личности*. СПб: Питер, 1997

ЧЕРНОВ Д.Н. *Психогенетическое исследование индивидуальных особенностей речи в младшем школьном возрасте*. Автореферат канд. дисс. М., 2003

ЧИРКОВ В.И. *Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека*// Вопросы психологии. 1996, № 3, 116-132 (теория самодетерминации Э.Л. Диси и Р.М. Руаяна: три базовые психологические потребности – в автономии, в компетентности, в близких отношениях)

ЧИРКОВ В.И. *Межличностные отношения, внутренняя мотивация и саморегуляция*// Вопр. психологии, 1997, № 3, с.102-110

ЧУКОВСКИЙ К.И. *От двух до пяти*. М.: Сов. писатель, 1960 -375 с.

ШАБЕЛЬНИКОВ В.К. *Функциональная психология (формирование психологических систем)*. М.: Академический проект, 2004 – 592 с.

ШВАЧКИН Н.Х. Психологический анализ ранних суждений ребенка. Вопросы психологии речи и мышления/ «Известия Академии пед. наук». М., 1954, вып. 54, стр. 127

ШВЫРКОВ В.Б. *Системно-эволюционный подход к изучению мозга, психики и сознания./*Психол. Ж., 1988. Т. 9, № 1

ШЕЛЕР М. *Избр. произв*. М.: Гнозис, 1994, с. 3

ШЕЛЕР Макс. *В: «Современная западная социология».* М.: Политиздат, 1990 (*Ю.Н. Давыдов*). С. 397

ШМИДТ Г.-Д. *Разработка методологических проблем психологии развития в ГДР*/ «Принципы развития в психологии». Ред. Л.И. Анцыферова. М.: Наука, 1978. С 104-141

ШОЛОМИЙ К.М. *Об одном виде саморегуляции мышления*/ Вопросы психологии, 1979, № 6

ЭФРОИМСОН В.П. *Генетика этики и эстетики*. СПб.: Талисман, 1995

BUSS A.H. *Personality: Evolutionary heritage and human distinctiveness.* Hillsdale, N.J.: Erlbaum, 1988

(«…семь черт встречаются и у человека, и у обезьяны: уровень активности, уровень страха, импульсивность, общительность, заботливость, агрессивность и доминантность (A.H. Buss, 1988). Какие-то из этих черт связаны с просоциальным поведением, другие – с тем, как мы пытаемся разрешать конфликты с окружающими или боремся за власть» – по: *Первин Л., Джон О.* Психология личности. М.: Аспект Пресс 2001, с.298-299)

BUSS D.M. *Evolutionary personality psychology/* Annual Review of Psychology, 1991, 42, p. 459-492

(«Значимые индивидуальные различия существуют потому, что они играли определенную роль в процессе естественного отбора (D.M. Buss, 1991,1995). …Предположительно эти индивидуальные различия связаны с такими базовыми эволюционными задачами как выживание и воспроизведение рода. …Предпринята попытка укоренить теорию личности в биологических принципах, объединяющих человека с другими биологическими видами» – по: *Первин Л., Джон О.* Психология личности. М.: Аспект Пресс 2001, с.299).

С. 461 – Нет никаких оснований считать, что мы по каким-то причинам не попадаем под действие организующих сил эволюционного естественного отбора. У теорий личности, не согласующихся с теорией эволюции, мало шансов оказаться истинными.

CAPRON C., DUYME M. Assessment of efects of socio-economic status in IQ in a full crossfostering study/ Nature, 1989. 340. № 6234

KENRICK D.T. et al. *Evolution, traits, and the stages of human courtship: Qualifying the parental investment model/* Journal of Personality, 1990, 58, p. 97-116 («Такие черты, как экстраверсия и эмоциональная стабильность (в противоположность невротизму), могут быть особенно важны для подбора партнеров (Kenrick et al., 1990), а сознательность и доброжелательность – для выживания группы» – по: *Первин Л., Джон О.* Психология личности. М.: Аспект Пресс 2001, с.299

LOEHLIN J.C., GOUGH H.C. (*Генетические и средовые влияния на личностные свойства, определенные по векторным шкалам CPJ*). /Реферат. Ж. 95. Психология. 1991, № 11 (Способность к саморазвитию частично определяется наследственностью)

LYTTON H. Parent-Child Interaction/ N.J, L., 1980. (Показатель наследуемости качества «операциональная независимость», в виде стремления самому одеваться, шнуровать ботинки и т.п. у детей равен 58 %)

СОДЕРЖАНИЕ

От автора …….. 3

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность создания новой концепции
психики и личности в российской психологии…….... 5

ГЛАВА 1. Сущность и структура психики …… 10
1.1. Методологические принципы ……. 10
1.2. Главная функция психики – организация и осуществление
оптимального поведения по удовлетворению потребностей ... 15
1.3. Структура психики …….. 18
1.4. Взаимодействие Управляющей и Исполнительной психики ... 21
1.5. Связи психики с внешним окружением – Организмом,
Социумом и Природой …….. 22

ГЛАВА 2. Интегральная модель личности …… 25
2.1. Сущность личности как инициирующей, организующей
и управляющей психики …… 25
2.2. Структура личности ……. 27
2.2.1. Мотивационно-эмоциональный отдел
(природные блоки личности) …… 29
- Базовая личность (биологическая основа личности) …… 32
- Первичные эмоции …….. 49
2.2.2. Мотивационно-эмоциональный отдел – относительно
устойчивые, прижизненно образующиеся блоки личности … 52
- Я-личность ……..... 53
- Значимый опыт (Инструментальная личность) ……. 57
- Вторичные эмоции …… 59
2.2.3. Субъект – природный блок оперативной организации,
регуляции и контроля поведения ……. 59
- Сущность Субъекта как «диспетчера» личности ……... 60
- Нейропсихологический аппарат Субъекта ……. 71
- Ситуативная личность ……. 74

- Особенности функционирования Субъекта …….. 80
- Микроанализ этапов субъектной организации поведения …….. 82
- Проблемы качества действия блока Субъекта …… 90
2.2.4. Иерархия и взаимодействие блоков личности ……... 91
2.2.5. Краткий анализ различных подходов к структуре личности с точки зрения интегральной модели личности 97
- З. Фрейд ……
98
- А. Маслоу ……. 99
- Теории черт (Г. Олпорт, Р. Кеттел, Г. Айзенк, Пятифакторная модель) ……. 100
- А.Н. Леонтьев …….. 102
- К.К. Платонов …….. 103
- А.Р. Лурия …… 104
- П.В. Симонов …… 106
- Л.Н. Собчик ……. 107
2.3. Принципиальные моменты развития структуры личности в онтогенезе …… 110

ГЛАВА 3. Психологические средства в структуре психики и личности ……. 115
3.1. Сущность психологических средств как инструментов организации и осуществления оптимального поведения 115
3.2. Личностные психологические средства, их место в структуре личности …….. 119
- Первичные природные личностные средства ……. 119
- Вторичные, прижизненно образующиеся, личностные средства …… 119
3.3. Исполнительные психологические средства, их место в Исполнительной психике …… 120
3.4. Высшие психические функции (ВПФ) как смешанные личностно-исполнительные психологические средства 125
3.5. Психологические средства-механизмы и информационно-мотивационные средства ……. 128
3.6. Общие особенности и закономерности развития психологических средств …….. 129
- Закономерности развития и формирования психологических средств ……. 131

ГЛАВА 4. Итоги. Природа личности ……. 135
Заключение ……... 142
Литература …… 149

МОТКОВ
Олег Иванович

Личность и психика

Сущность, структура и развитие

Дизайн обложки: П. Шумков
Компьютерная верстка: П. Иванников Корректура: Л. Гайнетдинова

Подписано в печать с готовых диапозитивов.
Формат 84 x108 1/32
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ.л. 5. Тираж 2000 экз. Заказ №

Издательский Дом «Бахрах-М»
443029, г.Самара, а/я 14077

E-mail: bahrah-sam@mail.ru

Торговое представительство в Москве:

ул. Мартеновская, д.3; тел. (495) 304-84-25

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии «Самарский Дом печати»:
443080, г. Самара, пр.К.Маркса, 201